

ГАЗОПРОВОД “СРЕДНЯЯ АЗИЯ – ЦЕНТР”:
РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ! ДОРОГИЕ ВЕТЕРАНЫ!

Газовая промышленность на протяжении десятков лет служит экономическим интересам страны и способствует росту производства и качественным изменениям в жизни людей. Естественное и обыденное для современников явление – газ в домах – еще полвека назад считалось чудом и рождалось

огромным трудом мужественных и бесстрашных людей. Тысячи судеб газовиков вписаны в историю газовой отрасли, составившей силу и мощь современной России. Среди этих легендарных людей немало имен наших земляков, коллег, ветеранов предприятия.

Создание и развитие общества «Газпром трансгаз Саратов» неразрывно связано со строительством важнейшей газотранспортной артерии России – трансконтинентальной системы магистральных газопроводов «Средняя Азия – Центр». С ее строительством появлялись новые структурные подразделения нашего предприятия, отделы и службы, обретался уникальный опыт, в профессию приходили люди, беззаветно верные и преданные своему делу, формировались корпоративные традиции коллектива. Принципам, заложенным строителями «САЦ», следуют и новые поколения газовиков, преумножая славу профессии.

50 лет, прошедшие с момента ввода в эксплуатацию знаменитой газотранспортной системы, показали стратегическую силу мысли проектировщиков, инженеров, строителей, которые претворили в жизнь грандиозный проект, объединивший общими интересами страны и народы.

Значение «САЦ» трудно переоценить. С каждым новым километром газовой трассы индустриальный облик приобретали районы и поселе-

ния, росла инфраструктура территорий, по которым проходил газопровод, развивались отрасли производства, внедрялись современные оборудование и материалы, жизнь приходила в самые отдаленные уголки большой страны.

Свой трудовой путь я тоже начал на «САЦ» со слесаря по ремонту газоперекачивающих агрегатов. Именно там свела меня судьба с людьми, мудрость и опыт которых оставили отпечаток на всей моей жизни, научили любить и уважать свою профессию, стойко переносить все трудности, смело браться за самую трудную работу.

Особые слова благодарности хочется сказать ветеранам строительства «САЦ». Ваш трудовой подвиг навсегда вписан в летопись истории

предприятия и всей газовой отрасли. Низкий вам поклон за вашу самоотдачу, мужество, ответственность, профессионализм, которые каждый день были востребованы на трассе, а в некоторых обстоятельствах с риском для жизни проявлялись в смелых и решительных поступках на благо общего дела.

Опираясь на ваш поистине бесценный опыт и результаты вашего труда, предприятие «Газпром трансгаз Саратов» успешно развивается, наращивает производственные мощности, повышает надежность транспорта газа и эффективность деятельности, укрепляет корпоративное единство, продолжая ваши начинания, нацеленные на динамичное развитие предприятия и газовой отрасли в целом.

**Генеральный директор
ООО «Газпром трансгаз Саратов»
Л. Н. Чернощевков**

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ! УВАЖАЕМЫЕ ВЕТЕРАНЫ!

История строительства трансконтинентальной системы магистральных газопроводов «Средняя Азия – Центр» – это, прежде всего, история людей, целых семей и династий, стоявших у истоков зарождения газовой отрасли России. И тогда, и сейчас нам важен каждый человек, судьбой которого стало доказать

всему миру, что главное в жизни – созидать, строить, создавать новое на благо людей и страны. Такими – энергичными, смелыми, порой отчаянными, но всегда ответственными и последовательными были они – строители трансконтинентальной системы магистральных газопроводов «Средняя Азия – Центр».

Сегодня дорого каждое их воспоминание, самые простые детали их ежедневного быта и труда. А как иначе понять силу этих людей, прошедших сотни километров пустынь, пронесших газ через наземные и водные преграды для каждого из нас.

Дорогие ветераны! Как много вы сделали для своей страны, ваш труд – это основа нынешних свершений газовиков, тепло в домах и мощь промышленного производства. Именно вы, порой ценою собственной жизни, писали правила приручения такого нужного, но опасного природного топлива, вы рождали новые города и поселки, давали надежду и перспективы людям, забытым вдалеке от центров цивилизации.

Вы внесли огромный вклад в становление предприятия «Газпром трансгаз Саратов», применяя щедрый опыт, полученный при строительстве, обозначая специалистов, в которых больше всего нуждалась газовая отрасль, восполняя нехватку теоретических знаний практикой работы в самых сложных условиях. Спасибо вам за то, что смогли привить и следующим поколениям газовиков

традиции и качества, выделяющие профессию среди многих других – мужество, единомыслие, преданность делу.

С каждым годом совершенствуются технологии, внедряются новые автоматизированные системы управления и контроля, но неизменным остается внутрикорпоративный образ жизни газовиков, основанный на взаимопомощи, доверии и единстве. Благодаря сложившимся устоям и вашим свершениям, молодые работники предприятия чувствуют надежную опору за плечами

и уверенность в завтрашнем дне. Эта уверенность чувствуется и в позитивных тенденциях в развитии общества «Газпром трансгаз Саратов».

Динамика положительных перемен позволяет говорить о том, что заложенный вами фундамент предприятия крепок, надежен и дает возможность обществу успешно реализовывать планы и достигать самых высоких вершин в мастерстве, уроки которого вы, дорогие ветераны, преподнесли нам своим трудом.

**Председатель
ОППО «Газпром трансгаз
Саратов профсоюз»
В. М. Кусков**

Естественные выходы газа и нефти в среднеазиатских пустынях наблюдались в глубокой древности

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО «ГОЛУБОГО ЗОЛОТА»

Естественные выходы газа и нефти в среднеазиатских пустынях наблюдались еще в глубокой древности. Первые ранние сведения о кустарной добыче жидких углеводородов в Средней Азии относятся к XII веку и содержатся в работах хорезмского географа Мухаммеда ибн Наджиба Бакрана. Он писал о том, что среднеазиатская нефть появлялась на рынках городов Индии, Аравии, Персии, других стран Среднего Востока и Южной Европы. Выходы природного газа на поверхность земли и горящие факелы издавна были известны в Азербайджане, Китае, Персии, Бухаре, но подавать газ от мест выхода на большие расстояния люди не умели.

В начале XIX столетия правитель Бухары Нааср-Ула обратился к русскому правительству с просьбой прислать знающих людей для поиска полезных ископаемых. Одновременно с россиянами в Бухару прибыли и англичане, задача которых состояла в том, чтобы «открыть глаза» на угрожающую хивинцам со стороны России опасность и побудить их к отпору русским. Интрига англичан посеяла зерна сомнения, и русские инженеры не смогли начать работы.

Первые попытки геологических исследований Средней Азии были предприняты во второй половине XIX века

после присоединения Туркестана к России. С этого времени было начато изучение его природных богатств. Толчком к развитию нефтедобычи послужила вступившая в строй среднеазиатская железная дорога, которая открыла путь для капитала в Средней Азии, вызвала подъем потребления нефтепродуктов.

Иностранные фирмы начинают проявлять интерес к богатствам Каракумов и Кызылкумов. Так, в 1871 году предпринимателем Палашковским была заложена первая в Средней Азии нефтяная скважина, но она не дала нефти.

В своей книге «Дело жизни» Н.К. Байбаков написал: «В 1880 году в Ферганской долине у Камыш-Баши в 35 км от Коканда была пробурена 8-дюймовая нефтяная скважина глубиной примерно 25 метров».

К бурению скважин на Челекене (на полуострове на восточном берегу Каспийского моря в Туркменистане) в 1876 году приступила фирма братьев Нобель. Однако фонтан нефти эта фирма получила лишь в 1907 году. Тогда-то Челекен был объявлен нефтеносным районом. Самый высокий уровень добычи (более 200 тысяч тонн) был достигнут в 1911 году, когда на Челекене работало около 20 фирм, но вскоре объем буровых работ начал сокращаться в свя-

зи с обводнением нефтяных фонтанов. Кроме того, не имелось достаточно научно обоснованных данных о количестве нефти в недрах, и будущее этого района

Городской базар в Хиве

Пустыня Каракум. По будущей трассе системы газопроводов «Средняя Азия – Центр». Фото из материалов комиссии по выбору трассы

оказалось неопределенным. По этим же причинам к разряду «неблагонадежных» было отнесено и нефтяное месторождение Туркмении – Небит-Даг.

В 1882 году «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель» заложило здесь первую нефтяную скважину; в течение пяти лет было пробурено пять скважин, но промышленной нефти не обнаружено. В это же время администрация Закаспийской военной дороги, которая нуждалась в топливе для паровозов, распорядилась пробурить на Небит-Даге пять скважин, которые стали давать до пяти тонн нефти в сутки. Широкое освоение Небитдагского нефтяного месторождения осложнялось тяжелыми условиями местности, а также пластовыми водами, что стало непреодолимым препятствием для нефтепромышленников.

Разработку нефтяных месторождений Ферганской долины – еще одного среднеазиатского нефтяного района начал Д.П. Петров. Из четырех скважин он добывал небольшое количество нефти и перерабатывал ее на своем маленьком керосиновом заводе, но его промыслы и завод были ликвидированы за неуплату налогов.

Добыча нефти на всех месторождениях Ферганской долины была незначительной: в 1911 году она составила 32 тысячи тонн, в 1917 году еще более снизилась. Предложения горных инженеров о бурении глубоких разведочных скважин и в этом районе не были приняты.

Почти 20 лет своей жизни посвятили поискам полезных ископаемых В. И. Вебер, А. Д. Архангельский и С. Н. Михай-

ловский. Однако систематизированного и глубокого изучения геологического строения в широком масштабе во всех перспективных среднеазиатских районах налажено не было. Исследования проводились разрозненно, небольшим количеством специалистов и без достаточной технической оснащённости, что не давало возможности составить обширное представление о геологическом строении Средней Азии.

Всестороннее и планомерное изучение геологии этого края и богатства его недр стало возможным лишь после

победы Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новые страницы в исторических судьбах узбекского, туркменского и других народов Средней Азии. С первых дней существования Советского Союза В.И. Ленин проявил огромную заботу об этой «отсталой окраине царской России». Еще не смолкли орудия Гражданской войны, а Владимир Ильич специальной телеграммой просил М.В. Фрунзе сообщить о том, как дела с нефтью, какие запасы, целы ли промыслы, каковы резервы производства, каковы меры его

Панорама завода нефтяного производства братьев Нобель в Туркменистане

По указанию В. И. Ленина советскому Туркменистану была оказана помощь в восстановлении нефтяных предприятий, разрушенных в годы Гражданской войны

увеличения. В ответе Михаил Васильевич сообщал о необходимости оказания помощи техническим оборудованием для поднятия нефтяной промышленности края.

По указанию В.И. Ленина советскому Туркменистану была оказана помощь инженерно-техническими кадрами, оборудованием, производственными и промышленными товарами. Это дало возможность в кратчайший срок восстановить нефтяные предприятия, разрушенные в годы Гражданской войны. В 1920-е годы ученые-геологи И.М. Губкин, А.Е. Ферсман, Д.В. Наливкин, К.В. Шишкин, Г.И. Шатов, А.В. Швец, О.С. Вялов, П.Г. Суворов, М.И. Ильин приняли участие в геологическом изучении недр Средней Азии.

В начале 1930-х годов среднеазиатская секция Главгеолкома провела геологическую съемку в Бухаро-Хи-

винской провинции, гидрогеологические изыскания в бассейне рек Кашкадарья и Амударья. В 1929–1932 годах по итогам экспедиций сотрудников Академии наук СССР было открыто нефтяное месторождение в районе Небит-Дага.

В середине XX века началось массовое освоение нефтегазовых месторождений Западной Сибири и Средней Азии. В этот период на территории Туркменской и Узбекской ССР были открыты огромные месторождения газа и принято решение об их разработке. В эти же годы на геологической карте появляется название Газли. Но тогда здесь были обнаружены только лишь признаки серы. Только 20 с лишним лет спустя, в 1956 году в Газли был получен первый газовый фонтан.

Для обеспечения развивающегося хозяйства страны энергоносителями ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное Постановление от 15 августа 1958 года № 935 «О дальнейшем развитии газовой промышленности и газоснабжения предприятий и городов СССР», которым предусматривалось осуществить в 1960-е годы программу строительства ряда магистральных газопроводов, в том числе «Бухара – Урал» и «Средняя Азия – Центр». Была поставлена задача, чтобы первый газопровод доставил газ из Средней Азии на Урал, второй – связывал месторождения Туркмении, Узбекистана и Казахстана с промышленно развитой Центральной Россией.

Местные жители с удивлением смотрели на людей, которые работали там, где пастухи не ездили даже на верблюдах

«...Да, здесь, конечно, есть нефть. Но как жить в этой чертовой дыре?»
Русский геолог К. К. Калицкий

1.1. УЗБЕКИСТАН И ЕГО «ГОЛУБОЕ ЗОЛОТО»

«...Да, здесь, конечно, есть нефть. Но как жить в этой чертовой дыре?», – эти слова принадлежат известному русскому геологу К.К. Калицкому и написаны в конце XIX века после неудачной экспедиции в Кызылкуме. Почти 90 лет спустя после такого путешествия Калицкого в Большой Советской Энциклопедии была опубликована информационная справка о том, что главное место в топливном балансе республики занимает газ (70%).

Известно, что на территории нынешнего Узбекистана первые скважины были пробурены еще в 1880 году в Ферганской области. В 1885 году в районе Шорсу близ Коканда нефть уже добывалась и даже перерабатывалась в керосин, который после этого на арбах и верблюдах доставляли в такие крупные города, как Ташкент, Андижан, Коканд. Мазут применялся как топливо на железной дороге «Ташкент – Коканд».

В начале XIX века в Узбекистане было открыто месторождение «Чимион». В это же время завершается строительство нефтеперегонного завода. Впоследствии месторождение и завод были приобретены компанией братьев Нобель. До революции добыча нефти была начата и на других месторождениях. Важным событием стало введение

в строй нефтепровода «Чимион – Ванновская» в 1908 году.

Революция и Гражданская война в России на время приостановили разработку нефти в регионе. После установления Советской власти была произведена национализация промыслов и создан государственный трест «Узбекнефть».

«Голубое топливо» впервые начали использовать в Узбекистане до Великой Отечественной войны, когда попутным газом были газифицированы рабочие поселки Андижанской области. В феврале 1944 года Государственный Комитет Обороны СССР принял постановление о строительстве газопровода протяженностью 15 км и пропускной способностью 150 тыс. м³ в сутки от нефтепромысла Андижан до города Андижан. Газопровод был построен в рекордно короткие сроки: уже в конце года топливо было подано промышленным предприятиям и населению города.

В 1953 году промышленные запасы газа были обнаружены в Сараташе, Караулбазаре и Джаркаке. Открытие этих месторождений позволило начать работы по газификации народного хозяйства республики.

Однако подлинный расцвет газовой промышленности в республике начался

Хива. Узбекистан. 1973 г.

с освоения запасов одного из крупнейших в то время Газлийского газового месторождения. **17 октября 1956 года из скважины, пробуренной бригадой Мансура Ходжаева, был получен мощный фонтан газа.** Газовое месторождение Газли имело ширину около 10 километров и протяженность 40 километров. Оно характеризовалось большими залежами природного газа на небольшой глубине и высокой продуктивностью эксплуатируемых скважин. Открытие месторождения способствовало созданию в стране новой газонефтедобывающей базы и предопределило начало строительства трансконтинентальной системы газопроводов «Средняя Азия – Центр».

В этом же году Советом Министров СССР перед Туркменской и Узбекской ССР была поставлена задача усиления геологоразведочных работ в западной части Средней Азии для того,

чтобы выяснить геологическое строение Бухаро-Хивинского района, его запасы газа и нефти, а затем приступить к разработке открытых месторождений. В результате этой работы в западной части Узбекской ССР была открыта Бухаро-Хивинская газонефтеносная провинция с целым рядом газоносных месторождений, в том числе и многопластовое месторождение Газли.

До 1960 года было построено несколько газопроводов местного значения, что позволило частично газифицировать города Андижан, Ленинск, Фергану, Коканд и Кувасай. Однако эти местные небольшие источники газа не в состоянии были обеспечить нужды промышленности Ферганской долины.

Осенью 1958 года природный газ из Джаркака получил первый производственный потребитель – Каганский энергопоезд. В следующем году было начато строительство магистрального газопровода «Джаркак – Бухара – Самарканд – Ташкент» протяженностью 589 км из труб диаметром 720 мм. В 1964 году он был введен в эксплуатацию на полную мощность. Джаркакский газ начали получать промышленность и население Кагана, Бухары, Каттакургана, Самарканда, Бекабада, Чирчика, Ташкента. В 1963 году завершилось строительство газопроводов «Урсатьевская – Ленинабад – Фергана» и «Бухара – Урал», что позволило дать природный газ Хорезмской области и Каракалпакской АССР.

Параллельно со строительством магистральных газопроводов велась

работа по газификации промышленности, городов и поселков. В 1965 году для газификации был создан трест «Союзузбекгаз».

В период с 1958 по 1970 годы было выявлено более 70 нефтегазовых месторождений, из них наиболее крупные – Газли, Учкырское, Мубарекское. Уртабулакское, Шахпатинское и др.

В 1970-е годы в Узбекской ССР было построено 4300 км распределительных газопроводов, действовало 11 газонаполнительных станций. Было газифицировано 39 городов, 100 районных центров, 230 поселков, 830 колхозов и 300 совхозов. На газ переведено 250 промышленных предприятий. Объем потребления в республике возрос почти в два раза. Более высокими темпами осуществлялась газификация квартир и объектов сельскохозяйственного производства.

Вслед за легендарным Газли узбекские геологи открыли в начале 1960-х годов огромное Мубарекское месторождение газа в юго-восточной части пустыни Кызылкум, южнее Бухары. Но этот газ, в отличие от идеально чистого газлийского, содержал сернистые примеси. Это обусловило необходимость сооружения в новом районе газоперерабатывающего завода. Так на месте когда-то покинутого кишлака Мубарек, на границе пустыни и степи, вырос газоперерабатывающий комплекс.

Освоение месторождений природного газа, характеризующихся сложными горно-геологическими условиями, аномально высокими пластовыми

Главный щит управления КС «Акчалок». Узбекистан

давлениями и температурами, наличием в газе кислых компонентов, было сопряжено с преодолением ряда трудностей. Эксплуатируемые месторождения явились своеобразным полигоном для проверки стойкости промыслового оборудования в условиях агрессивной среды. Были построены опытно-промышленные установки по очистке сернистых газов от сероводорода на месторождении газопровода «Мубарек – Навои».

Еще одно из самых крупных узбекских месторождений – Шуртан-

ское газоконденсатное – было открыто в 1974 году на территории Кашкадарьинской области. Промышленный газ залегал на глубине 2700–3300 м и характеризовался низким содержанием конденсата – 58,7 г/м³. Район вокруг месторождения был уже обжитым – неподалеку оазисом зеленел город Карши, рядом разбросано несколько селений. Энергетика республики ощущала острый дефицит топлива, и подарок геологов и буровиков оказался весьма своевременным.

5 ноября 1980 года шуртанский газ был подан на Сырдарьинскую ГРЭС. С этого дня началась промышленная эксплуатация нового комплекса. Все строительные и монтажные коллективы, привлеченные к работам, трудились по-ударному. В итоге комплекс был сооружен за один год вместо 20 месяцев. Это привело к ощутимой экономической выгоде: электростанция работала на мазуте, тонна которого стоила 256 рублей, а эквивалентный ей по калорийности газ – 11 рублей. На разнице этих цен станция сэкономила в сутки 112 тысяч рублей, что за год составило около 41 миллиона рублей.

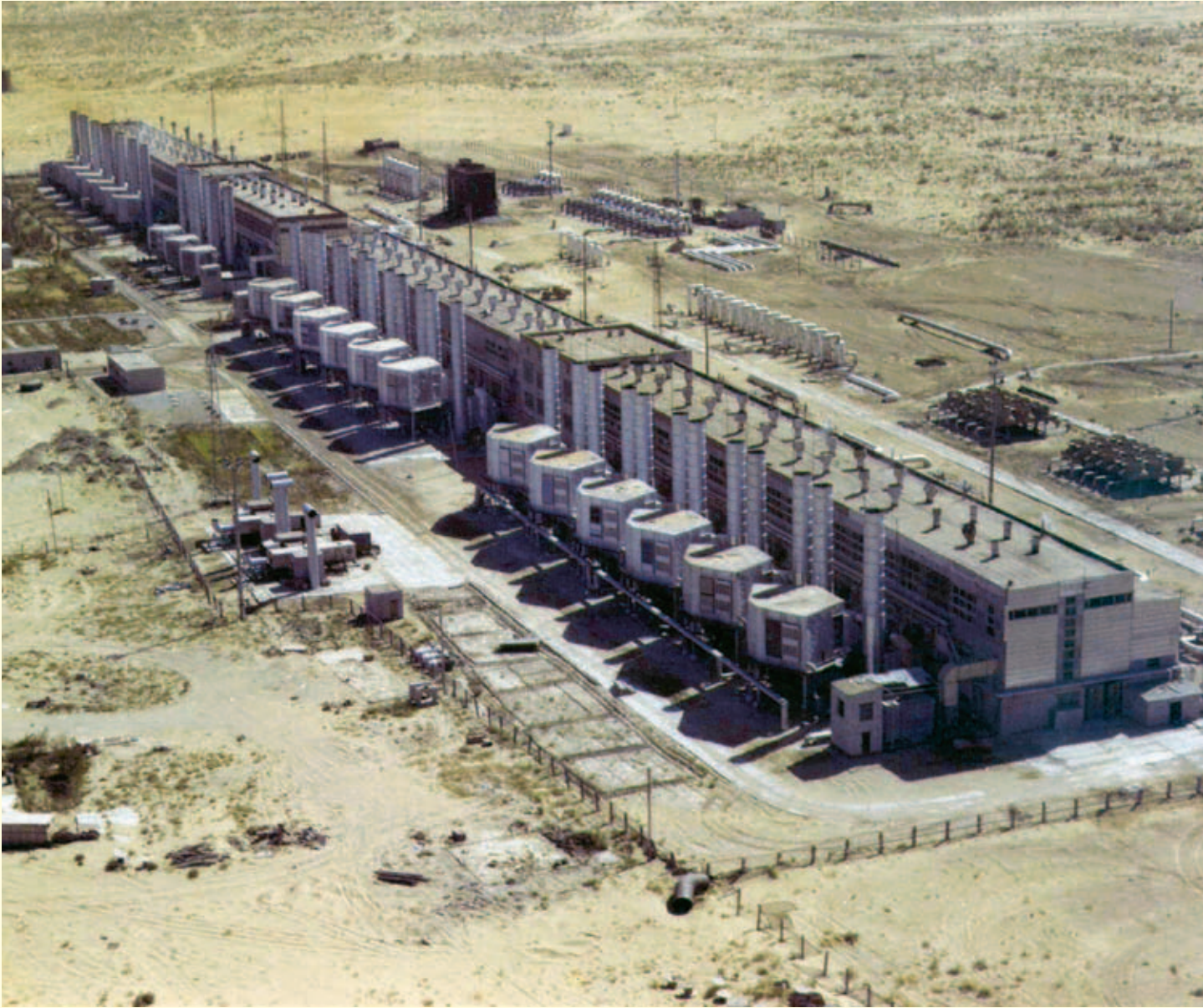
Шуртанский газ дал возможность при значительно меньших капитальных и трудовых затратах производить большее количество электроэнергии. И в этом его главное значение как энергоносителя. Природное топливо из подземных кладовых Шуртана прибыло в столицу Узбекистана. В строй вступила новая трубопроводная магистраль «Сырдарьинская ГРЭС – Ташкентская

ГРЭС». Промышленность Ташкентской области получила дополнительно миллиарды кубометров ценнейшего сырья и топлива.

Одной из отличительных черт разработки Шуртанского месторождения стало применение самых современных технических решений, научных достижений. Так, одним из новшеств, примененных на Шуртане, явились установки очистки газа от сероводорода с применением молекулярных сит.

В советский период УзССР превратилась в республику с современной инфраструктурой и передовым аграрным сектором. Созданию мощного потенциала территорий во многом способствовало развитие базовых отраслей тяжелой промышленности – угольной, нефтяной и газовой. В таких ведущих отраслях промышленности, как энергетика, химия, машиностроение, производство черных и цветных металлов, строительных материалов и цемента, возрастало применение природного газа – наиболее совершенного и дешевого вида топлива.

Топливная промышленность Узбекистана стала одной из основных отраслей народного хозяйства республики. По добыче минерального топлива республика заняла четвертое место после РСФСР, Украины и Казахстана. Наличие больших запасов природного газа, высокая эффективность его использования, сравнительно низкая капиталоемкость позволили в короткие сроки осуществить газификацию всего народного хозяйства республики.

КС «Хива»

Глоток воды в Средней Азии на вес золота

1.2. ДОБЫЧА ГАЗА В ТУРКМЕНИИ

Газоносной территорией Советского Союза считался Туркменистан. Толчком к развитию отрасли в Туркмении послужила нефть, содержащая большое количество газа. В 1952 году на базе нефтяных месторождений Кум-Даг и Вышка началась газификация нефтяной столицы Туркмении – Небит-Дага, который стал первым городом в республике, получившим дешевое топливо. Так нефтяная промышленность республики начала готовиться к рождению новой топливно-энергетической отрасли – газовой. В 1960-е годы была освоена нефтегазоносная площадь в Котурдепе. На первых порах потребители промысла и поселка нефтяников не могли использовать весь газ месторождения.

В 1963 году постановлением Совета Министров Туркменской ССР принято решение о строительстве в Западной Туркмении сажевого завода, который сначала работал на «голубом золоте» месторождения полуострова Челекен, а затем в 1965 году, когда к нему был подведен газ Котурдепекского месторождения, вышел на проектную мощность. В 1979 году Западная Туркмения начала поставлять дефицитную сажу, без которой не могли работать десятки других отраслей промышленности. Поэтому было принято решение

о строительстве газопровода «Котурдепе – Красноводск». Газопровод был проложен, но для подачи газа по нему необходимо было закончить строительство компрессорной станции, для чего потребовалось бы два-три года. На месторождении Котурдепе по проекту ТуркмениНИПнефть были построены установки высокого давления, с помощью которых газ, отделившийся от нефти, под давлением 4 МПа направлялся в магистральный газопровод. Эта система сбора «голубого топлива» позволила ускорить его подачу в Красноводск. Газопровод дал старт строительству магистрального газопровода из Западной Туркмении в центральные районы страны.

Однако считается, что освоение природных кладовых республики началось с Ачакского газоконденсатного месторождения, где было выявлено 4 газоносных района с суммарными запасами свыше 400 млрд. м³. Все они были вовлечены в промышленную разработку. В связи с благоприятным географическим положением (месторождение находится вблизи Хорезмского оазиса и в 13,5 км от трассы строящегося в те годы газопровода «САЦ»), значительными размерами (35 x 11,5 км) и многопластовым характером месторождения возникла необходимость его ускоренной разведки и ввода

В.А. Литвинчук. КС «Шатлык». Туркмения. 1985 г.

в эксплуатацию. Для эксплуатации месторождения было создано Всесоюзное промышленное объединение (ВПО) «Туркменгазпром», на долю которого приходилось около 99% всего газа, добывавшегося в Туркменской ССР.

По решению Министерства газовой промышленности на Ачакском месторождении впервые на практике была применена методика форсированной разведки, когда разведочные скважины располагались на месторождении так, чтобы их можно было использовать как эксплуатационные с одновременной организацией опытно-промышленного производства и ускоренным обустройством месторождения. В результате осуществ-

вления намеченных мероприятий 2 ноября 1966 года 6 разведочных скважин были введены в опытно-промышленную эксплуатацию. Все 6 опробованных скважин дали газ с рабочим дебитом приблизительно 400 тыс. м³ в сутки. Именно в этот день в торжественной обстановке состоялся пуск в эксплуатацию первого в Каракумах Ачакского газового месторождения. Таким образом, через восемь месяцев после открытия месторождения началась подача газа в магистральный газопровод «Бухара – Урал» для снабжения им промышленных центров России.

Около 50% промышленных запасов газа республики было сосредоточено в Марыйском газоносном районе. В 1968 году здесь было открыто еще одно уникальное месторождение – Шатлыкское. Его начальные запасы были оценены специалистами в объеме 623 млрд. м³. Кроме того, в этом же районе были открыты Байрам-Алийское и Майское месторождения. В мае 1972 года было пущено в опытно-промышленную эксплуатацию крупное газоконденсатное месторождение Наип, на котором в первой же разведочной скважине в 1970 году был пущен промышленный приток газа. Это месторождение, так же как и Ачакское, находилось сравнительно недалеко от действующей системы газопроводов «Средняя Азия – Центр».

В 1973 году работники газовой промышленности Туркмении отметили еще одну производственную победу – к трансконтинентальной газовой магистрали «Средняя Азия – Центр» они подключили высокопроизводительное многослойное газоконденсатное месторождение Шат-

лык. В целях вовлечения разведанных запасов газа Средней Азии в общий баланс добычи газа и в связи с падением добычи газа в Европейской части страны Совет Министров СССР в 1971 году обязал Министерство газовой промышленности ускорить освоение газового месторождения Шатлык и довести добычу газа в этом месторождении к 1975 году до 32 млрд. м³ в год. В этом же году началось строительство 4-й очереди газопровода «Средняя Азия – Центр», с планируемым вводом с 1975 года 23 компрессорных станций. Таким образом, газовики выполнили решение правительства, применяя самые последние научные разработки.

Наиболее высокие темпы развития газовой промышленности Туркмении пришлось на годы десятой пятилетки, когда к 1980 году по добыче газа Туркменская ССР занимала второе место в стране. Ярким событием этого периода стал пуск в эксплуатацию компрессорной станции «Пустынная», предназначенной для стабилизации режима работы систем газопровода «Средняя Азия – Центр», повышения уровня добычи газа на эксплуатируемых месторождениях и увеличения пропускной способности газопровода на участке «Шатлык – Хива».

Следующим знаменательным шагом для туркменских газовиков стало освоение Советабдского (с 1991 года – Довлетабадское) месторождения с разведанными извлекаемыми запасами в объеме свыше 1,6 трлн. м³. Обустройство этого месторождения проходило в особых геологических условиях.

В. П. Доронин (слева), Л. А. Доронина (четвертая справа). Компрессорная станция «Ачак» газопровода «САЦ – I». Туркмения. 1982 г.

Во время разведки геологи столкнулись с необычной формой газового пласта, который имеет блочное строение. Как считают специалисты, это, пожалуй, редчайший случай в мировой практике. В топливном обеспечении всей страны советабдский газ сыграл важную всевозрастающую роль. Компенсируя темпы снижения добычи «голубого топлива» на ранее введенных в эксплуатацию месторождениях Туркмении, он через газотранспортные коммуникации существенно пополнял артерии системы «Средняя Азия – Центр».

К концу 1980-х годов объем годовой добычи газа в Туркмении возрос до 85,5 млрд. м³. Объединение «Туркменгазпром» вело разведку и эксплуатационное бурение по всей Восточной Туркмении.

Газовая промышленность в Казахстане стала развиваться в 1970-е годы

1.3. МЕСТОРОЖДЕНИЯ ГАЗА В КАЗАХСТАНЕ

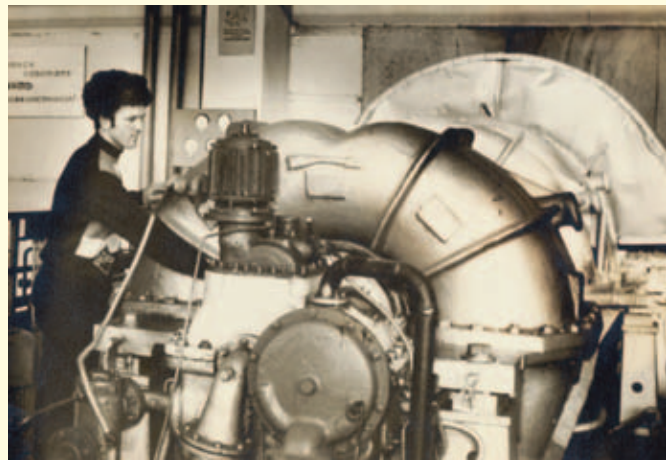
Газовая промышленность Казахстана стала развиваться относительно недавно, в 1970-е годы прошлого столетия. В Казахской Советской энциклопедии 1981 года отмечено, что «наличие больших промышленных запасов природного газа, высокая эффективность его использования и сравнительно низкая капиталоемкость позволяют в короткие сроки изменить структуру топливного баланса республики в пользу газа. Перспектива развития газовой промышленности в Казахстане велика».

С началом строительства первой очереди газовой магистрали «Средняя Азия – Центр» на территории Казахстана стали появляться первые компрессорные станции «Бейнеу» и «Индер».

В августе строительство первой компрессорной станции «Индер» Индерборского районного управления УМГ «Средняя Азия – Центр» шло полным ходом, в компрессорном цеху велись работы по монтажу 6 турбоагрегатов ГТ-759-6, три из которых уже в сентябре – октябре 1967 года должны были быть запущены. В честь 50-летия Великой Октябрьской революции в ночь с 6 на 7 ноября 1967 года Государственная комиссия во главе с заместителем министра газовой промышленности

М. В. Сидоренко успешно произвела запуск трех турбоагрегатов в трассу.

На базе созданного Бейнеуского районного управления магистральных газопроводов были сформированы службы эксплуатации компрессорных станций, электро- и химической защиты. А в июне 1968 года впервые в практике эксплуатации магистральных газопроводов был испытан на проектное давление МГ «САЦ-1» с использованием природного газа на протяжении от компрессорной станции «Бейнеу» до компрессорной станции «Петровск» в Саратовской области.

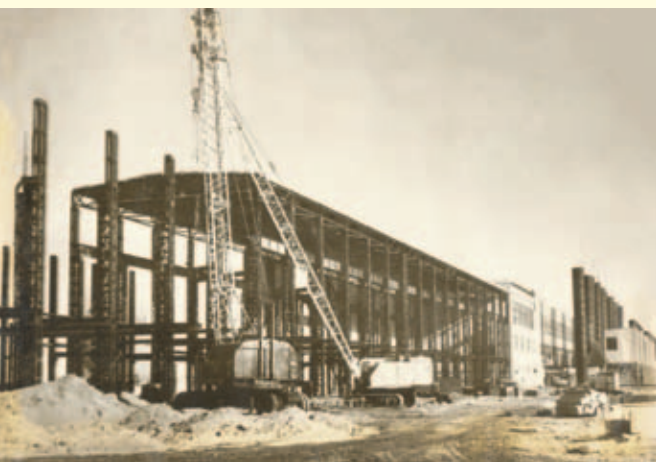
В. И. Скрипник. Бейнеу. Казахстан. 1967 г.

В начале 1970-х годов с освоением Оренбургского газоконденсатного месторождения началось строительство еще двух крупных магистральных газопроводов – «Союз» и «Оренбург – Новопсков». Казахстанский участок газопровода «Оренбург – Новопсков» был введен в эксплуатацию в 1975 году. Параллельно велось строительство нитки участка газопровода «Союз» от Оренбурга до Александра Гая до западной границы СССР протяженностью 558 км. К концу 1978 года газопровод был полностью построен.

Наряду со строительством газопроводов на западе Казахстана началось сооружение южной газотранспортной системы, что было вызвано газификацией крупнейшего мегаполиса республики – Алма-Аты – и областных центров густонаселенного южного региона.

Макатское ЛПУ МГ. Казахстан. 1972 г.

Строительство Индерборского ЛПУ МГ. Казахстан

В советский период было построено еще несколько магистральных газопроводов, проходящих через территорию Казахстана. В 1973 году построен газопровод «Октем – Жанаозен», который был доведен в 1975 году до Бейнеу. В 1987 году сдан в эксплуатацию газопровод «Макад – Северный Кавказ», а через год – газопровод «Жанакол – Октябрьск – Актюбинск». Все они сыграли важную роль в развитии казахстанской магистральной газотранспортной системы.

Компрессорная станция «Индерборская» газопровода «Средняя Азия – Центр». Ветераны строительства и эксплуатации газопровода (слева направо): Д. С. Онисин, Э. Г. Банаян и Ю. Д. Лебедев-Цветков. 1968 год.

В песках безбрежной пустыни Узбекистана прокладывалась газотранспортная система «САЦ»

ГЛАВА 2. СИСТЕМА ГАЗОПРОВОДОВ «СРЕДНЯЯ АЗИЯ – ЦЕНТР»: КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

«Если вам случится увидеть вдали караван, то вы заметите, что он торопится скрыться от вас из опасения, чтобы вы не стали просить воды, которой здесь дорожат больше всего. Боже сохрани сбиться с дороги во время перехода или пролить воду, имеющуюся в запасе: можете быть уверены, что помощи не получите ниоткуда. Прибавьте к этому жару в сорок градусов в мае, отражение солнца, которое нестерпимо беспокоит глаза, изнурение дня и, наконец, «приятную ночь» в обществе фаланг и черепах, и вы составите себе хотя бы приблизительное понятие об условиях пребыва-

ния здесь...». Так писал русский инженер А. Ульянов, побывавший в Средней Азии более ста лет тому назад.

Именно в таких природно-климатических условиях обустроивались среднеазиатские месторождения газа, строилась одна из важнейших систем транспорта газа страны «Средняя Азия – Центр». Трасса среднеазиатских газопроводов прокладывалась по земле, на которой когда-то расцветала древнейшая на континенте культура человечества, через десятки старых крепостей, городов, поселений, среди барханных песков и пустынь.

Разбивка участка «САЦ-1»

В советских партийно-правительственных документах того времени было записано, что строительство газовой магистрали «Средняя Азия – Центр» является особо ответственной задачей, от выполнения которой в значительной степени зависело бесперебойное обеспечение топливом центральных районов страны.

Новая газотранспортная магистраль должна была вобрать в себя мощные потоки природного сырья из Узбекистана и Туркмении и транспортировать миллиарды кубометров газа в год через территорию Казахстана в центральные районы России. Задача была грандиозной – фактически началось сооружение одной из крупнейших в мире газотранспортных систем.

В период эксплуатации газотранспортной системы «Средняя Азия –

Центр» были пересмотрены консервативные установки по ориентации топливно-энергетической стратегии советской экономики на использование угля, нефти, торфа, дров. Начался новый этап в решении проблемы обеспечения топливом жителей страны.

О значимости строительства трансконтинентальной системы магистральных газопроводов «Средняя Азия – Центр» свидетельствует тот факт, что данный масштабный проект, один из немногих, был возведен в ранг Всесоюзной ударной комсомольской стройки. Такого высокого звания удостоились в советские годы только пять строительных объектов, помимо «САЦ»: Байкало-Амурская магистраль, газопроводы «Оренбург – Новопсков», «Север Тюменской области – Западная граница» и «Северное сияние» (г. Ухта).

Отдел КИП Среднеазиатского УМГ.
Слева направо: А. О. Ким, В. Л. Долматов, А. П. Бреус, Н. И. Тышлек, В. Е. Ли. 1974 г.

По мнению А. О. Кима, возглавлявшего в 1975–1978 годах Штаб Центрального Комитета Всесоюзного Ленинского Коммунистического союза молодежи газопровода «САЦ», молодежь была движущей силой газопровода: «Я и мои одноклассники, такие же мальчишки в Ургенче (моя Родина) смотрели на газозаводчиков, как на богов – все они были красивые, крепко сложенные, полные энергии, целеустремленности... Мы мечтали обрести такую же замечательную профессию, чтобы работать и жить также интересно и ярко, как газозаводчики... На «горячие» точки, будь то знаменитый БАМ или «САЦ», известные тяжелейшими природно-климатическими и социально-бытовыми условиями, молодежь, горя энтузиазмом, желанием испытать себя, реализовать на деле мощный, не растратенный еще потенциал, сделать что-то полезное для страны, ехала поодиночке, командами и даже целыми семьями. Многие нашли там свое счастье, профессию, судьбу, о чем сейчас вспоминают с гордостью и душевным теплом.

Узнав об открытии масштабной молодежной стройки на «САЦ», желающие беспрепятственно получали комсомольские «путевки» и отправлялись по назначению. Брали всех подряд, а на месте разбирались – кого учить и чему учить, на какой участок поставить. На строящейся газовой трассе в большом количестве требовались сварщики и механизаторы высокой квалификации. Но таких, увы, было мало. Поэтому приходилось заниматься профессиональным обучением.

Г. И. Швачиков. Кунград. 1970-е годы

Много молодых машинистов КС и прибористов КИПиА приезжали на «САЦ» после профтехучилищ. Эти специальности готовили в Семилукском, Щекинском училищах, в Волгоградском и Одесском техникумах. Самые способные, упорные, энергичные выросли со временем в настоящих профессионалов».

Б. И. Кушнир, начальник производственного отдела по эксплуатации магистральных газопроводов (с 2004 по 2013 год): «В Кысыке, когда я приехал, не было ни воды, ни нормальных бытовых условий, ни телевидения. Люди не выдерживали таких условий жизни и работы: каждый год к нам приезжали молодые специалисты, рабочие – человек по 15–20. Через год-полтора оставалось три-четыре человека, а еще через некоторое время – один-два, но эти уже навсегда.

Но в ту пору найти специалистов было очень тяжело – это, пожалуй, и была главная проблема – кадры. Решая ее, закладывали традиции, на которых сегодня держится производство. Суть их, прежде всего, в преданном отношении к делу, в умении действовать дружной сплоченной командой. А главное – в понимании, что газовик – это не профессия, а образ жизни».

«Ударную комсомольскую стройку «САЦ» курировало само правительство страны, мы торопились запускать проекты в производство, – вспоминает **Л. И. Трифонова**, прошедшая свой трудовой путь от инженера до начальника отдела капитального строительства, – какие это были самоотверженные люди, они буквально жили на трассе, сглаживая все проектные дефекты на практике».

Г. И. Швечиков, ведущий инженер службы организации реконструкции и строительства основных фондов (с 2007 года): «Строился не только газопровод, но и компрессорные станции, города, рабочие поселки. Гигантскими темпами шло освоение газовых месторождений в Туркменской ССР – Газли, Наип, Шахпаты. Наступила великая эпоха газификации, и усилия людей были направлены на достижение единой цели – как можно быстрее подать газ в центральные районы страны».

П. А. Кутергин, пришедший в 1973 году на среднеазиатскую трассу, оказался в центре больших и важных событий: «Не успев снять военной формы, отправился по набору на стройку газопровода «Средняя Азия – Центр».

Чему тут удивляться? Когда тебе чуть больше двадцати, у тебя в руках весь мир, а впереди – вся жизнь. Стройка была тогда объявлена комсомольской, это только распалило желание участвовать в ней, – вспоминает сейчас Петр Анатольевич. – Мы ехали на стройку, как, наверное, ехала молодежь на строительство Байкало-Амурской магистрали – с песнями, в приподнятом настроении. Мы были в предвкушении чего-то большого и очень важного.

Я начинал свою работу в газовой промышленности слесарем-монтажником, прошел строительство третьей, четвертой и пятой ниток газопровода «Средняя Азия – Центр» – от первых колышков до ввода объектов в эксплуатацию. Первое, куда попал, было Индерборское ЛПУ тогдашнего ПО «Саратовтрансгаз».

Объем работ был без всякого преувеличения колоссальным – строились цеха, все необходимые межцеховые коммуникации. Время было ответственным, требовались рабочие руки – по трассам безостановочно варились «шлейфы», крановые узлы, производились обвязки турбоагрегатов. Разумеется, приезжало много людей со всего Советского Союза. Они были разного возраста и разных национальностей.

Я прошел длинный путь, который пересек сразу несколько газовых строек страны. Индер, Бейнеу, Опорное, Кульсары, Кысык-Камыс, Алгай – и это только «САЦ». Работали помногу, до 14 часов кряду, на время тогда не смотрели. Видели перед собой только поставленную цель и делали всё, чтобы дойти

до нее. Знали и плюс пятьдесят, и минус пятьдесят. Когда вводилась в работу третья нитка «САЦ», сроки сдачи объектов сократились: от проекта на бумаге до пуска в эксплуатацию объекта у людей было не больше года, и нужно было уложиться в эти сроки. Но у нас был тот особенный молодой задор, которого ничем не перешибешь».

Т. Ф. Бекаева, старший инженер сметно-финансовой группы Управления строящихся газодобывающих предприятий и магистральных газопроводов «Средняя Азия – Центр»:

«В Управление магистральных газопроводов я пришла еще совсем молодой девушкой. Пришла, как и все, с кем мне довелось работать, по зову сердца. Рассказы о строительстве союзного масштаба, значимости первого трансконтинентального газопровода, энтузиазм газодобывающих предприятий так увлекли меня, что я в один день написала заявление с просьбой принять меня на работу в управление.

Здесь на строительстве газовой трассы «Средняя Азия – Центр» все мы ощущали важность нашего труда. Я

На строительстве газопровода «САЦ» трудились представители различных национальностей

работала в сметно-финансовой группе. Специалисты нашего отдела готовили документы для финансирования строящихся объектов, работали с подрядчиками со всего Советского Союза. Работа была, не скажу, что сложная, просто ее было очень и очень много. Мы уставали, но чувствовали причастность к строительству крупнейшего по тем временам объекта – газопровода «Средняя Азия – Центр». И это наполняло нас гордостью. И в тот момент, когда на митинге в честь досрочного пуска первой нитки трансконтинентальной магистрали был

зажжён голубой факел, у всех присутствующих замерло сердце, в воздух полетели шапки, раздались крики «Ура!» Мы поняли – это наша первая трудовая победа!»

Отправной точкой строительства трансконтинентальной системы газопроводов «Средняя Азия – Центр» стал октябрь 1956 года. Бригада Мансура Ходжаева пробурила скважину № 1 в поселке Газли в Узбекистане, которая с глубины 600 метров дала мощный фонтан газа. Открыватели

Первый коллектив УМГ «Средняя Азия – Центр», созданный его начальником С. А. Осиповым.
Первый ряд (слева направо): Т. В. Агальцова, А. Р. Тупицкая, А. М. Добронравова, С. А. Осипов, И. Н. Хользунова. Второй ряд (слева направо): И. М. Агафонов, Т. А. Струц, Н. В. Ардишвилли, Т. Ф. Бекаева, В. М. Четвертнов, В. В. Буераков, Б. А. Мешковский. 1976 год.

месторождения были удостоены Ленинской премии.

В **середине 60-х годов** ТАСС сообщило: «Коллегия Госстроя СССР рассмотрела проектное задание на строительство первой очереди магистрального газопровода «Средняя Азия – Центр». Трасса строилась и сдавалась в эксплуатацию участками. Первым прошел испытание и вступил в строй участок от Кунграда в Узбекистане до Петровска в Саратовской области. Протяженность участка составила 1484 км, рабочее давление – 55 атмосфер.

В **1966 году** в Саратове создается Управление строящихся газодобывающих предприятий и магистральных газопроводов (УМГ) «Средняя Азия – районы центра», первым начальником которого был назначен С.А. Осипов. Для формирования коллектива он собирает лучших специалистов со всех концов необъятного Союза, успешных получить практические навыки и опыт в прокладке газопроводов, в том числе на газопроводе «Бухара – Урал»: А.С. Калиновский, Ю.Д. Лебедев-Цветков – первые «технари», практики, экспериментаторы развивающейся отрасли. Турбинами занимался Ю.Д. Януш, связь возглавлял В.П. Тараненко, технический отдел – Б.И. Кочугов, отдел комплектации – Н.В. Егоров, социально-бытовые вопросы решал В.И. Петухов, главным геологом стал О.Я. Безверхов, главным энергетиком – В.И. Иванов.

Схему строящихся газодобывающих предприятий и магистральных газопроводов «Средняя Азия – Центр», стол

и несколько стульев – все эти предметы Сергей Алексеевич с особой тщательностью расположил в помещении дома № 13 на улице Радищева.

Из воспоминаний ветерана газовой промышленности **В.И. Сенотова**: «В просторном кабинете Осипова в любой мороз окна были открыты, там было холоднее, чем на улице. Всем входящим в его кабинет, в основном молодым людям, Сергей Алексеевич любезно предлагал присесть в сторонку или прикрывал окна. Так в свои 60 лет он подавал нам полезный пример».

За ввод в эксплуатацию газопроводов системы «САЦ» С.А. Осипов был награжден орденом «Знак Почета».

Из интервью Саратовской областной газете «Коммунист» С.А. Осипова: «С первых же дней ударная стройка взяла такие темпы, которые превзошли самые продуманные расчеты и наметки. Несмотря на исключительно трудные условия прокладки трассы, более половины которой проходит в зоне пустынь и полупустынь, несмотря на зной, пыльные бури, снежные бураны, трескучие морозы, распутицу, коллективы трестов «Мосгазпроводстрой», «Щекингазстрой», «Среднеазнефтегазстрой», «Уралнефтегазстрой», «Бухарагазпромстрой» и ряда других организаций Министерства газовой промышленности сумели добиться максимальной организованности, высоких темпов строительства».

В **1966–1967 годах** была создана Елшано-Курдюмская станция подземного хранения газа, в состав которой вошли Песчано-Уметское, Елшанское

Торжественный митинг в Елшанке, посвященный досрочному завершению строительства участка Кунград – Петровск газопровода «САЦ». На трибуне министр нефтяной и газовой промышленности А. К. Кортунов. Июль 1967 г.

и Таловское месторождения. Начальником Елшано-Курдюмской СПХГ становится В. Г. Левжинский.

15 июля 1967 года в Елшанке состоялся торжественный митинг, посвященный приходу «голубого топлива» из Средней Азии на саратовскую землю. Строителей с победой поздравил министр нефтяной и газовой промышленности СССР А. К. Кортунов. Символично, что именно в поселке Елшанка, откуда берет начало первый магистральный газопровод «Саратов – Мо-

сква», прошли праздничные мероприятия, ознаменовавшие начало работы газопровода «САЦ». Приход среднеазиатского газа в Петровск способствовал подключению магистрали к газопроводу «Горький – Череповец», а также использованию среднеазиатского газа для заполнения газохранилища под Елшанкой.

4 августа 1967 года приказом Министерства газовой промышленности № 369 отдельные участки гигантского газопровода были объединены в еди-

Строительство компрессорной станции в Петровске. 1967 г.

ную систему – трансконтинентальную магистраль «Средняя Азия – Центр».

В **сентябре 1967 года** сдан в эксплуатацию последний участок газопровода «Петровск – Воскресенск». Строители врезались в кольцевой газопровод, а еще через месяц газ пришел в Москву и поселки Московской области.

6 октября 1967 года Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР сердечно поздравили строителей с замечательной трудовой победой – досрочным окончанием строительства и вводом в эксплуатацию крупнейшего в мире газопровода «Средняя Азия –

Центр». На долю основной магистральной части от Кунграда до Воскресенска приходилось 2062 км; 19 линейно-производственных управлений с 63 компрессорными цехами ежегодно прокачивали 10,5 млрд. м³ газа.

4 августа 1968 года на базе существовавших отделений были организованы районные управления магистрального газопровода в Кульсарах, Бейнеу, Индерборге, Александровом Гае, Елшанке, Мокроусе, Петровске, Башмаково. Также было сформировано Среднеазиатское управление магистральных газопроводов, на которое

11.09

Из газеты "Коммунист" № 236
от 6 октября 1967 года

КРУПНЕЙШИЙ В МИРЕ - В СРСР !

Рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим строительных и монтажных организаций, работникам газодобывающих предприятий, проектных и научно-исследовательских институтов Министерства газовой промышленности, всем участникам строительства магистрального газопровода Средняя Азия - Центр

Дорогие товарищи!

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР сердечно поздравляют вас с замечательной трудовой победой - досрочным окончанием строительства и вводом в действие крупнейшего в мире газопровода Средняя Азия - Центр.

Сооружение в невиданно короткий срок, в трудных природных условиях мощной газовой магистрали протяженностью 2750 километров и производительностью 10,5 млрд. куб. метров газа в год стало возможным в результате вашего патристического труда, умелого использования техники, высокой организации строительства. Ввод газопровода в эксплуатацию является важным вкладом в выполнение решений XIII съезда КПСС по дальнейшему развитию топливно-энергетической базы страны, надежному обеспечению миллионов трудящихся дешевым топливом, достойным подарком Родине в канун 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР с огромным удовлетворением отмечают, что на строительстве газопровода, проложенного на территории Узбекистана, Туркменистана, Казахстана и Российской Федерации, самоотверженно трудились в едином, крепко сплоченном коллективе представители многих национальностей советского народа, в чем нашла свое яркое воплощение ленинская национальная политика.

В успешном осуществлении строительства газопровода большая заслуга принадлежит также металлургам и машиностроителям страны, обеспечивавшим бесперебойную поставку труб и оборудования.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР выражают уверенность в том, что коллективы строителей и монтажников газопровода Средняя Азия-Центр, используя накопленный опыт, с еще большей энергией будут трудиться над созданием новых мощностей по добыче и транспорту газа, умножат свой вклад в дело строительства коммунизма в нашей стране.

Желаем вам, дорогие товарищи, дальнейших успехов в вашем благородном труде, доброго здоровья и большого счастья.

Центральный Комитет КПСС Совет Министров СССР

Строительство газопровода «САЦ-III»

возлагалась эксплуатация подводящих газопроводов и магистрального газопровода от Кунграда на юг.

Согласно приказу Министерства газовой промышленности от **22 сентября 1969 года** в г. Саратове организуется Управление магистральных газопроводов «Средняя Азия – Центр».

1 октября 1970 года – введена в строй вторая нитка газопровода «Средняя Азия – Центр».

В **1972 году** УМГ «Средняя Азия – Центр» реорганизовывается в Дирекцию строящихся газопроводов

ПО «Саратовтрансгаз». В 1983 году директором Дирекции назначается **Г.А. Православнов**. В зону производственной ответственности вновь образованного предприятия вошли компрессорные станции от Бейнеу (Казахстан) до Петровска (Саратовская область), тысячи километров магистральных газопроводов, ряд обслуживающих и ремонтно-строительных подразделений.

1975 год – сдана в эксплуатацию третья нитка газопровода «Средняя Азия – Центр». Протяженность трас-

При строительстве газопровода «САЦ» использовались новые методы укладки труб в условиях барханных песков

сы – 3600 км, диаметр трубы – 1220 мм, рабочее давление 75 атмосфер.

1976 год – завершено строительство четвертой нитки. Протяженность газопровода – 3700 км, диаметр трубы – 1220 и 1420 мм.

В **1976 году** генеральным директором ПО «Саратовтрансгаз» назначается В.Я. Чумаков. Он более четверти века возглавлял коллектив газотранспортников.

В **сентябре 1976 года** в объединении «Саратовтрансгаз» был создан производственный отдел электрохим-

защиты в составе трех человек: руководитель Е.А. Терский, старший инженер А.Ф. Серегин, техник А.И. Краснова. Также была организована лаборатория электрохимзащиты под руководством А.В. Высоченко, во всех линейно-производственных управлениях созданы службы электрохимзащиты.

Ю.С. Марков, главный инженер, начальник управления строящихся газодобывающих предприятий и магистральных газопроводов «Средняя Азия – Центр» Саратовской дирекции строящихся газопроводов (с 1977

Аварийно-восстановительный поезд. КС «Хива»

по 1984 год): «Вся страна возводила газопроводы, компрессорные станции, обустроивала поселки и города, и к 1977 году газопровод «Средняя Азия – Центр» перекачивал газ в центральные районы РСФСР, на Украину. Основные объемы работ к тому времени были выполнены: трубы проложили, компрессорные станции возвели – но практически не существовало никакой инфраструктуры.

Необходимо было полностью переселять людей из монтажных вагончиков и временок в настоящие дома, и вот на КС мы начали вводить в эксплуата-

цию жилье. Строили школы, больницы, детские сады, дома культуры, пекарни, теплицы в Бейнеу, Опорном, Макате, Индере, Алгае, Степном, Песчаном Умете, Сторожевке. Значительные средства вкладывались в социальную сферу Саратова и области. Были построены газопроводы-отводы к Балашову, Базарному Карабулаку, Екатериновке; корпус отделения реанимации и кардиологии 3-ей Советской больницы; два корпуса клиники профпатологии Саратовского мединститута, районная котельная в поселке Юбилейный. Строящиеся

объекты находились под тщательным контролем эксплуатационников ПО «Саратовтрансгаз».

Со мной рядом работали высочайшие специалисты, энтузиасты своего дела, для которых не было невыполнимых задач – Н. Елисеев, П. Яшин, В. Четвертнов, В. Савинков, Н. Думенко, Н. Сафонова, Н. Васецкая, Ф. Тюлякова.

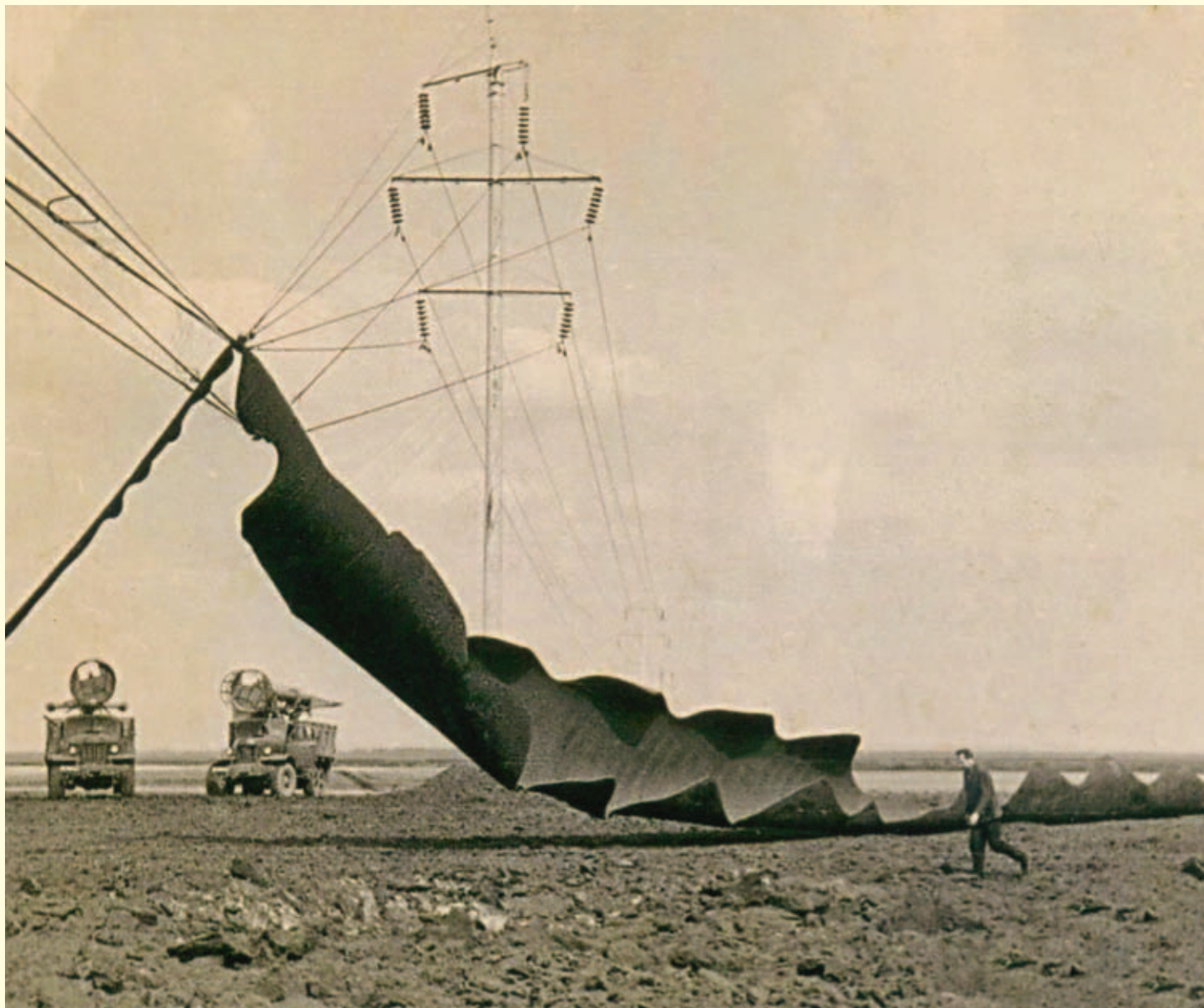
Не считаясь со временем, они неделями находились в командировках: готовили заявки на оборудование и материалы, доставляли необходимые комплектующие по бездорожью на промплощадки, одновременно учились в школах, техникумах, институтах.

За годы в Управлении сложились целые трудовые династии. Это семья Петривчук: Петр Иванович и его жена Галина Федоровна, после окончания учебного заведения в Управление пришла их дочь Татьяна Каткова. С юных лет в газовой промышленности братья Горловы – Анатолий и Александр, Рябошкаповы – Геннадий и Анатолий.

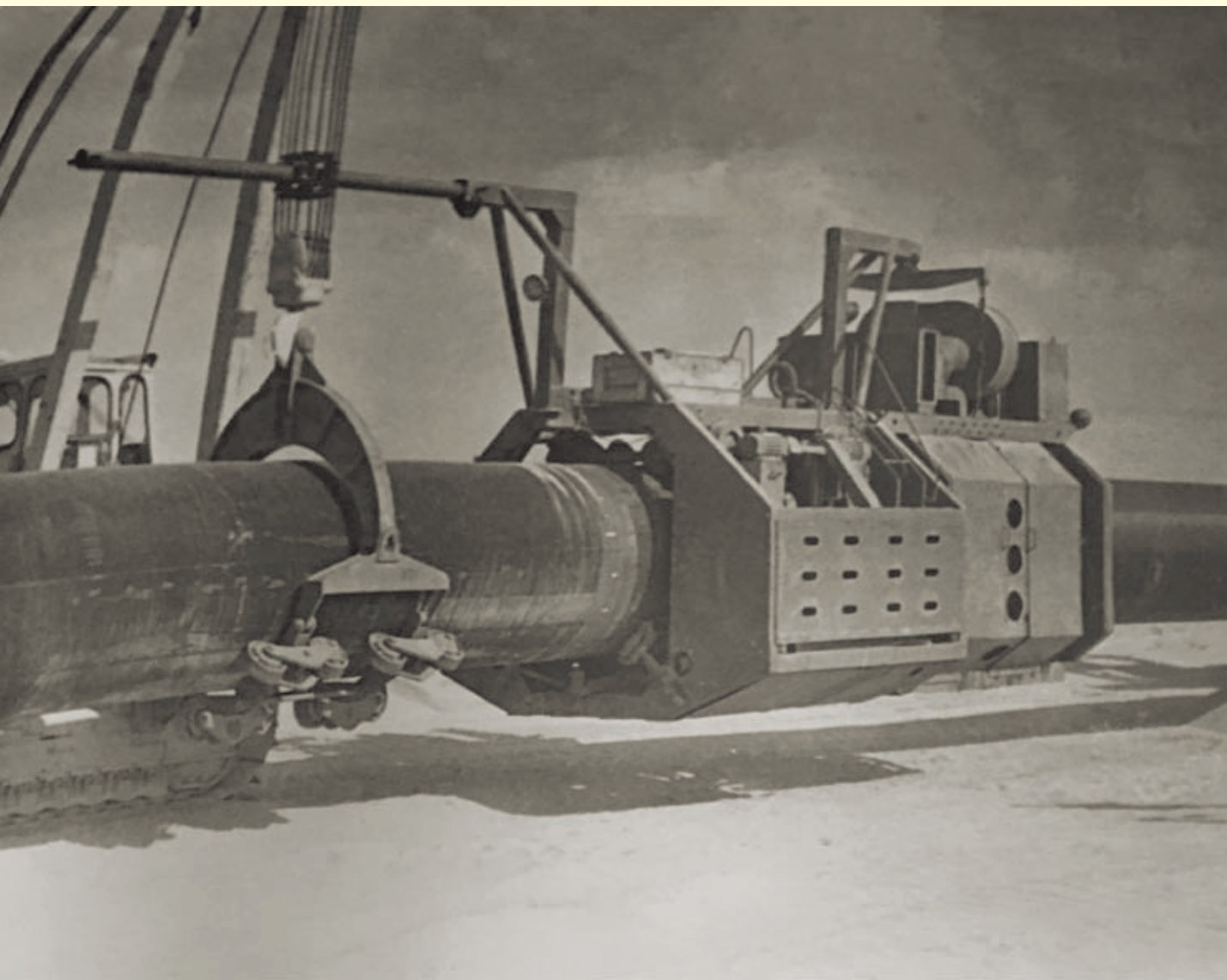
Не менее сложные и ответственные вопросы решались сотрудниками технического и планово-экономического отдела Управления. Они «головой» отвечали за составление протоколов – заказов по объемам строительно-монтажных работ с подрядчиками, выверку фактически выполненных объемов

работ и открытие финансирования в стройбанке. Среди ветеранов этих отделов хотелось бы выделить: Л. Милованову, Т. Бикаеву, Л. Афанасьеву, Л. Никулину, О. Майорову. Особенно большая нагрузка ложилась на плечи производственных отделов, в первую очередь – Г. Портянкина, И. Юренко, главного энергетика В. Сорокина. Все эти годы рядом со мной плодотворно трудились главный инженер «Средазцентр» Р. Ахмадеев, Г. Православнов, который прошел все ступеньки от рядового инженера до начальника отдела и главного инженера УМГ «Средняя Азия – Центр». С чувством теплоты вспоминаю заместителей начальника Управления: В. Сорокина, Ю. Хохлова, А. Горлова».

К **1985 году** газопровод «САЦ» превратился в многониточную систему магистральных газопроводов и газопроводов-отводов с ежегодной пропускной способностью 80 млрд. м³. Среднеазиатский газ, помимо Московской области, получили населенные пункты Краснодарской, Мангышлакской, Гурьевской, Саратовской, Пензенской, Тамбовской, Куйбышевской областей. По газопроводам «САЦ» природный газ поступал в Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Украину, Молдавию, Литву, Эстонию и вливался в единую газопроводную магистраль, снабжавшую углеводородным топливом страны Европы.

Разрыв первой нитки газопровода «САЦ». 15 сентября 1967 г.

На строительстве газопровода применялись трубы большого диаметра (1220–1420 мм)

2.1. УНИКАЛЬНОСТЬ СТРОИТЕЛЬСТВА: И НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНО

Производственная деятельность по строительству и эксплуатации газотранспортной системы «Средняя Азия – Центр» имела ряд характерных особенностей. Это и прохождение газопровода через сложные географические и климатические зоны, и специфика переходов через судоходные реки, и скалистые породы, большая протяженность трассы, кратчайшие сроки строительства, а также практически полное отсутствие коммуникаций.

Решение этих и других вопросов обусловили особенности создания газопровода «САЦ». Впервые словосочетание «трансконтинентальная система магистральных газопроводов» во всем мире стало использоваться после завершения строительства газопроводов, соединяющих месторождения природного газа в Средней Азии (Туркменистана, Узбекистана, Казахстана) и районы Центральной России вплоть до московского кольцевого газопровода.

Освоение импортного оборудования. КС «Бейнеу»

Уникальность строительства поставила перед многими другими промышленными отраслями задачи по разработке, созданию и использованию мощных газоперекачивающих агрегатов, труб большого диаметра, арматуры и аппаратуры, средств связи, телемеханики, землеройных и подъемных механизмов, аппаратов для автоматической сварки и контроля качества швов, изоляционных покрытий газопроводов.

На строительстве газопровода «Средняя Азия – Центр» использовалась различного рода техника

Из воспоминаний В.Я. Чумакова, генерального директора ООО «Югтрансгаз» (с 1988 по 2002 год): «Строительство системы газопроводов «Средняя Азия – Центр» по сути дела было началом создания новой географии расположения предприятий газовой промышленности. На строительстве этой системы применялись новые проектные, инженерные и технологические разработки. Проходили апробацию новые виды газотранспортного оборудования: газоперекачивающие агрегаты, системы очистки и подготовки газа к дальнему транспорту; впервые были применены трубы диаметром 1420 миллиметров. Родились так называемые универсальные и суперуниверсальные технологические обвязки газоперекачивающих агрегатов.

В процессе эксплуатации, в непосредственной работе доводилось линейное, газоперекачивающее и технологическое оборудование. Совершенно новые итальянские машины – «двадцатипятидесятитысячники» – мощностью 25 тыс. кВт мы апробировали в Акчалюке, все «десятки» – свердловские и невские – тоже проходили производственную практику на «САЦ». Вот он, полигон! Все решалось в условиях реальной эксплуатации и производственной практики».

А.М. Яценко, главный инженер ООО «Югтрансгаз» (с 1980 по 2006 год): «Работы осложняли и сжатые сроки строительства компрессорных станций – 18 месяцев. Но мы обязательно должны были закончить досрочно и приурочить пуск в эксплуатацию к какому-либо празднику – к Новому году или к 1 Мая.

То есть сроки строительства сдвигались на целых полгода. Мы, как инженерно-технический персонал, осуществляли технический контроль, обучение, подготовку персонала. Дневали и ночевали на своем посту. Как правило, строители уходили в шесть-семь часов вечера, а мы – эксплуатационники – только приступали к работе: ведь необходимо было вместе с наладчиками проверить работу строителей, подать газ, электричество. В период пуско-наладочных работ мы уходили в 4-5 часов утра, а к 8 часам вновь приходили на работу. И такое положение дел было в порядке вещей. И самый счастливый момент, когда вместе с восходом солнца запускалась и компрессорная станция. Это, конечно, непередаваемые ощущения.

Строительство газопровода «САЦ» стало школой жизни не только для нас, молодых специалистов, но и для проектных институтов, заводов-изготовителей. Это плацдарм для совершенствования турбин, оборудования, спецтехники, материалов, систем автоматизации».

Н. И. Тышлек, начальник производственного отдела КИПиА, АСУ и связи «Главюгтрансгаз» (с 1981 по 1988 год) вспоминает о строительстве четвертой нитки «САЦ», где он руководил отделом КИП управления «Среднеазтрансгаз»: «Это был очень ответственный период. Все новое, все впервые – задачи, объемы и сроки проводимых работ, технологии и оборудование, включая газопроводы диаметром 1400 мм, газоперекачивающие турбины («десятки») с релейной автоматикой. КС «Акчалок» в этом смысле была уникаль-

ной станцией четвертой нитки. Впервые здесь вводились в эксплуатацию американские турбины «Дженерал электрик» мощностью 25 Мвт с современной автоматикой, состоявшей из простых и сложных интегральных схем.

Одна такая машина по объему перекачки газа заменяла работу целого компрессорного цеха с пятью ГПА. Нам никогда не приходилось работать с подобным оборудованием, да и не было в нашей стране аналогов. Для проведения монтажных и пуско-наладочных работ на станцию Акчалок в рамках заключенного контракта прибыли итальянские специалисты из фирмы «Новопиньоне».

В Акчалобе итальянцы должны были смонтировать новейшую автоматику и пустить в работу три 25-мегаваттные турбины. Они не спеша выполняли свои обязанности, мы внимательно следили за их работой, осуществляя технический контроль, и одновременно изучали особенности эксплуатации невиданного доселе оборудования. Несмотря на технологические сложности итальянской автоматики, наши специалисты в экстремально короткие сроки сумели освоить эту сложную технику. И было принято решение собственными силами пустить третью машину, тем самым ускорив процесс пуска КС «Акчалок». Министр газовой промышленности С. А. Оруджев тоже настаивал на ускорении сроков ввода объекта.

«Секретная» папка с материалами по автоматике «Новопиньоне» находилась на главном щите управления. Мы решили все-таки познакомиться с ее содержанием. Вечером отнесли ее в от-

дельную комнату и всю ночь переснимали на пленку. Копию пленки мы отправили в Харьковский проектный институт, чтобы разработать отечественные платы, аналогичные дорогостоящим импортным.

Итальянцы с интересом наблюдали за нашими действиями, присутствовали они при пуске и наладке третьей турбины и еще год спустя контролировали эксплуатацию оборудования. А когда мы запустили машину, не могли скрыть своего удивления и восхищения. Их босс, разводя руки, сказал: «Как же так, мы три

В. И. Цюпко. 1980-е годы

На рабочий режим выведен комплекс сооружений установки предварительной подготовки газа на Советабадском газоконденсатном месторождении в Туркмении. Совместно с советскими строителями этот объект возводили румынские специалисты. Вывод уста-

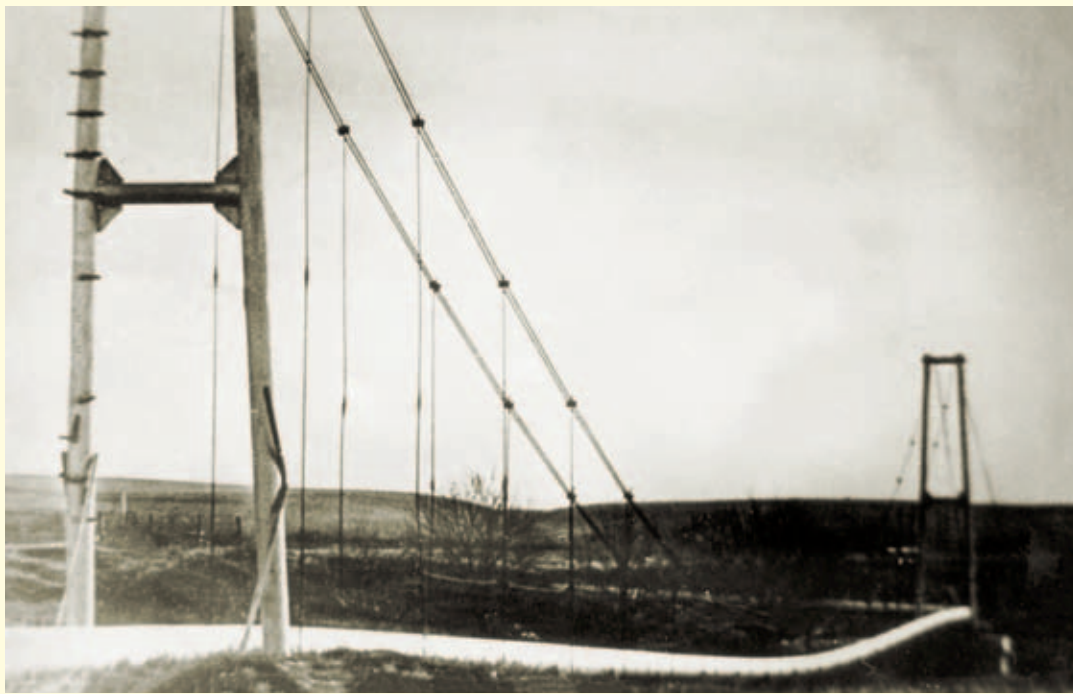
с половиной года изучали в Америке эти технологии, а русские за какие-то полгода во всем разобрались и справились с задачей без посторонней помощи».

В. И. Цюпко, заместитель генерального директора ООО «Югтрансгаз» (с 1988 по 2003 год): «На компрессорные станции оборудование, материалы, инструменты, техника приходили из Америки, Канады, Румынии, Японии, Чехословакии, Югославии, Венгрии, Италии. Я как-то подсчитал: на Хивинскую компрессорную станцию комплектующие и технику поставляли 37 стран. Правда, не все оборудование успешно прошло испытания и хорошо себя зарекомендовало. Например, пришлось отказываться от чешских кранов. Не надежные они оказались. Из Югославии нам поставили кабельную продукцию. Вскрываем упаковку, а там записка: «Дорогие советские друзья, кабель, который мы вам поставили, бракованный». Проверили, действительно, бракованный. А японцы, наоборот, могли в контейнер с оборудованием положить еще и подарки от фирмы».

В. А. Харькин, заместитель генерального директора по капитальному ремонту ООО «Югтрансгаз» (с 1997 по 2005 год): «Стройка была

новки на проектную мощность позволит увеличить годовую добычу газа в магистраль «Средняя Азия» на 10 миллионов кубометров.

Газета «Голубая магистраль».
5 ноября 1988 года

«Воздушный» мост через Амударью был признан техническим чудом

грандиозной. Вот он – трубопровод, ты своими руками прокладываешь эту гигантскую магистраль, по которой газ дойдет от самых южных месторождений до Москвы. Безусловно были на трассе свои плюсы и минусы. Минусы – это неустроенный быт, жара, песок. Плюсы – и они с лихвой перекрывали все остальные неудобства – это работа, приносящая не просто удовлетворение, а радость, счастье. С нулевого цикла приходилось возводить компрессорные станции, в песках прокладывалась труба, в пустыне создавались поселки со школами, магазинами, детскими садами, больницами. Когда пускали стан-

ции, теряли счет дням, сутками «сидели» на трубе. Были и разрывы труб, и пожары, и взрывы».

Газовая магистраль «Средняя Азия – Центр» пересекла 298 естественных и искусственных преград, в том числе такие крупные реки, как Амударья, Эмба, Урал, Волга, Терешка, Ока.

Весной 1967 года был сооружен воздушный переход через Амударью в Сазакино, который признан техническим чудом среди песков раскаленной пустыни.

С.А. Осипов: «На долю строителей выпало серьезное испытание. В начале 1967 года исключительно в трудных ус-

ловиях – подо льдом – им предстояло проложить по дну Волги полтора километра газовой трубы. Чтобы справиться с поставленной задачей всем – от директора до простого рабочего – пришлось приложить максимум усилий, творчески, с большой ответственностью подойти к каждой, пусть даже самой элементарной с технической точки зрения, операции. И этот беспрецедентный «штурм» во многом способствовал досрочной сдаче в эксплуатацию первой нитки газопровода «Средняя Азия – Центр».

Более того, опыт, полученный при строительстве первого подводного

участка газотранспортной системы, был широко использован и в дальнейшем. Второе форсирование Волги было предпринято в ноябре – совсем недалеко от уже действующей первой нитки газопровода «Средняя Азия – Центр». В этот раз строители учли все уроки, которые преподавал им первый волжский дюкер».

Воспоминаниями делится ветеран магистральной системы газопроводов «САЦ» **А.П. Ильин, машинист-трубоукладчик аварийно-восстановительного поезда (с 1980 по 1987 год):** «Трубы с толщиной стенок 16 мм сва-

Слесарь-монтажник А.П. Ильин. На стыковке труб через Волгу. 1966 г.

ривали в плети в 250 метров, плеть глушили с одной стороны специальной конусообразной заглушкой, делали опрессовку, покрывали изоляцией, обвязывали штaketником для ее защиты, крепили болтами через каждые 80 см груз весом в тонну и опускали все это в воду на понтоны. А потом за дело уже брались водолазы – протягивали трубу с помощью лебедки, установленной на правом берегу Волги. Ширина реки в месте проведения работ составляла около двух километров, вот на такое расстояние от одного берега к другому и надо было протащить плеть, к ней затем приваривали следующую. Первую нитку тянули в зимнее время при морозе и снеге. Сколько лет прошло с тех пор, а на переходах через Волгу, построенных нами, ни одной аварии не было. Значит, на совесть работали, сделали все надежно, все правила технологии соблюдали неукоснительно».

Ф.С. Шульга, начальник отдела капитального строительства управления «Главюгтрансгаз» (с 1981 по 2003 год): «На участке от месторождения Наип до газопровода «Средняя Азия – Центр» забивалась конденсатом труба, так как подавали сырой газ. Пришлось штудировать литературу, искать решение этой проблемы. В итоге кропотливой работы были сделаны чертежи, новые конструкции узлов запуска и приема поршня для очистки труб от жидкости без остановки транспорта газа. Однако никто не был уверен в правильности моего варианта решения проблемы. Для официального разрешения на внедрение системы мне пришлось обращаться к самому Динкову

Фильтры-сепараторы. КС «Хива»

Василию Александровичу, который в то время являлся заместителем министра газовой промышленности. Он способствовал тому, что мои чертежи были одобрены специалистами саратовского проектного института. И уже через несколько дней был произведен монтаж узлов запуска и приема поршней на газопроводе диаметром 1020 мм. Такая очистка впервые была применена в структуре Газпрома.

На стройке газопровода «САЦ» применялось импортное оборудование. Так, работая на компрессорной станции в Хиве, пришлось столкнуться с проблемами работы голландских фильтров-сепараторов, которые, возможно, были рассчитаны на более качественный и очищенный газ. В наших условиях они не годились в работу. Я попросил начальника цеха разрезать фильтр, чтобы посмотреть, что там внутри: слой фильтра, потом шла вкладка из стекловаты и оплетка.

Тогда родилась мысль: а что если вместо стекловаты использовать стеклохолст? Прислали специалистов из Киева, они все измерили, подсчитали, и получилось, что такие фильтры в два раза эффективнее голландских и, главное, дешевле. Экономический эффект от их применения только на одной станции, составил в то время около 800 тысяч рублей. В дальнейшем такое изобретение использовалось на станциях подземного хранения газа и на других компрессорных станциях».

Из воспоминаний **В. Ф. Черникова**, заместителя генерального директора по производству ООО «Газпром трансгаз Саратов» (с 2004 по 2013 год): «Это был один из самых интересных и насыщенных периодов в моей жизни:

пуски, ремонт агрегатов, доработка и доведение до ума несовершенного, сырого газоперекачивающего оборудования. Моя ремонтная группа могла самостоятельно в условиях цеха вскрыть и после проведенного ремонта, наладки закрыть нагнетатель, мы принимали самое непосредственное участие в ремонтах газоперекачивающих агрегатов.

В 1981 году меня назначают начальником турбокомпрессорного цеха – это еще интереснее и масштабнее. В это время мне посчастливилось работать вместе с такими выдающимися газовиками, как Е. Никандров, В. Никишин, А. Яценко, Б. Посягин.

Главные трудности на производстве были связаны в то время с безрезервной работой агрегатов почти на всех

Слева направо: В. Ф. Горюнов (третий), Г. Г. Галимов, Т. Е. Наушиев, В. Ф. Черников. Казахстан

станциях «САЦ», которые эксплуатировались в режиме проектной мощности. Кульсаринское ЛПУ – 5 цехов, 30 ГПА общей мощностью 228 МВт – осуществляло транспортировку 230 млн. кубометров газа в сутки.

Вскрытие ГПА после аварийной остановки происходило практически сразу, как только позволяла температура. Ремонт, вплоть до переукладки ротора, производился на месте, и агрегат в течение суток-двух вновь запускался в трассу.

В 1983 году я уже главный инженер Кульсаринского ЛПУ, начальник – Тамбай Есеналиевич Наушиев. Кстати, у меня никогда не было проблем в общении с местным населением. Я здесь вырос, хорошо знал казахский язык, культуру, обычаи и всегда находил понимание с казахами. Мы хорошо сработались. Подтверждение тому – Кульсаринское ЛПУ за три года нашей работы с Наушиевым переместилось в соцсоревнованиях с 12-го на 2-е место».

Л.А. Доронина, заместитель начальника планово-экономического отдела ООО «Югтрансгаз» (с 1995 по 2015 год): «Мы были свидетелями строительства четвертой нитки газопровода «Средняя Азия – Центр». Это была великая, массовая стройка, где использовалось новое оборудование (французские фильтры-сепараторы). Я помню, как прибывшие на стройку специалисты не покидали свой пост ни днем, ни ночью. Ночевали в цеху, в кабинетах начальников. Это были ударные дни и ночи. Дисциплина была жесткой.

Да, были страшные аварии. Помню, как в Хиве произошел разрыв газо-

провода диаметром 1400 мм, так трубу выбросило и развернуло, как бумажный рулон. Для глаза это было страшное зрелище. На машине «Ураган» по барханам пришлось срочно выезжать на место аварии. Представьте: на улице плюс 40 градусов, песок в пустынях сам по себе горячий, так еще от возгорания трубы он раскалился до немыслимой температуры. А я была тогда одета в брюки из кримплена. И такое «чудо» под названием «умный песок» я еще не видела. Он буквально подпрыгнул и облепил мои ноги. И конечно оставил свои следы в виде ожогов. Но, с другой стороны, это было самое лучшее время. Время, проведенное на трассе. Мы были молодые, увлеченные, мы созидали».

Впервые на строительстве газопровода «САЦ» пришлось столкнуться с практикой работы на больших участках с движущимися барханскими

Вездеходный транспорт в условиях пустыни являлся незаменимым помощником газовиков-строителей

Прокладка газопровода по дну Волги

песками, что требовало организовать совершенно точную синхронизацию производства сварочно-монтажных и изоляционно-укладочных работ. Для этого требовалась четкая и ритмичная доставка на трассу труб и других материалов, которую осуществлял вездеходный транспорт на большие расстояния по бездорожью.

Около 1000 километров газовой магистрали было преодолено в барханных песках Кызылкумов, Каракумов и Закаспийских степей. Местные жители с удивлением смотрели на людей, которые работали там, где пастухи не ездили даже на верблюдах.

Г.А. Михайлов, заместитель начальника производственного отдела ООО «Югтрансгаз» (с 1994 по 2004 год): «При строительстве газопровода «САЦ» многие производственные задачи приходилось решать и нетрадиционными способами: для того

чтобы закрепить барханные пески, дабы труба не оголялась, приходилось сажать специальное растение – саксаул. Если труба проходила через озера, сажали шахматной клеткой камыш. Одно время пески закрепляли ниразином – шла специальная машина с коллектором, поливая этим веществом песок. Более того, на строительстве трансконтинентальной системы «САЦ» появились заводы, которые работали не только в своей области, но и выпускали продукцию для газовой промышленности. Так, например, Невский авиационный завод выпускал турбины ГТ-705 – ГТ-706.

В этот период началось строительство двух кабельных магистралей связи большой протяженности, а также многоканальных радиорелейных линий связи на базе кабелей типа МКСБ 4x4x1,2. Кабельная магистраль уплотнялась системами К-60П. Это позволило организовать достаточное количество качественных каналов для всех видов связи: административно-хозяйственной, телемеханики и диспетчерской службы.

Рационализаторская деятельность была развита и поощрялась во всех сферах деятельности: энергетики стремились повысить надежность электроснабжения, турбинисты старались максимально сократить затраты цеха по подготовке газа, химики боролись за экономичное расходование химреагентов, которые были достаточно дорогими в то время. Мы все были поглощены своей работой и не расценивали ее как трудовой подвиг, просто делали свое дело».

Особое значение в строительстве газопровода «САЦ» приобрело водоснабжение его производственных и социальных объектов. Появились первые крупные водоводы диаметром 300 мм и водозаборы по реке Волге. В междуречье рек Амударьи и Урала на протяжении 700 километров надежных источников водоснабжения не было. В начальный период эксплуатации газопровода водоснабжение компрессорных станций осуществлялось от временных источников, а на некоторые компрессорные станции вода даже привозилась в железнодорожных цистернах.

В 1970–1973 годы был построен гигантский комплекс водоснабжения газотранспортной магистрали, включающий огромный амударьинский водоза-

бор, очистные сооружения, 400-километровый водовод от Кунграда до Бейнеу. Вдоль трассы строилась также линия технологической связи, которая обеспечивала автоматическое и телемеханическое управление всей системой газопровода. Командный пункт этой связи, а также основные службы эксплуатации располагались в Саратове.

Ю. С. Марков: «Проектировщики и изыскатели проложили газопроводы «САЦ» напрямую через солончаковые болота. Изоляция была некачественной, в связи с чем начиналась активная коррозия. Были страшные порывы трубопроводов. Поэтому приняли решение построить дополнительные лупинги и нитки, дабы вывести из солончаковых болот участки газопроводов «САЦ-1», «САЦ-2»

Проверка функционирования дистанционного управления кранами

и «САЦ-3» на участках Опорненского, Кульсаринского и Макатского ЛПУ.

Также в период строительства газопровода «САЦ» первоначально не было специальных установок по переработке конденсата. На газопровode «Бухара-Урал» он использовался как котельное топливо. А на газопровode «САЦ» такой потребности не было. И тогда мы по замыслу проектировщиков построили земляные каре, обвалованные высоким глинистым валом, куда сливался конденсат».

Воспоминания С.С. Каширова, заместителя министра Мингазпрома СССР (с 1977 по 1989 год): «Создание газотранспортной системы «САЦ» из труб большого диаметра положило начало революционной ситуации в развитии газовой промышленности нашей страны и выработало опыт создания следующих мощных систем для использования газа северных месторождений.

Газопроводы «САЦ» при строительстве и эксплуатации дали импульс не только разработке новых типов оборудования, но и решению других

проблем развития газовой промышленности. Известно, что для защиты от почвенной и другой коррозии трубы на построенных газопроводах «САЦ» диаметром 1020 и более покрывались битумной мастикой. Но с увеличением диаметра труб и возрастанием удельной нагрузки на грунт применение битумной мастики даже для трубы диаметром 1220 мм стало неприемлемым. При укладке такой трубы на грунт, в траншею, мастика выдавливалась. Это приводило к усилению почвенной коррозии, особенно активной в засоленных грунтах, в которых при наличии воды образуются электролиты.

Отрицательное воздействие на состояние трубы оказывает и повышенная температура газа на выходе КС. Поэтому были приняты усиленные меры по соблюдению температурного режима транспортировки газа, что обеспечивалось установкой аппаратов воздушного охлаждения газа. С помощью этих аппаратов в зависимости от температуры наружного воздуха температуру газа после компримирования удается

Урал – главная достопримечательность Индера. Река чистая, не очень широкая, неглубокая, с течением, которое сшибает с ног. Верблюды свободно гуляют по улицам, как, впрочем, овцы и коровы. В поселке стандартные пятиэтажки из кирпича соседствуют с глинобитными домиками, асфальт – с навозом около домов, автомобили – с верблюдами.

ГП «Жаиктрансгаз» – это, как говорится, душа и тело местных поселков, столп мест-

ной промышленности, центр, который дает импульс социально-экономической жизни. Самолеты, гостиница, всевозможные коммуникации, все это связано с газотранспортным предприятием. Не станет его – угаснет, наверное, и жизнь в поселке. Люди, работающие в «Жаиктрансгазе», более обеспечены, чем работники других предприятий.

Газета «Коммунист».
6 ноября 1986 года

СИСТЕМА ГАЗОПРОВОДОВ
«СРЕДНЯЯ АЗИЯ – ЦЕНТР»: КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Взрыв на газопроводе «САЦ-II». Тулей. 16 ноября 1975 г.

понизить не менее чем на 10–15 градусов. Взамен битумной мастики для изоляции труб большого диаметра стали применять полимерные ленточные материалы. Кстати, их использование позволило значительно поднять производительность труда при строительстве трубопроводов.

По всей трассе были сооружены линейные насосные станции с приводом от высоковольтных электродвигателей. Компрессорные станции оснащались хлораторными установками и аварийными резервуарами, рассчитанными на расход воды в течение двух-трех суток. Водоснабжение третьей нитки «САЦ» осуществлялось уже от Каспийского водовода «Мангышлак – Бейнеу». В середине 1980-х годов был построен тысячекилометровый магистральный водовод «Астрахань – Гурьев – Мангышлак» диаметром 1220 мм и давлением 55 атмосфер. В результате водоснабжение многих компрессорных станций с жилыми поселками было переведено на волжскую воду.

Относительно теплоснабжения объектов «САЦ» важен тот факт, что здесь

впервые в отечественной практике было осуществлено массовое применение утилизаторов на газотурбинных установках с обеспечением полученным теплом помещений компрессорных станций и жилых поселков газозаводов».

А. М. Яценко: «На первоначальном этапе строительства газопровода «САЦ» одна из проблем, с которой пришлось столкнуться – это отсутствие системы очистки газа, ведь по сути дела, среднеазиатский газ – это водо-газовоздушная смесь. И пока давление газа не достигало 75 атмосфер, станция работала в нужном режиме, как только давление газа повышалось, то среднеазиатская смесь, как пила, разъедала металл. Вполне закономерно встал вопрос: как сэкономить оборудование? Ведь это были колоссальные потери, особенно это касалось Хивы, где на компрессорной станции постоянно наблюдались факелы, так горели оборудование, агрегаты. Прожигалось все.

В Акчалюке были установлены итальянские машины «Дженерал электрик» мощностью 25 Мегаватт, кото-

В нынешнем году в Бейнеуском линейно-производственном управлении начала работу по транспортировке газа новая компрессорная станция. Шесть ее агрегатов оснащены авиационными турбинами. Станция полностью укомплектована специалистами высокой квалификации. Причем трудиться сюда направили самых опытных с многих участков управления, а возглавил руководство коллективом Е. Ф. Северенков.

Слесарям, машинистам, инженерам пришлось столкнуться с немалыми трудностями при освоении оборудования. Многие из них преодолены. Сегодняшняя задача коллектива – сделать все возможное, чтобы шесть современных агрегатов работали на полную мощность.

Газета «Голубая магистраль». 5 июля 1985 года.
В. Степанов

Слева направо в первом ряду: Ю. В. Мишин, Р. Г. Яценко, Л. А. Склярова, В. Н. Мельников (пятый), В. Н. Дедешко, А. М. Яценко, А. П. Швед, Ли-Ин-Хо, И. В. Стоянов, В. А. Мичкова, Л. В. Василевская. Во втором ряду: А. И. Сребняк, Г. Я. Деревягин, А. Б. Саакян (четвертый), О. С. Сапогина, А. А. Гаркуша (седьмая). Ургенч. 1981 г.

рые не выдерживали давления. А одна такая машина стоила 1 миллион 200 тысяч долларов. Покупка такой техники осложнялась и тем, что в Америке в это время страной руководил Рональд Рейган, который вел активную политику против СССР. Поэтому о поставке оборудования в Советский Союз не было и речи. И я благодарен судьбе, что на моем пути в этот период встретился прекрасный талантливый конструктор Владимир Григорьевич Семечев. Вместе с ним мы поехали в Ленинград на Невский машиностроительный завод, где наши конструкторы смогли сделать подобную машину. Это был очень

ответственный период: все новое, все впервые – технологии, оборудование, здания, сооружения, объемы проводимых работ».

П. И. Макаренко, начальник отдела контрольно-измерительных приборов ООО «Югтрансгаз», (с 1988 по 2003 год): «Время далеко за полночь, но это не важно – звоним В. Я. Чумакову, отчитываемся, что работа закончена, а он, в свою очередь, невзирая на ночь, сообщает в Москву, чтобы рано утром доложили министру о ситуации. Вот такая схема. Врезались в память экстраординарные случаи, аварии с возгоранием, взрывом оборудова-

ния... Слишком большой урон нанесен был средствам автоматики и контроля в Каракалпакии. Перед глазами открывалось страшное зрелище – все разбросано, полцепа провалилось под землю... Потом в Кысыке: части турбины разлетелись в разные стороны на несколько десятков метров, к счастью, жертв не было. А дальше, как обычно, – цех разгородили и начали восстановление.

А в Дарьялыке запомнился Новый год: ночью, накануне торжества «коротнуло» оборудование на компрессорной станции, сгорел главный щит управления. Мы ликвидировали последствия аварии до вечера 31 декабря, потом все вместе встречали Новый год.

Люди, с которыми приходилось работать на «САЦ», потрясающие личности, сильные характеры, навсегда в моей памяти: Э. Банаян и В. Булда, создавшие прекрасный коллектив в Бейнеу; Б. Буховцев, В. Корниенко, В. Скрипник, Ю. Хохлов, А. Иосевич и многие другие воспитанники школы Бейнеу. Великолепная школа Магатского ЛПУ дала газовой промышленности целую плеяду профессионалов высочайшего уровня: И. Азербаяев, А. Веремченко, В. Никишин, А. Костромин. Нельзя не вспомнить специалистов производственных отделов: В. Бобова, Б. Посягина, А. Вербило, Е. Никандрова, которые долгие месяцы просто жили на трассе, а домой, в Саратов, приезжали, как говорится, погостить.

А. Яценко, В. Чумаков, В. Дедешко, И. Романовский, А. Саакян, Н. Тышлек – это фамилии специалистов, внесших неоценимый вклад в становле-

ние системы газопроводов «Средняя Азия – Центр». Спустя десятилетия, в разговорах о том времени эти фамилии звучат как пароль. Всегда с особым теплом вспоминаю Владимира Яковлевича Чумакова, который начинал трассу с нуля и 30 лет возглавлял объединение «Югтрансгаз».

При планировке, разработке траншей и засыпке объем земляных работ составил 13 млн. м³ грунта. Газовики-строители нашли прогрессивные методы планировки барханных песков и разработки грунта в пустынях, что позволило использовать землеройные машины на 35% меньше, чем на строительстве газопровода «Бухара – Урал».

Менее чем за два года обустроена первая очередь Ачакского и Учкырского газовых промыслов, проложено 2750 км магистральных газопроводов, на плато Устюрт в скальных породах прорублено 200 км траншей.

В.А. Литвинчук, ведущий инженер службы промышленной и пожарной безопасности (с 2003 по 2015 год): «Я приехал в Туркмению в то время, когда начиналось строительство электроприводной компрессорной станции «Шатлык». Наш участок занимался работами по укрупнению заготовок для «гитары» и сваркой труб в плети на стеллажах. Бригады работали в две смены по шесть дней в неделю. Жили в вагончиках, которые в летнее время нагревались так, что приходилось за ночь не один раз смачивать простыни водой и накрываться ими. И на открытом воздухе выспаться было нельзя, так как в окрестностях водились комары –

Водяное плато на Устюрте

переносчики «пиндинки», после укуса которых раны гноились и не заживали по полгода, навсегда оставляя на теле отметины, похожие на следы оспы.

В феврале 1970 года строительство КС вступило в активную фазу. Трудностей было немало. Например, у нас не было техники большой грузоподъемности. Встал вопрос: как устанавливать пылеуловители? Придумали к корпусам пылеуловителей приваривать фланцы с «юбками», и двумя трубоукладчиками на растяжке, как на руках, натаскивали их по очереди на фундаменты – картина была зрелищной!

А перед сваркой «красных стыков» и пусконаладочными работами с фонариками и ведрами проползали по вну-

тренней полости «гитары» – очищали ее, собирая огарки электродов и шлак. Ощущение было такое, будто находишься в норе или шахте.

Работы шли одновременно на большой площади, и чтобы вести контроль, приходилось, что называется, «крутиться», активно работать не только головой, но и ногами. Нам выдавали легкие сапоги из прочной ткани – за время строительства изнашивали по несколько пар.

Строители и эксплуатационники работали единой командой. Особенно это проявилось в период пусконаладочных работ. Дисциплина, профессионализм и ответственность эксплуатационного персонала не могли не вызывать ува-

жение. Толковыми и мудрыми были руководители, своим стилем работы они подтверждали истину: когда есть предсказуемость в действиях руководства, всегда есть и уверенность в действиях подчиненных.

После ввода в эксплуатацию КС «Шатлык» стала головной станцией газопроводов «САЦ», через нее проходило 120 млн. м³ газа в сутки из месторождения «Довлетабад», находящегося на границе с Афганистаном».

В. И. Сенотов, ветеран магистральных газопроводов «САЦ»: «Сейчас даже трудно представить, на месте благоустроенных компрессорных станций «Каракалпакия», «Бейнеу», «Опорная», «Кульсары» горы развороченной земли, труб, бетонных конструкций и технологического оборудования.

Вся трасса газопровода шириною 100–300 м и территория вокруг КС в радиусе более 500 м разбита в пыль «пухляк». Небольшого дуновения ветерка, даже проезда какой-либо техники, а она двигалась постоянно, хватало, чтобы поднять в воздух миллиарды частиц пыли, мелкой, как мука. Этот мучной туман оседал только ночью, если не было ветра. Невозможно было избавиться от этой пыли в жилищах, как ни проклеивали стекла и трещины всевозможными замазками. Ее привкус ощущался во рту постоянно. С такой пылью, толщиной местами до колен (поэтому носили только брезентовые сапоги), не мог справиться даже сильный дождь – она не промокала.

По сегодняшним меркам это равносильно экологической катастрофе. Если

Слаженная работа газовиков позволяла своевременно ликвидировать аварии на трассе несмотря на их масштаб. Макат. 1974 г.

КС «Бейнеу». 1980 г.

добавить к этому невыносимую летнюю жару – то получится тот «рай», в котором жили и работали тысячи людей, создавая крупнейшую в мире систему транспорта газа. Были среди них и те, которые заводили даже коров. Я видел в Бейнеу полдесятка таких несчастных животных, бродивших по поселку – лохматых, как собаки (от пыли и ветра), и собирающих бумагу и тряпки – больше им есть нечего, кругом одна верблюжья колючка.

За десятки совместно прожитых молодых лет на трассе, за бессонные ночи при пуске КС и участков газопроводов, за ликвидации всевозможных аварий, за первые азы благоустройства жилых поселков, за организацию приемлемых бытовых условий, включая запасы продовольствия и снабжения питьевой водой, за многие другие большие и малые дела мы просто обязаны назвать хотя бы некоторых из этих людей: Э.Г. Бано-

ян, Е. Д. Никандров, А. А. Веремченко, Л. И. Морозов».

А. М. Котенджи, заместитель генерального директора по производству ООО «Югтрансгаз» (с 1988 по 2003 год): Основной костяк кадров газопровода «САЦ» в Петровске, например, составляли выпускники техникумов, институтов и Семилукского училища. Знаний, которые давали в институте, не хватало. Приходилось начинать все с нуля, там же на практике и постигали азы рабочего процесса. Когда шло строительство и начиналась эксплуатация объектов, рабочий день составлял 12–14 часов. Меня как-то вахтер спросил: «Вы уже пришли или только уходите»? В то время и замы, и министры – все интересовались – сколько агрегатов работает в цеху, какие сложности на трассе. Работа тогда действительно была напряженной, сказывалось большое количество разрывов, сжатые сроки и нехватка кадров.

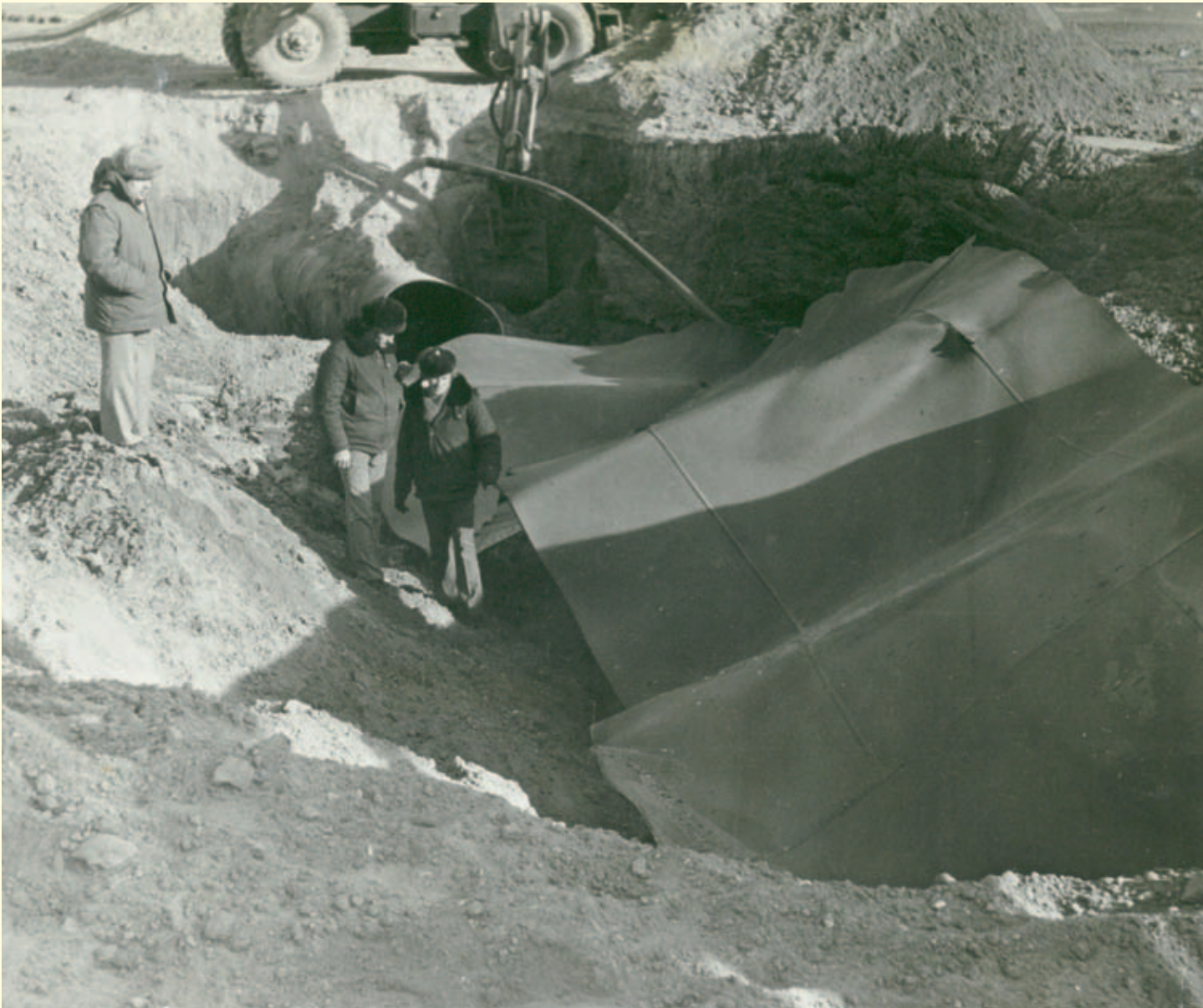
Вспоминается случай: когда запускали первую нитку «САЦ», использовали экспериментальную трубу производства ждановского завода со спиральным швом. Так вот при испытании эту трубу длиной 2,5 км выбросило. Авария, конечно, была тогда страшная».

Газопровод «Средняя Азия – Центр» обеспечил стабильное снабжение многих центральных районов страны. Одновременно строились компрессорные станции, а с ними и жилые комплексы и объекты инфраструктуры. Таким образом газопровод дал толчок социально-экономическому развитию

регионов, освоению малообжитых и пустынных районов. Большое значение он имел и для промышленного производства и экологии – дешевый «чистый» газ заменил собой другие виды топлива.

Уникальность «САЦ» состоит еще и в том, что газопровод «Средняя Азия – Центр» стал кузницей кадров. Здесь вырастали профессионалы самого высокого класса, опытные руководители. Они передавали опыт более молодым, и многие из них стали затем высококлассными специалистами, которые работали на предприятиях газовой промышленности и внесли большой вклад в ее дальнейшее развитие. Среднеазиатская газовая труба еще теснее связала между собой центр страны с республиками Средней Азии, способствовала укреплению дружбы между народами, поскольку на строительстве газопровода, а затем в цехах и на трассе работали представители разных национальностей.

А. М. Костромин, проработавший десять лет в Макате, начал с машиниста технологических компрессоров и стал старшим инженером по ремонту оборудования газокompрессорных цехов, а затем начальником Мещерского ЛПУ МГ, вспоминает: «На трассе работали люди чуть ли не всех национальностей, проживавших в Советском Союзе. В основном это была молодежь. Как мы дружно жили, всем по-братски делились, помогали друг другу. Это была отличная школа профессионального и житейского опыта».

Разрыв газопровода «САЦ». 1980 г.

Благоустройство зоны отдыха в Бейнеу. Казахстан. 1971 г.

2.2.

БЫТ ГАЗОВИКОВ В ПЕСКАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В. Я. Чумаков: «Мы прошли все этапы на «САЦ» – от вагончиков до хороших домов, квартир, своих детсадов, больниц, на некоторых станциях были даже свои школы. И если по Саратовской, Пензенской, Московской областям все станции привязаны к поселкам, то в Средней Азии, особенно такие станции, как Южноустьюртская, Тулейская, Дарьялыкская выросли в пустыне. И нам пришлось возводить там всю инфраструктуру с нуля.

Были и соревнования, и конкурсы художественной самодеятельности. В этой связи вспоминается первый профессиональный праздник – День газовой промышленности. Я тогда работал начальником Газаватского районного управления в Ташаузе. Куда пойти, как будем праздновать? У нас было так называемое «комсомольское» озеро. Мы на комсомольских субботниках расчистили водоем, берега обустроили, придумали развесить флажки, и праздник удался на славу!

Повстречайтесь с людьми, которые работали в то время на «САЦ», и спросите, какой период в их жизни самый счастливый. Мне они говорят, что именно на «САЦ»... Потому что там было какое-то «новгородское народное вече»: собирались, кричали, шумели, спори-

ли, доказывали, потом делали и опять собирались, обсуждали. И вот это переплетение человеческого общения, интересов, целей раскрывало людей с лучших сторон.

Да, было тяжело. На трассе плюс 50 градусов и выше, печет тебе голову в машине, в палатке – духота, а просыпаешься в той же пустыне – только что был штормовой ветер, песок на зубах,

В. Я. Чумаков

Ф. С. Шульга. 1970-е годы

на шее – и такая красота предстает перед тобой в часы рассвета... Тишина, воздух прозрачный, напоенный травами лугов Арала, все кусточки, саксаулы, чингизы распускают листья, все благоухает, все живет, просыпается, ящерицы начинают суетиться – такой шорох идет по всей пустыне... Первые лучи солнца, и все озаряется малиновым раскатом. И эти минуты остались с тобой на всю жизнь, понимаете...»

Ф. С. Шульга: «Сменным инженером я приехал работать в Хиву, а семья жила в Ургенче. Ездить в Хиву было неудобно, да и не на чем, служебной машины не было. Приходилось буквально-таки жить на работе:

В 1960-х годах вагончики являлись основным местом жительства первопроходцев газопровода «САЦ»

ночевал в цеху, что запрещено, конечно. Вечером я делал вид, что как будто уходил с работы, а потом попадал окольными путями на территорию КС, залезал в венткамеру, стелил там поролоновые маты, чтобы меня никто не видел, ночевал, а утром снова – на работу.

Первоначально первопроходцы трассы «САЦ» жили в вагончиках. Было два типа вагончиков: таллинские и рижские. Они отличались друг от друга размерами и методами перевозки. Таллинские были на колесах, а рижские надо было перевозить. Они стояли на швеллерах и были вместительнее и просторнее. Вагончики делились на две части: справа одна семья, слева – другая. Когда мы приехали с семьей в Ургенч, то справа поселился я с семьей, а слева должен был жить Владимир Яковлевич Чумаков. Успев

Футбольная площадка. Бейнеу. 1981 г.

поставить чемодан на полку, он уехал запускать КС-7.

Подобные вагончики в дальнейшем использовались на трассе следующим образом: в Кульсаргах в Казахстане добыли у нефтяников специальные трубы, и в РСУ мы поставили вагончики на своеобразные трубы-сани, тем самым можно было передвигать по трассе эти вагончики за собой. Более того, именно мы первые на трассе «САЦ» снабдили вагончики кондиционерами.

Надо сказать, что пески Средней Азии преподносили различные «сюрпризы». Помню такой случай: ночью мы

ликвидировали разрыв трубы и, возвращаясь обратно, я увидел, как на песке скачут огромные, с ладони моей руки, мохнатые «чудища», поедающие мошкарку. Или другой случай: на ремонте участка трубы через Амударью нашего сварщика укусил скорпион, а ведь известно, что его укус может быть смертельным. Пришлось его срочно везти в медпункт в Бухару.

В Средней Азии я узнал, что такое змея – стрелка с ногами. На вид вроде бы нормальная, обычная змея. Но стоило ее подержать над чем-то теплым, то она выпускала свои лапки.

Отличный подарок к новогодним праздникам получили газовики Дарьялыкского ЛПУ от строителей «Нефтегазстрой». 16-квартирный дом, ввод в эксплуатацию которого запланирован на июнь 1989 года, стро-

ители сдали досрочно. Так что 16 семей газовиков отметили двойной праздник – Новый год и новоселье.

Газета «Голубая магистраль». 11 января 1989 года

Субботник в Индере

Когда удавались редкие выходные дни, мы ходили за грибами на Устюрт, ездили на рыбалку. Помню, как в Ургенче оборудовали гараж под клуб, где проводили корпоративные праздники».

В. М. Четвертнов, руководитель группы комплектации УМГ «Средняя Азия – Центр» в 1967 году: «Железная дорога обрывалась в Бейнеу, там, где поворот на полуостров Мангышлак, а газопровод «Средняя Азия – Центр» продолжали тянуть дальше... Молодые специалисты жили на трассе семьями, у многих были маленькие дети. Огромной проблемой стала питьевая вода. Цистерны с водой по железной дороге доходили до Бейнеу, потом воду переливали в бидоны, везли на машинах, и в первую очередь отдавали мамам и малышам. Со временем железная дорога пролегла по плато Устюрт (450 метров над уровнем моря) между Каспийским и Аральским морями, следом

провели водопровод и линию электропередач до Ургенча. Затем начали делать водовод из Амударьи.

Расстояние между объектами газопровода были велики, а потребность в постоянном взаимодействии – огромной. Поэтому на каждой компрессорной станции имелся либо самолет АН-2, либо вертолет, а на саратовском аэродроме всегда стояло несколько арендованных самолетов, готовых в любое время суток доставить специалистов до среднеазиатской трассы. Правда, чтобы добраться до точки, требовалось не менее 6-9 часов, и было это вовсе небезопасно. Техника порой подводила, бывало всякое: и курьезы, и аварии...».

В. А. Харьковина, руководитель технической библиотеки ООО «Юг-трансгаз» (с 1988 по 2003 год): «Муж строил газопроводы. Часто ездил в командировки и, возвращаясь, рассказывал, что там в песках могут жить только фаланги, скорпионы и верблюды. Людям же приходится, ой, как не сладко: пухляк, дикая жара. И вдруг, как гром среди ясного неба, муж сказал: «Собирайся, мы едем в Кульсары...» Конечно, переживала, как мы с трехлетним сыном, будем жить в этом адском пекле.

Средняя Азия встретила нашу семью неласково. От жары невозможно было спрятаться даже дома. Раскаленные полы слегка остывали от ведра холодной воды. Приготовить ужин можно было лишь в двенадцать, только тогда до нагретой дневным зноем плиты можно было дотронуться. Спать ложились часа в два-три ночи, а там уже и на ра-

Там, где проходила газотранспортная магистраль «САЦ», возникали оазисы новой жизни: появились больницы, жилые дома, детские сады, теплицы

боту пора: путевые листы, наряды, объем выполненных работ.

Но и все же я счастливый человек! – признается Валентина Александровна. – На своем пути я часто встречала хороших людей. Так было и в Казахстане. Водитель мужа Сергей Эдмундович Роллов и его жена Эмма Ивановна приняли меня как родную. Добрые, отзывчивые, очень трудолюбивые люди. Они вопреки прихотям барханных песков сумели создать прекрасный оазис не только во дворе дома, но и в общении с близ-

кими им людьми. Мы приходили к ним с сыном после садика, и в 9 часов, когда солнце исчезало за горизонтом, сидели ужинать одной семьей...»

Н. В. Думенко: «Режим был ненормированный, порой круглосуточный, 11 месяцев в году находились в командировках. На ударную стройку приезжали сразу после институтов, техникумов, училищ из всех союзных городов. Жили в вагончиках без удобств, вода – привозная в цистернах, на улице жара под 50.

Первая командировка на трассу. Февраль 1969 года. Самолет АН-2. Холод невероятный. Пейзаж за бортом: ни поселков, ни строений, только лунная поверхность или пустыня с барханами. До этого подобное видел лишь в кинохронике. Городок газовиков представляет собой 4 вагончика, единственную молочную флягу с питьевой водой. Население – молодежь 18–20 лет. Но именно эти молодые люди решали всё.

Телевизор отсутствует, никаких благ цивилизации. Фауна – сайгаки, джейраны, вараны. Флора – саксаул, море тюльпанов и гладиолусов, грибы после дождя, который бывает один раз в год. Банные дни – сероводородная скважина с водой +70 в поселке Опорная Бейнеуского района. Все воспринималось как должное. На судьбу не роптали. Когда меня спрашивают: «Зачем?» Я отвечаю всегда одно: «Так было надо!» По-другому я не умел и не хотел».

В. Ф. Черников: «На трассе часто проводились ремонтные работы, а быт работников ЛЭС был совсем неустроен: питались всухомятку, спали кто на чем

Общежитие Макатского ЛПУ МГ

и как попало. По моему распоряжению был оборудован вагончик с кухней и спальными местами, его поставили на колеса и возили по трассе. А со сто-

Л. А. Доронина (справа).
На заднем плане поселок для газовиков. Хива

ловой договорились, чтобы привозили по графику горячую пищу в специальных термосах. Эта идея очень понравилась и другим ЛПУ. Наш опыт был широко использован. Даже совещание было создано по применению нового опыта.

Чем больше люди были заняты работой, тем веселее, интереснее проходили совместные праздники. 1 мая, Новый год, праздничные огоньки, капустники, смотры художественной самодеятельности, спортивные соревнования между службами... Словом, было здорово, радостно и жить, и работать.

Что привлекало молодых на САЦ, ведь условия были не сахар: 40 градусов в тени и все 70 в цеху? Скажу так: здесь было то, что не каждый молодой специалист мог получить в цивилизованных городах. Здесь можно было проявить себя в ответственном деле, тебе доверяли масштабные, стратегические задачи, верили тебе. И мы это чувствовали, отдаваясь совершенно искренне и самозабвенно решению поставленных задач.

Немаловажно и то, что молодым специалистам на САЦ давали жилье уже с мебелью. Это были румынские гарнитуры, за которые мы расплачивались в рассрочку. Общежитие по тем временам было уютное, с удобствами, плюс зарплата с коэффициентом 1,7. Можно было прилично заработать, жить независимо от родителей и даже помогать им, обзаводиться семьей и обеспечивать ее полностью. Здесь рано становились самостоятельными, ответственными, серьезными. И все-таки, даже имея подобные льготы, из десяти

прибывших на трассу молодых специалистов оставались только двое. Это были смелые, целеустремленные ребята, кто равнодушно относился к делу, кому был интересен результат. Из них потом выросли отличные профессионалы: Б.И. Кушнир, А.И. Сломов, Ю.И. Хохлов, В.И. Скрипник ...Ротация кадров на трассе шла быстро. Люди росли и мужали на глазах».

Л.А. Доронина: «После Кунграда мы с мужем были переведены на КС «Хива». И надо сказать, что Хива по сравнению с Кунградом – это некий оазис цивилизации, культурной жизни. В Кунграде мы первоначально жили в общежитии, затем нам дали двухкомнатную квартиру. Но снабжение было отвратительное, мяса мы практически не видели. Помню, как купила у местно-

го охотника мясо дикого кабана. Варила его полдня, не успевала снимать пену, которую можно было сравнить с пеной стирального порошка. Детского питания тоже не было, в местной больнице единственным лекарством от всех болезней был пенициллин.

И совсем другая ситуация господствовала в Хиве. Ведь Узбекистан в советское время получил право торговать за границу хлопком и в местных магазинах был широкий ассортимент товара: индийские ситцы, китайские и японские шелка, норвежские свитера, французская обувь, кожаные изделия иностранных фирм.

«САЦ» стал школой не только в профессиональном плане, здесь, в горячих песках, мы научились и готовить, и шить, и другим житейским мудростям».

6 февраля 1985 года в Бейнеу ничто не предвещало изменений погоды. Был легкий, не больше 10 градусов, мороз. Привычный для этих мест дул ветер, как обычно гоня по бескрайним пескам комочки сухой травы. На КС люди несли трудовую вахту, цеха работали, как всегда, слаженно и ритмично.

В этот день комсомольцы решили отработать смену, а заработанные деньги перечислить в фонд строительства в поселке памятника воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

После обеда ветер внезапно усилился. Его гул нарастал с каждой минутой. На небе появились серые, тяжелые облака. Повалили крупные хлопья снега, подхватываемые уже ураганным ветром. Смешиваясь с песком, они превратились в грязно-белое месиво, которое сплошной стеной несло с бешеной скоро-

стью, сметая все на своем пути, срывая с петель двери, вышибая оконные рамы, вырывая с корнем карагачи.

А в цехах продолжалась обычная будничная работа. Ровно гудели турбины, издавая привычный свистящий звук. Вдруг огромные железные ворота, закрепленные стальными засовами, не выдержали и распахнулись настежь. Ветер с песком и снегом ворвался в цеха. Участники ударной смены прекрасно знали, что ничто не может и не должно остановить подачу голубого топлива. Не прекращая работы, они устранили неполадки, причиненные ураганом, ворота были водворены на место.

Стихия бушевала около двух суток. И, несмотря на это, все цеха, смены, службы с честью отработали по-ударному смену».

Газета «Голубая магистраль». 12 февраля 1985 года

А. М. Яценко: «Когда мы запускали Шатлыкскую КС, то первое время жили в еще не сданных в эксплуатацию необустроенных домиках для строителей. Для нас ведь в то время было главное, что крыша над головой есть, свет тоже есть и ладно. И мы спали только при включенном свете, потому что если выключишь, то всякая гадость, собирающаяся на потолке, начинала падать вниз. Чем спасались? Покупали верблюжью ткань, резали ее на кусочки и раскладывали по комнате. Поскольку запах верблюжьей шерсти отпугивал этих насекомых.

Мы вместе и работали, и отдыхали, учились друг у друга. Мы всегда радовались любому событию не только внутри коллектива, но и в семье каждого коллеги. Такой сплоченности и таких взаимоотношений не было ни в каких других отраслях».

Ю. С. Марков: «Помню, прилетели мы в командировку в Кульсары. После окончания напряженного трудового дня нам пришлось бежать в единственную пекарню за хлебом и покупать его за рубль вместо 16 копеек. Местный колорит Средней Азии – это жара, песок, комары, вагончики для жилья, которые накалялись, как печки.

Летели мы на самолете АН-2 из Алгая в Казахстан. Так наш самолет нагрелся до такой степени, что когда мы вышли из него в Индере, где температура воздуха была плюс 43 градуса, первая фраза, которую мы произнесли: «Какая же здесь прохлада!»

Строительство газопровода «САЦ» изменяло облик тех районов, по которым он пролегал: строились и школы,

и больницы, и детские сады, и Дома культуры. Поэтому строительство объектов соцкультбыта имело важное значение, как для строителей, эксплуатационников, так и для местного населения».

Своими воспоминаниями делится **Татьяна Владимировна Швечикова, инженер первой категории ПОЭК (с 1996 по 2016 год):** Компрессорная станция Тулей находилась на плато Устюрт между Казахстаном, Узбекистаном и Туркменией в трех часах полета на «кукурузнике» до Ургенча и трех часах езды на скором, проходящем поезде «Ашхабад – Москва» до ближайшего крупного населенного пункта – районного центра Кунград. Так вот, представьте: небольшой поселок газовиков. Двухэтажные типовые дома с «галерками», утопающие в зелени, по всей азиатской трассе. Вот ведь что удивительно: совершеннейшая пустыня, но если посадить там дерево и поливать – будет оазис... В 70-х годах, приезжая на работу по направлению «на газопровод», молодые семьи сразу получали квартиру со всеми удобствами и мебельными гарнитурами, с кондиционерами. Детей принимал такой же детский садик. На работу в цех ходить в телогрейках мы с подругами считали особым шиком. Любимые объекты – пункт подключения или на АВО газа – вроде как и «на природе», степью пахнет, особенно весной. Зимой же в горячем цехе, на турбине – благодать: делать замеры на термомпарах, горячо до 70 градусов жары, как в сауне! А после работы занимались спортом, художественной самодеятельностью. Съезжались на эти

мероприятия в областной центр Хорезма – Ургенч. Дети наши подрастали в атмосфере любви, дружбы, внимания и взаимопомощи».

Г.А. Православнов: «В Каракалпакии мы жили в городке, в котором вагончики располагались буквой П. Но время шло, развивался соцкультбыт, и вскоре в городке были построены двухэтажные дома с характерными азиатскими ве-

рандами. Однако никто особо не торопился переезжать, все привыкли к быту в вагончиках. К слову сказать, вагончики никогда не закрывали, настолько дружно и открыто жили. В некоторых домах были заброшенные подвалы. В одном из таких подвалов мы сломали перегородку и сделали большую комнату, отделали ее, чем могли в то время. Помню, удалось даже раздобыть плитку для

Слева направо: Н. И. Тышлек с дочерью Т. Н. Тышлек, А. И. Сребняк (третий), П. И. Макаренко. Ургенч. 1978 г.

пола. Поставили столы, обустроили ее и стали проводить здесь совместные мероприятия.

Одним из видов досуга в песках Средней Азии была охота на сайгаков и уток. У нас была душевая – вагончик, оборудованный под душ. И в этом душе на крючках мы иногда развешивали мясо. Каждый мог подойти и отрезать, сколько ему нужно было. Своей столовой у нас не было. Питались в столовой строителей, которые жили по соседству, через дорогу.

Как могли, мы обустроивали территорию. Наличие водовода позволило нам с помощью строителей из каменных глыб построить огромный бассейн глубиной два с половиной метра. Что здесь творилось! Из всех аулов прибегали купаться детишки. Яблоку негде было упасть. Ведь бассейн – единственное водное место на 100 км. Жалко, что в связи с санитарными условиями его пришлось закрыть. Правда, недолго думая, зимой этот бассейн мы залили водой и оборудовали его под хоккейную коробку. А рядом сделали волейбольную площадку.

В выходные дни руководство выделяло нам самолет Ан-2. И все желающие летали в Ургенч на выходные, или купаться на Аральское море. Помню и местную фауну на этом море. Побросав на берегу одежду, мы кинулись купаться. Плыву, вдруг поднимаю голову

и вижу: передо мной кишит большое количество змей. У меня даже мурашки пробежали по коже. Развернулся на всех парах и поплыл к берегу. Выбегаю, а там такая же картина – на скалах огромные пучки змей, штук по 20, не меньше. Мне потом объяснили, что есть периоды, когда змеи появляются такими огромными стаями и потом также внезапно исчезают».

По воспоминаниям **Ю. И. Хохлова, начальника технического отдела ООО «Газпром трансгаз Саратов» (с 1988 по 2007 год):** «Работа гармонично сочеталась с бытом и досугом: мы не только работали, мы старались дружно, весело отдыхать. Как могли обустроивали свой быт. С пуском в эксплуатацию водовода «Кунград – Кульсары» коллектив Бейнеуского ЛПУМГ решил построить пруд, на котором была организована база отдыха. С Кунграда завезли мальков белого амура, толстолобика, собственными силами построили спальные помещения и беседки для отдыха. Всем коллективом, помогая строителям, в короткие строки ввели в эксплуатацию кафе-столовую, где не только питались в рабочее время, но и проводили торжества, «голубые огоньки». С пуском в эксплуатацию свинарника и теплицы на столах у работников ЛПУ появилось парное мясо, свежая зелень, огурцы, помидоры, а любители рыбной ловли могли добыть в пруду и свежую рыбу».

Ю.И. Хохлов (второй справа). 1976 г.

Строители газопровода «САЦ»

В. П. Доронин. Рыбалка. Хива

Слева направо: В. Н. Мельников, В. Ф. Черников, Е. Д. Никандров,
Г. В. Кучерявенко, В. Г. Щедрин. 1980-е годы

С. В. Грачев, В. А. Грачева. Кульсары. Казахстан. 1983 г.

Александровгайская УКПГ. 2017 г.

ГЛАВА 3. В ЭПИЦЕНТРЕ МАСШТАБНЫХ СОБЫТИЙ

3.1. АЛЕКСАНДРОВОГАЙСКОЕ ЛПУ МГ

Александровогайская КС – первая из трех станций системы «Средняя Азия – Центр» в Саратовской области.

Зимой 1967 года в нескольких километрах от села Александров Гай начинается сооружаться компрессорная станция. 4 августа 1967 года Министерством газовой промышленности был издан приказ № 369 об организации Александровогайского районного управления магистральных газопроводов. В ноябре 1967 года первый цех в Алгае вступил в строй.

Компрессорные цеха Алгайской КС были оснащены самым передовым оборудованием: газоперекачивающими агрегатами фирмы «Дженерал электрик», имевшими на одном валу с газотурбинными установками низковольтные генераторы мощностью по 200 кВт; аварийными газотурбинными блочными электростанциями «Солар-Сатурн», обладавшими способностью при пуске из «холодного» состояния принимать нагрузку в 900 кВт менее чем за минуту.

В 1966 году первым начальником Алгайского ЛПУ МГ становится А. А. Тиханов. Значение стройки и для области, и для страны было огромным. Поэтому пресса – местная и центральная – уделяла строительству компрессорной станции самое пристальное внимание.

В тот период областная газета писала: «У коллектива строителей сейчас напряженные и ответственные дни. Они обязались на месяц раньше намеченного срока сдать в эксплуатацию компрессорную станцию. Пример высокопроизводительного труда показывают многие бригады».

Александровогайское ЛПУ МГ. 1980-е годы

Большинство жителей Алгая в то время даже понятия не имели, что такое газ. И уж тем более в диковинку для них был газопровод и компрессорная станция. Из местных статей алгайцы узнавали о том, какие социально-бытовые блага несет «голубое топливо», которое должно в скором времени прийти в их район и далее во многие города, поселки Саратовской области. Поэтому у людей, живущих на «краю света», появилось чувство оптимизма и даже гордости за то, что именно их поселок первым в области примет газ из Средней Азии. Но пока это была мечта, для воплощения которой требовалось трудиться не покладая рук.

«Конечно, — вспоминает **А. А. Стаценко**, один из «первопроходцев», — тогда все делалось по приказу сверху, по плану, который устанавливал жесткие сроки. Но не только этим объясняется,

Начальник Центрального производственно-диспетчерского департамента ОАО «Газпром»
Б. С. Посягин (справа)

что газотранспортная система «Средняя Азия – Центр» – это сложнейшее и передовое по тем временам инженерно-техническое сооружение – была построена в рекордно короткие сроки. Люди действительно трудились с энтузиазмом, не считаясь с трудностями и опасностями, которых хватало с избытком. Четыре компрессорных цеха в Алгае на трассе «Средняя Азия – Центр» тоже строились быстрыми темпами. Во многом благодаря самоотверженности руководителей, инженеров, простых рабочих».

Из воспоминаний Б. С. Посягина, начальника Центрального производственно-диспетчерского департамента ОАО «Газпром» (с 1994 по 2015 год): «В 1972 году меня назначили начальником Алгайского районного управления. Управлению было всего 6 лет, а я уже стал седьмым по счету его начальником. Да и то сказать, место было не из лучших и условия тяжелые. Алгай все боялись, как черт лаdana. Мне тогда начальник УМГ «Средазцентр» Николай Владимирович Костюнин написал гарантийное письмо: три года работаешь в Алгае – даю квартиру в Саратове.

В Александровогайском ЛПУ я работал до 1975 года, и в том году действительно получил квартиру. Слово свое Костюнин держал. Еще раз повторю, Алгай был тяжелой станцией: то цех встанет, то порыв газопровода случится. А режим транспорта был напряженным, именно через эту станцию шел основной поток газа из Средней Азии.

Помню, самый конец 1972 года, подключаем 4-ю нитку. Я нахожусь на огне-

вых работах между Кысык-Камысом и Алгаем, километрах в 70 от ЛПУ, близ казахского поселка Фурманово. Мне сообщают, что из-за перебоев с электроснабжением остановились два цеха. Ночь, ко мне бежит связист с телефоном, кричит: министр на проводе! Я беру трубку: «Да, Сабит Атаевич, слушаю». «Ты знаешь, что у тебя компрессорная остановилась?!» «Знаю, – говорю, – Сабит Атаевич, знаю. На компрессорной главный инженер работает, подают напряжение, сейчас запустим». Сабит Атаевич говорит: «Ты не кивай на главного, сам иди в цех». Я отвечаю, что нахожусь в 70 км от Алгая. «А я и не говорю, – продолжает Оруджев, – чтоб ты пешком шел». «В машине, – говорю, – я доеду только к завтрашнему обеду». «Так ты бери вертолет и лети туда, пускай станцию!» Потом Оруджев вызвал меня на коллегию министерства. Это был февраль 1973 года. Мы поехали в Москву вместе с Владимиром Николаевичем Костюниным. Он переживал, говорит: «Если поднимут, ты сильно не спорь». И вот начинается коллегия.

Сабит Атаевич начал свое выступление: «Я – министр молодой, но не по возрасту, а по стажу работы. Еще не знаю многих генеральных директоров, управляющих трестами, начальников главков. Зато я уже знаю начальника Алгайского РУ товарища Посягина (сказал с акцентом). Кстати, где он у нас здесь есть?» «Вот и все» – думаю, поднимаясь. Он посмотрел на меня пристально и говорит: «Ладно, пока садись. А к вам в Алгай я обязательно приеду». Был дважды. Его посещения станции

очень многое значили для нас. Оруджев реально увидел, в каких условиях мы работаем, и после его приезда для Алгайского ЛПУ утвердили районный коэффициент 1,25. Потом он же добился повышения коэффициента и для ЛПУ Казахстана».

А.Л. Рузаев

А.Л. Рузаев, зам. начальника Управления – главный диспетчер Центрального производственно-диспетчерского Департамента ОАО «Газпром» (с 1999 по 2002 год): «В 1972 году я заканчивал 3-й курс политехнического института и начал интересоваться газоперекачкой. А дипломный проект был посвящен парогазовой компрессорной станции с высоконапорным генератором. Я рвался на трассу, и даже более конкретно – на «САЦ». Вот я в качестве стажера оказываюсь на компрессорной станции в Александровом Гае. В Алгае в то время заканчивалось строительство

3-й очереди, полным ходом шло строительство 4-й очереди «САЦ». Встретили меня по-деловому: высшее образование есть, если что – потом доучишься, вот тебе книга по устройству газовых турбин ГТ-750 и ГТК-10-4. В подчинение дали условно-досрочно освобожденных и девочку после техникума. И вперед – в смену. И ночи бессонные были, и лез всюду, и старался дойти до самых малых деталей. Ведь если сам не умеешь, не знаешь, как будешь руководить? Наверное, поэтому и прошел весь путь от сменного инженера до начальника

ЛПУ. Главным инженером у меня был Федор Иванович Леденев – очень квалифицированный, опытный специалист, на него во всем можно было положиться. Был свой аварийно-восстановительный поезд с квалифицированными резчиками и сварщиками, оборудованный необходимой техникой. Коллектив ЛПУ был сплоченным, ребята физически сильными – ведь работали сутками. Все службы были укомплектованы профессионалами. В целом свою работу выполняли четко, справляясь с поставленными задачами».

Аварийно-восстановительный поезд. Макат. 1974 г.

В. М. Борисенко. 1979 г.

Руководитель Алгайского ЛПУ МГ В.М. Борисенко (с 1997 по 2014 год) о том, каким было управление в конце семидесятых и каким оно стало: «Хорошо помню день, когда пришел устраиваться на работу. Тогдашний начальник ЛПУ Бельченко, не скрою, поначалу меня напугал. «У нас тут всё сложно, учти, – басил он на весь кабинет. – Сумеешь разобраться? Тогда поступай машинистом. Посмотрим, на что ты способен». Меня определили на работу в цех 5–6, где незадолго до этого установили

новое импортное оборудование. Эти цеха считались средоточием технических новшеств в газовом деле. Первой моей мыслью было тогда: «Господи, как же я смогу всё это выучить?!» Поражали воображение тогдашние системы управления. Впрочем, когда стал работать, понял, что бояться нечего: разберешься, как работать с одной турбиной – остальные точно такие же. Мне потребовалось немного времени на то, чтобы вникнуть в работу, а уже через шесть месяцев меня назначили сменным инженером.

Газовая отрасль развивалась, и у многих верных ей специалистов внутри возникала острая необходимость

Коллектив Алгайского ЛПУ на Первомайской демонстрации. 1975 г.

быть там, где накопленный опыт станет основой для новых больших дел.

В те годы текучка кадров в ЛПУ была огромной. Молодые специалисты, которых распределяли сюда после окончания учебных заведений, менялись часто. Они отработывали положенные три года – и их след простывал. Однако были и те, кто решал остаться в управлении навсегда.

Моим самым дорогим наставником и старшим товарищем стал Владимир Сергеевич Сорокин, тогда машинист 5-го разряда, ушедший потом на заслуженный отдых, к сожалению, его уже нет в живых. Я бесконечно ему благодарен. Когда я стал председателем профкома филиала, пришлось учиться общаться и работать с большим количеством людей. Некоторые из них оставили в моей душе глубокий след и многому научили.

Ярчайшим примером успешного руководителя являлся и Спиридон Ан-

дреевич Моля. У него была абсолютно уникальная способность организовать и проконтролировать выполнение любых задач. Я имел возможность наблюдать, как он ведет дела: у Спиридона Андреевича все было четко, каждое направление работы систематизировано. В аккуратных стопках папок в его кабинете можно было при необходимости в любую минуту найти нужную информацию. К слову сказать, именно при С.А. Моле с середины 80-х годов развернулось строительство коттеджей для работников ЛПУ. Проблема с жильем была тогда весьма острой: люди, приехавшие в Алгай и решившие остаться здесь, со временем обзаводились семьями, и жилья стало не хватать. В период руководства С.А. Моли отстроили три улицы домов в поселке газовиков и несколько домов, которые возвели в самом Алгае.

С глубочайшим уважением вспоминаю главного инженера ЛПУ Федора Ивановича Леденева. Он отвечал за линейную часть – пульс производственной жизни филиала, и не было такого вопроса, на который он не знал бы ответа.

Весь период эксплуатации «САЦ» до 1991 года можно охарактеризовать так: «Газ, газ и еще раз газ!» Первые годы моей работы в цехах из 10 турбин работали все 10. Газ требовался стране, как воздух. Остальное – диагностика, обеспечение каких бы то ни было бытовых условий – отодвигалось на второй план. Службы размещались в вагончиках, санитарно-бытовых ком-

Ф. И. Леденев. 1980-е годы

нат не существовало и в помине. После 1991 года наступило время решения вопросов иного характера. Когда распался Советский Союз, объемы транспортируемого среднеазиатского газа снизились. В воздухе витал вопрос консервации цехов, ощущалось снижение объемов выделяемых средств по отдельным направлениям капремонта. Тем не менее, работа продолжалась, появилась реальная возможность взяться всерьез за ремонт трубопроводов».

Из воспоминаний ветерана Алгайского ЛПУ МГ **А. И. Зайцева**: «Начинал я водителем в Алгае в 1969 году. Мы поставляли оборудование для турбин на компрессорные станции Маката, Индера, Бейнеу, Кульсаров, Кысык-Камыса. Краны, перемычки, пылеуловители – разве все сейчас упомнишь? А какие разные люди приезжали на ту великую стройку! И вот ведь удивительно: у каждого в отдельности и у всех разом – одна цель, и это трогало до глубины души.

Техника была под стать задачам, которые перед нами ставились. Работали на огромных «Ураганах», двухкабинных «МАЗах». Было интересно, хотя, чего греха таить, – сложно. Бывало, едешь, а из носа течет кровь – от жары лопаются сосуды.

Запомнился случай, когда в январе везли в Москву из Алгаи оборудование. Ночью нам предстояло переправиться через реку Узень. И тут метровый слой льда возьми да надломился, машины начали уходить под воду... Что называется, случай уберег. Позади шли еще «Ураганы», вытащили нас из полыньи. Груз в столицу мы доставили вовремя.

Условия на стройках «САЦ» были, конечно, не сахар, погода отнюдь не облегчала жизнь строителей: ливни означали настолько отяжелевшие от налипшей грязи сапоги, что в них трудно было даже ходить. А летом мы досыта наедались пыли. Зато весной в Алгае несколько дней происходило настоящее чудо: вся степь покрывалась ковром из цветущих тюльпанов. Хорошо помню, как я привозил будущей супруге охапки тех тюльпанов».

В то же время мощно развивалась инфраструктура, начало чему положил тогдашний заместитель генерального директора по капремонту В. А. Харькин. Виктору Алексеевичу надо отдать должное, именно он стал инициатором комплексного ремонта 5–6 цеха: была благоустроена территория, обновлены сами здания, вспомогательное и основное оборудование. В конце 1990-х годов началась активная замена регенераторов, воздухозаборных камер на комплексные воздухоочистительные устройства. Также ремонтировались в заводских условиях турбины, которые эксплуатировались с середины 60-х годов. Провели замену регенераторов на всех турбинах КС 1-4, а ведь это – полный демонтаж оборудования, выхлопных труб, рывье котлованов.

Страшно представить: в первое десятилетие эксплуатации «САЦ» в Алгае никто не знал, что такое кондиционер. Они стали появляться в ЛПУ только, когда цех 5–6 стал оснащаться импортным оборудованием. В 1976–1977 годах в филиал приехали наладчики-иностранцы – американцы, итальянцы,

немцы, которые стали создавать себе комфортные условия работы.

В Алгае неимоверная жара, как впрочем и сейчас, была в порядке вещей, особенно в цехах: если работало несколько машин, температура переваливала за 60 градусов. Это сейчас в цехах и в кабинетах сотрудников стоят индивидуальные системы кондиционирования, а тогда от жары спасались кто как мог».

Газета «Коммунист» № 217 от 15 сентября 1967 года: *Сразу же за Александровым Гаем выросли корпуса жилых домов. А еще дальше, в степи, едва видны темные силуэты кранов, металлических конструкций, перечеркивающих светлую полосу неба у горизонта. Вдоль линии по раскисшей дороге с трудом ползут колонны машин. Самосвалы, юркие «газики», бульдозеры, автокраны – вся эта масса непрерывно движется, ревет моторами. Пульс степной стройки чувствуется уже в нескольких километрах от села. Скоро, очень скоро здесь войдет в строй крупное предприятие – компрессорная станция трансконтинентального газопровода «Средняя Азия – Центр». Александровогайская КС будет первой в нашей области и одной из трех станций трассы, которые начнут прокачку среднеазиатского газа.*

Строительство станции началось зимой нынешнего года. Именно тогда пришли сюда люди мужественной профессии – творцы магистралей «голубого топлива». И сразу же встретились с трудностями – снежными бу-

ранами, трескучими морозами. А когда расцвели в степи тюльпаны, над ней поднялись уже первые этажи цехов и домов.

Строители взяли ударный темп. По всем существующим нормам на возведение станций подобного типа отводится не менее 16 месяцев. Коллектив участка треста «Союзгазпромстрой», а также бригады ряда субподрядных организаций решили сократить этот срок вдвое и пустить станцию в эксплуатацию к 50-летию Великого Октября. О масштабах работ дает представление одно только перечисление возводимых объектов. В пусковой комплекс предприятия входят машинный и нагнетательный цехи, электростанция, насосно-фильтровальный и ремонтно-эксплуатационный блоки, градирня и ряд других сооружений.

Одновременно с производственными помещениями нужно было возвести жилой городок для эксплуатационников из одиннадцати 16-квартирных и восьми 8-квартирных домов, детского комбината, торгового центра и т.д.

Для такой глубинки как Алгай прокладка газопровода из Средней Азии и строительство компрессорной станции – в то время одной из крупнейших в Европе – имело особое значение. Во-первых, наш степной поселок получал «голубое топливо». Во-вторых, одновременно со станцией строился жилой комплекс со всеми необходимыми объектами социкультбыта. Все это означало, что

райцентр в своем развитии выходит на новый, более высокий уровень. Помню, как часто приезжали к нам журналисты во время монтажа оборудования и в первые месяцы работы станции. С каким воодушевлением все мы – руководители, специалисты, рабочие – рассказывали им о нашей станции, ее производственной мощности; о технических достижениях, внедренных на ней, о том, какие блага принесет она людям, какую пользу даст стране.

Вспоминаю и о людях, с которыми я начинал работать. О людях, которые знали свое дело и добросовестно выполняли его. Многие из них уже на пенсии, а некоторые до сих пор продолжают трудиться. Это, к примеру, А. М. Пшеничный, Р. И. Чернова, А. В. Коржаева, Н. А. Клепиков, другие.

*Машинист Алгайского ЛПУ
Ю. Карасев*

Одним из первопроходцев газовой отрасли была молодая девушка **Т. В. Нагибина**: «Я приехала в Алгай в 1971 году. Летом пускали второй цех газопровода «САЦ». Начальником службы КИПиА тогда был Федор Иванович Леденев, – вспоминала Т. В. Нагибина. – Поначалу входила в курс дела, присматривалась. При пуске 3–4 цеха была уже старшим инженером, принимала непосредственное участие в работах. В 1975 году занималась вместе со службой пуско-наладочными работами пятого цеха. Хотя машины были импортные, а перевод технической литературы неточный,

Ветеран Алгайского ЛПУ МГ Т. В. Нагибина

тем не менее, справились с задачей успешно».

В настоящее время Алгайское ЛПУ – это не только газопровод «Средняя Азия – Центр», но и две нитки крупного магистрального газопровода «Оренбург – Новопсков», и не менее важная трасса «Союз». По своему производственно-техническому потенциалу компрессорная станция в Алгае – одна из крупнейших не только в стране, но и в Европе.

КС «Башмаково». 2017 г.

3.2 БАШМАКОВСКОЕ ЛПУ МГ

История Башмаковского ЛПУ МГ берет начало с пуска первой очереди газотранспортной системы «Средняя Азия – Центр». 17 сентября 1966 года в поселке Башмаково Пензенской области было образовано линейное производственное управление, первым начальником которого стал В.П. Федоров. Башмаковская компрессорная

станция была определена как узловая на участке от города Петровска Саратовской области до города Воскресенска в Подмосковье.

В 1969 году осуществлен пуск компрессорной станции КЦ-1 с шестью агрегатами ГТ-750-6. В 1972 году было завершено строительство «САЦ-II» и осуществлен пуск в работу КЦ-2

Строительство КС в Башмаково. 1967 г.

с шестью агрегатами ГТК-10-2. В 1972–1982 годах Башмаковское ЛПУМГ обеспечивало транспорт газа в объеме 226 млрд. м³, что позволило увеличить подачу газа в западные районы страны. С этой целью были сооружены магистральные газопроводы «Петровск – Елец» и «Петровск – Елец-расширение», завершено строительство КЦ № 3, КЦ № 4 с шестью агрегатами ГПА Ц-6,3 каждый. С пуском в эксплуатацию Башмаковского участка «САЦ-1» началась газификация западных районов Пензенской области.

Башмаковское ЛПУ МГ – важный участок в единой системе газообеспечения, так как он является единственной технической переключкой в газоснабжении «Юг – Центр России». Эта функция позволяет в напряженные зимние периоды газоснабжения потребителей перебрасывать большие объемы газа из подземных хранилищ в Москву и центральные регионы.

В 1982 году **начальником Башмаковского ЛПУ МГ становится Ю. В. Данов**: «Вспоминается период пуска турбин с зажиганием. Это было событие, которого ждали, к которому стремились, работали, не покладая рук. Настал исторический момент: поданы пусковой, топливный и импульсный газ. У ключа «Пуск» находится шеф-инженер. Невзирая на требование инструкции о том, чтобы при пусках в машинном зале должно быть наименьшее количество людей, многие из монтажной, строительной организаций и эксплуатационной службы

находились в цехе. Все волнуются, но беспрекословно и точно выполняют любые поручения шеф-инженера. Вот подано напряжение на запальные свечи, сердце от волнения готово выскочить из груди! Есть факел!

Турбина прогревается, как бы недовольно гудит от того, что ее «заморозили», но вот гул ее становится веселей, громче и уверенней. Мелко вибрируют мостики, поручни и лестницы: либо это передается им от турбины, либо от волнующихся людей. И вот турбина высокого давления вышла на режим самоходности, автоматически отключился турбодетандер, закрылись противопомпажный и выпускные клапаны, дрогнула стрелка тахометра турбины низкого давления, усилился гул, на лицах людей радостные улыбки, сверкают глаза, как звезды в ночном, морозном небе. Все это стало возможным благодаря труду инженеров и рабочих многих специальностей и организаций. Это событие вызвало у всех душевный подъем».

Из воспоминаний **первого начальника Башмаковского ЛПУ МГ В. П. Федорова**, записанных в 1997 году: «В Башмаково я появился в самом начале 1966 года. Можно сказать, к башмаковцам мы пришли одновременно: Новый год и я. Зима тогда была снежная, а я приехал на место своего назначения таким щеголем: ратиновое пальто, хорошие модные туфли, шляпа. Как же иначе, думал я, еду-то полномочным представителем. А там снега – по грудь. Вот ведь картинка была, когда я в этих туфельках по снегу лазал.

В. П. Федоров. 1997 г.

И смех и грех. Ну, как положено, пошел представляться местным властям. Собрались все: и райкомовские, и исполкомовские, и руководители колхозов, совхозов.

Я встал и начал рассказывать им, что здесь будет строиться трансконтинентальный газопровод. Появятся поселок газовиков, школа, больница, детский сад. А они меня слушают – такого расфранченного, в модном галстуке, и не верят. Хватит, мол, заливать. Скажи, что на самом деле будешь строить? Я им опять про великую стройку, про перспективы. Геодезисты пробили трассы, потом пришли строители, и началась работа.

Я был эксплуатационником и понимал: мне потом придется эксплуатировать то, что строители сейчас понастроят, потому и вникал во все работы. Помню, участок газопровода от Петровска до Истье поставили под опрессовку, было решено соединить газ, который должен пройти по новому газопроводу, с тем, который до этого подавался на Москву. Запустить, так сказать, пробный шар. Соединение газа должно было произойти на 30-м кране моего участка. Это была огромная ответственность, и волнение было огромное.

Может быть, от волнения я, как угорелый, бегал к крану и стравливал, что там было в трубе, в варежку. Поднесу спичку – не горит, не идет газ. Опять таким же макаром проверяю – и опять не горит. Но вот загорелась моя варежка, пришел газ. Это был северный газ, а че-

Строительство Башмаковского ЛПУ МГ

рез часа два зажглась и южная свечка. Все: газ в трубе соединился. Доложил, а мне – открывай задвижку. Строили быстро, трудились добросовестно все. Были и трудовой подъем, и энтузиазм, и победы. Но были и сюрпризы иного рода. Авария произошла, когда решили опробовать сразу всю трубу от Петровска до Истье. Все было готово, даже для банкета столы накрыли. Да не тут-то было. Ночью прогремел взрыв!

Когда приехали на место аварии, так многие умудренные газовики дивились: не было ни траншеи, ни воронки –

гладкая поверхность – так все взрывом разметало, а двухметровая плеть висит себе на проводах ЛЭП.

Сейчас уже мало кто помнит, а некоторые и совсем не знают, как пускались компрессорные станции. А как приятно вспоминать со старыми друзьями пуски первых, вторых, третьих очередей: как было, где было, а какие парни были... Да, были, были «пускачи». Отличные были парни. На каждой компрессорной свои. И в Дирекции свои. А уж в Объединении – просто первоклассные специалисты! Бойкое было время. Красивое.

Главный щит управления. 1973 г.

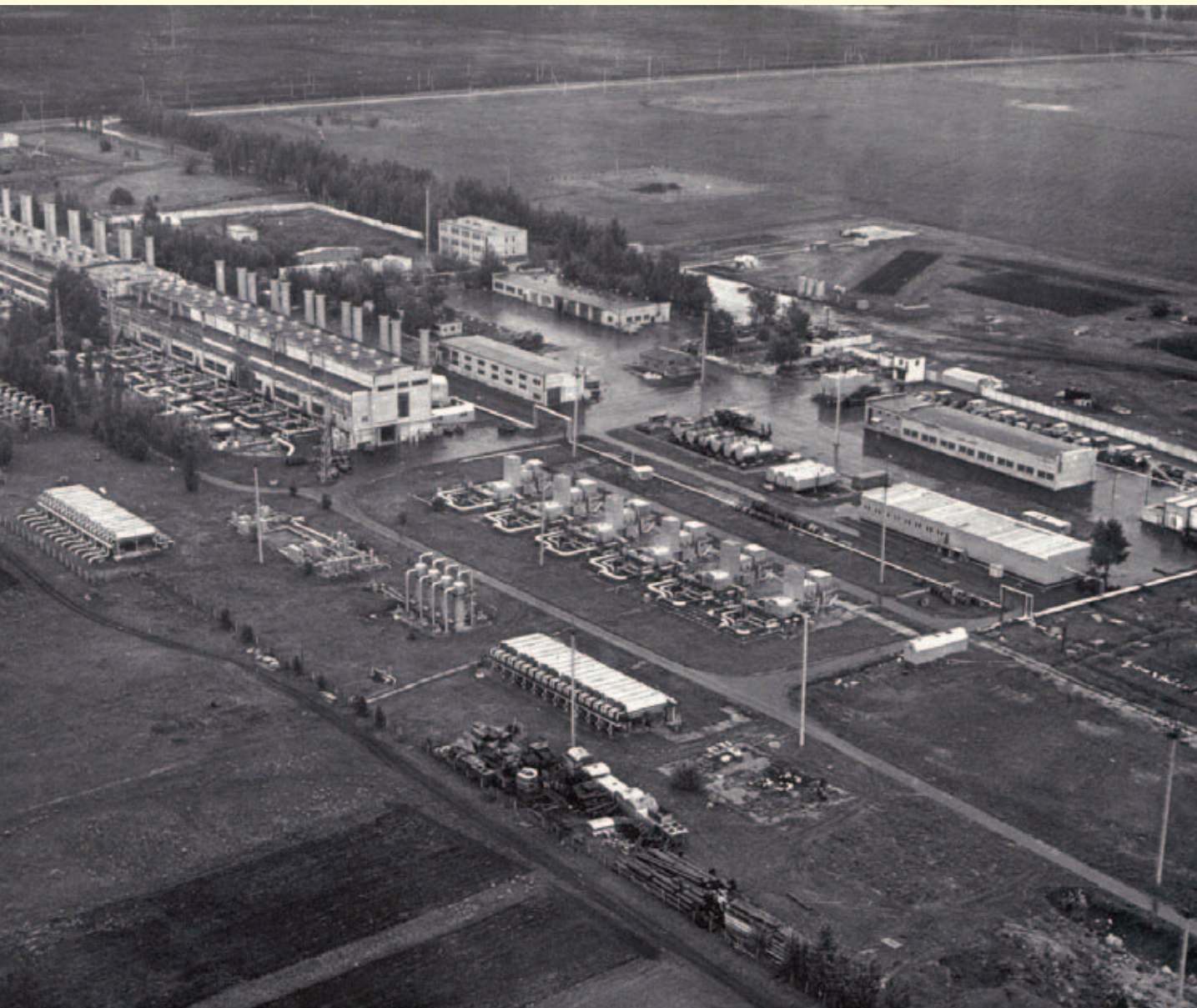
В.И. Абросимов, В.П. Швырев. Ремонт агрегата. 1978 г.

Шустрое, озорное, напряженное и деловое. Неустроенное, но самозабвенное.

Какое там «устал», «не спал» или «сверхурочные»: на площадке все крутится вокруг первого пуска. Все накалено и направлено официальным «пусковым минимумом». Это значит, надо сделать все, чтобы крутнуть первый нагнетатель. Остальное – на потом. И вперед! С недоделками, времянками, с подспичечной наладкой... На планерках только об этом. Остальное – не к месту, не ко времени. Сначала на холостой ход, на «байки». Сразу

доклад наверх, вплоть до министра, хоть вечером, хоть в глухую ночь, что даже поощрялось. Вниз сразу прессинг удваивается: «Давай под нагрузку!» И поехало, понеслось. Еще круче гайки, сильнее напор».

Л. К. Котцова после окончания грозненского нефтяного института приехала в поселок Башмаково Пензенской области в 1969 году и проработала здесь 41 год: «В шестьдесят девятом, когда я только-только приехала сюда, – вспоминает Лилия Кузьминична, – компрессорную еще не ввели в работу, и только

Башмаковское ЛПУ МГ. 1996 г.

на пятое августа были запланированы пробные пуски».

«Опять баба!» – в сердцах всплеснул руками начальник, увидав нового «мастера». Не мог он тогда знать, что в коллективе много поменяется «девочек-электричек», как их шутливо называли, а Лилия Котцова останется в нем на долгие годы.

«Мы работали по сменам: с 8 до 4, с 4 до 12 ночи и с 12 до 8 часов, – говорит Лилия Кузьминична. – А поскольку домой добираться по бездорожью было сложно, то сутками оставались «на посту» – лишь бы не пробираться лишний раз по хлюпающей грязи.

Случалось всякое. Канализационные трубы при монтаже не стыкуются – надо бежать и смотреть, что пошло не так; засбоит котельная – срочно исправлять; случись на 13 километрах линий электропередач обрыв – чинить без минуты задержки.

Условия работы были суровыми. Не имели значения ни время суток, ни погода. Летом температура в цехах доходила до 60 градусов, а когда выдавались суровые зимы – а выдавались они часто, – люди, жившие в вагончиках, утром отдирали от стен намертво примерзшие к ним за ночь матрасы. Телефон стоял дома возле кровати, чтобы постоянные ночные звонки не будили близких.

Но даже в самых сложных условиях женщины стремились оставаться женщинами. Помню, у меня был ватник на три размера больше, чем надо. Так вот: не выдержала да и пришила к нему меховой воротник для красо-

КЦ-1. 1970-е годы

ты. А под ватник надевала еще кучу вещей... Запомнилось, как в 1969 году вся молодежь в перерывах между работой ходила в кино. Парни – в белых рубашках, галстуках и в сапогах до колен! Хорошо, если успеешь добежать до кино и не зачерпнуть грязи в сапоги. Или, например, только что расположишься в воскресенье летом с девушками-коллегками на бережку пруда, как раздаётся призывное: «Авария! По коням!». Это не обсуждалось – работа была превыше всего».

В числе первых пришел работать в Башмаковское отделение Дирекции строящихся магистральных газопроводов шофер **А. М. Максин**: «Первая нитка была введена в эксплуатацию, но работы продолжались. На трассе постоянно высаживался «десант» – молодые специалисты, которые приехали продолжать строительство объектов.

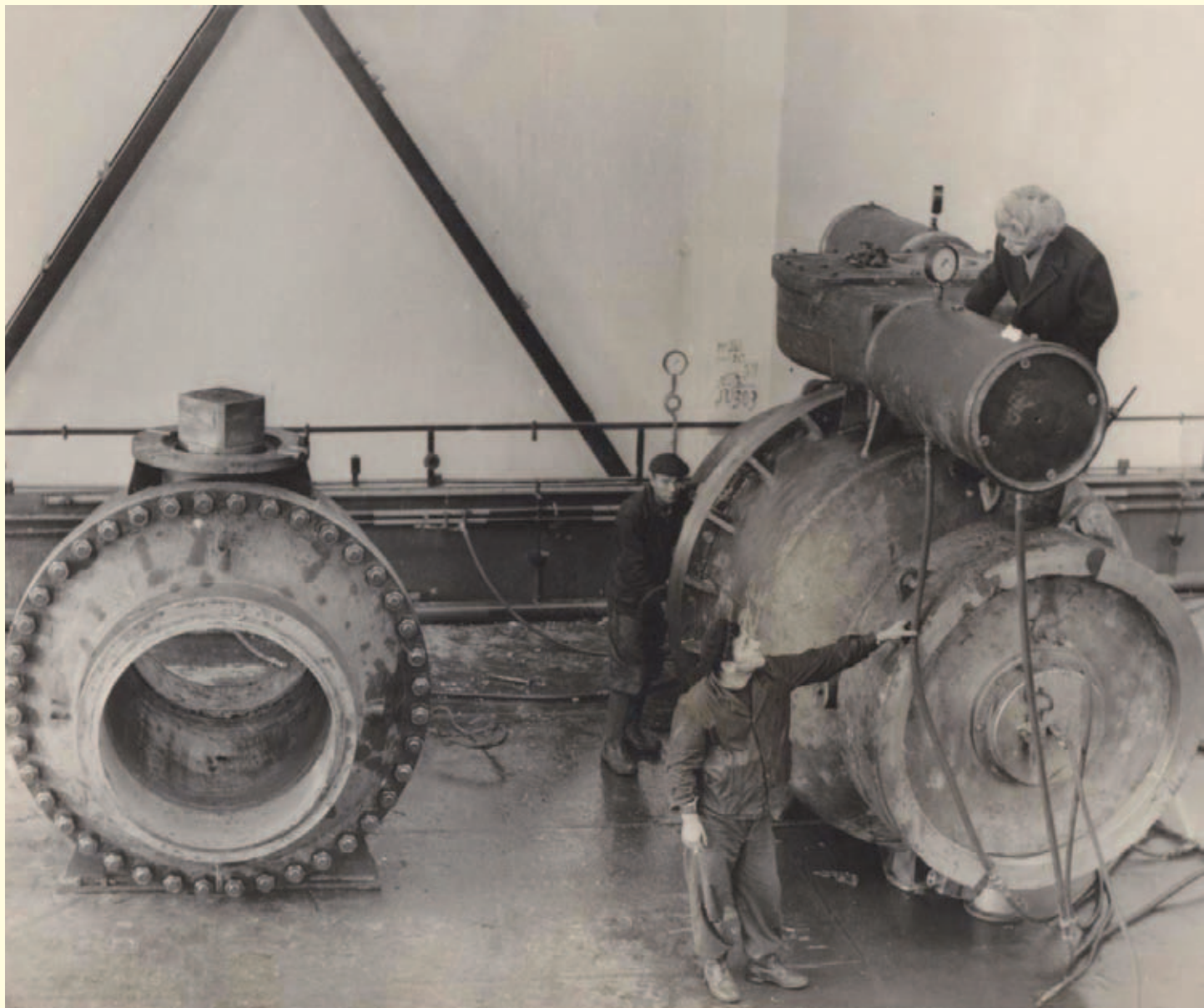
Первые несколько лет я возил начальника компрессорной станции – Виктора Петровича Федорова, человека деятельного и целеустремленного. Мы с ним объехали вдоль и поперек всю трассу – Башмаково, Алгасово, Мещерское. Понятие «режим рабочего дня» для нас не существовало в принципе, мы готовы были выехать в любую точку трассы в любое время. Выезжали, как правило, рано утром, а водителю, чтобы подготовиться и проверить машину, вставать надо было еще раньше.

В те годы водители были «мастерами на все руки»: они должны были

владеть всеми видами существовавшей в то время техники. Да и проблем было немало: не хватало запчастей, гаража как такового не было, весь транспорт стоял под открытым небом. Особенно тяжело приходилось зимой, когда нужно было завести машины, всю ночь простоявшие на лютом морозе. Автомобильных дорог тогда практически не было. На работу ходили пешком. Чтобы съездить в Саратов и вернуться обратно, требовалась неделя. Случались аварии, возникали неувязки при проведении огневых работ, в командировках пропадали сутками.

На железнодорожную станцию приходили бульдозеры, краны, турбины, вагончики для строителей, которые приезжали со всех концов страны. Поначалу жилья не было вообще – вокруг сплошное чистое поле. Но мы не унывали. Даже в трудностях учились находить положительные стороны. У нас был дружный, сплоченный коллектив, в котором было полное взаимопонимание, в котором каждый мог заменить, подстраховать другого. Все службы – ЛЭС, КИП, автотранспортное хозяйство – работали в единой цепочке и осознавали, какая большая ответственность лежит на их плечах.

И все же я благодарен судьбе за то, что она привела меня на газовую трассу, что я внес свой посильный вклад в создание и развитие газотранспортной системы «САЦ».

Ремонтные работы в КЦ №2

Мещерское ЛПУ МГ. 2017 г.

3.3. МЕЩЕРСКОЕ ЛПУ МГ

В 1969 году создается Мещерское отделение Петровского районного управления на основании приказа Мингазпрома СССР № 179 от 1968 года.

Руководителем отделения был назначен В.М. Хорохорен, главным инженером – В.Е. Лагута, который уже в 1970 году становится начальником Мещерского отделения управления «Средазцентр». Сразу же по возникновении компрессорной станции жизнь в селе Мещерское, неподалеку от которого она располагалась, закипела. До недавнего времени тихая, спокойная и размеренная, она в одночасье изменилась.

Строительная и газоперекачивающая техника привлекала своей новизной и необычностью, а работники отделения, в основном молодежь, заряжали своей энергией, трудолюбием, энтузиазмом. И деревенская молодежь потянулась на компрессорную станцию, создавались семьи, которые, спустя годы, стали трудовыми династиями. В этот период остро вставал вопрос благоустройства жизни трудящихся. В селе Мещерское стали возникать вагончики, которые в семидесятые годы прошлого столетия считались завидным жильем для молодой семьи, а уже в 1971 году заселяется первый 16-квартирный дом.

В 1970 году пускается в строй контрольно-распределительный пункт «Мещерское», и в дома жителей села вместе с «голубым топливом» пришли тепло и уют. В 1971 году приказом № 244 от 18 июня исполняющим обязанности начальника Мещерской линейной производственно-диспетчерской станции был назначен А.П. Морев. В этом же году был пущен в строй первый цех компрессорной станции, в 1974 году – запускается второй цех КС.

В 1974 году открывается прекрасная двухэтажная восьмилетняя школа

Мещерское ЛПУ МГ было образовано 4 ноября 1968 года

На субботнике. Конец 1970-х годов

в селе Мещерском. Она заменила ветхую избушку на окраине села. Школа насчитывала 120 учащихся, что для небольшого села было более чем хорошо. Также был построен детский сад «Ма-

лыш». Разрастается трасса газопроводов-отводов, пускаются в строй ГРС «Чапаевский» (1976 год) и ГРС «Пятилетка» Колышлейского района (1977 год).

«Вчера ведомственная комиссия Министерства газовой промышленности СССР, возглавляемая главным диспетчером этого министерства Д.Г. Аликовым, дала разрешение на заполнение газом очередного 100-километрового участка газопровода «Средняя

Азия – Центр». Газ от Петровска дошел до поселка Мещерского, что в Пензенской области. Таким образом, начались последние испытания конечного 580-километрового отрезка магистрали.

Газета «Коммунист». 7 сентября 1967 года.

С 1978 года руководство ГКС Мещерская Башмаковского ЛПУ МГ принял В.Д. Щербаков. С ростом производства укреплялось и благосостояние работников. Началась застройка коттеджного поселка, открылся долгожданный продовольственный и промтоварный магазин «Газовик».

Восьмидесятые годы были очень плодотворными для Мещерской КС: в 1981 году Мещерское ЛПУ МГ вышло из состава Башмаковского ЛПУ МГ, образовалось самостоятельное Мещерское линейное производственное управление магистральных газопроводов Московского Ордена Ленина производственного объединения по транспортировке газа «Мосцентртрансгаз» Министерства газовой промышленности СССР.

В 1980-е годы сданы в эксплуатацию ГРС «Заря» Малосердобинского района и ГРС «Кирово» Сердобского района. В 1984 году закончилось строительство компрессорной станции, в работу пущен IV цех, ГРС «Березовский» и ГРС «Колышлей» Колышлейского района. Возглавлял Мещерское ЛПУ МГ Р.К. Юнусов.

А.М. Костромин, начальник Мещерского ЛПУ МГ (с 1985 по 2011 год): «В 1985 году Валентин Никишин, главный инженер объединения «Мострансгаз», с которым я вместе работал в Макате, предложил мне возглавить Мещерское ЛПУ. Приехав на новое место, я с головой окунулся в повседневные заботы производства. Все четыре цеха работали на полную мощность, перекачивая в сутки до 200 млн. м³

среднеазиатского газа. Каждый день проходил в напряженной работе. Кроме того, надо было решать и кадровые, и социально-бытовые, и множество других вопросов. Снова было трудно, но – интересно».

Из воспоминаний первого машиниста Башмаковской компрессорной станции В.А. Скорлякова: «Только что отшумели торжества, связанные с вводом в эксплуатацию первой нитки газопровода «Средняя Азия – Центр», которая пролегла через Мещерское. А вскоре в селе началось строительство компрессорного цеха. Это и решило мою судьбу. Я устроился на промплощадку в строительную группу – мы делали различные столярные изделия для строящегося объекта.

А. М. Костромин. 2000 г.

А потом мне предложили стать машинистом технологических компрессоров, то есть освоить одну из основных профессий газотранспортного производства. Меня отправили учиться в Изобильное. Когда вернулся, цех уже готовился к сдаче. Меня первым приняли на должность машиниста. Прекрасно помню день седьмого ноября 1967 года. Именно к юбилею Великой Октябрьской революции был приурочен пуск первого газоперекачивающего агрегата.

Трудно описать волнение, с которым ждали этого события! А когда машина была успешно введена в трассу, все облегченно и радостно вздохнули. Первые кубометры «голубого топлива» пришли в Мещерское. Помню также первую свою смену, которая выпала на ночь. Волновался со страшной силой. Бегал, суетился. А опытный сменный инженер, дежуривший со мной, сказал: «Успокойся, сынок. Все нормально». Но как я мог успокоиться? Так всю смену в тревоге и провел...А потом наступил момент, который, конечно, тоже буду помнить всегда – я впервые самостоятельно, без чьей-либо помощи запустил турбину и понял: теперь я действительно машинист технологических компрессоров.

... Начались рабочие будни. Это было непростое время. В ходе эксплуатации оборудования выявлялось много неисправностей. Коллективу всего цеха, всей станции приходилось работать в напряженном ритме, в сжатые сроки, нередко в ночное время ликвидировать неполадки, чтобы не допустить срывов поставок нужного стране газа. Случались и аварии. Однажды ночью произо-

шел выброс масла на горячую поверхность машины. Появилось испарение синего цвета, а это значит, что масло вот-вот вспыхнет. Что делать? Я остановил агрегат и накрыл его телогрейкой. Когда руководство прибыло на место происшествия, авария уже была ликвидирована силами сменного персонала».

Ветеран Мещерского ЛПУ МГ **В. В. Киндеев**: «Турбоцех запускали накануне Нового 1971 года, аккурат 31 декабря. Лица, помню, у всех были напряженные, сосредоточенные. Воздух буквально пропитан волнением. Инженеры, начальники, наладчики, ремонтники – все волновались по-своему. Оборудование уже прошло проверку, но ведь пуск – это особое событие, всегда знаменательное.

Хорошо помню, что в начале 70-х вся администрация Управления располагалась в жилых вагончиках, обогреваясь «буржуйками». Лишь постепенно, отдел за отделом, люди перебирались в кирпичное здание. В те времена на производство приходило много новых людей. Некоторые из них до этого вообще ни разу не видели турбины в глаза. Им приходилось непросто – обучались прямо в процессе работы, и наставники отдавали все свои знания, стремясь ввести молодых в курс дела. Телемеханики тогда еще не было и в помине, все операции производились вручную. Да и вообще мы тогда все делали сами, начиная от установки розеток и выключателей и заканчивая монтажом силовых установок. Если оборудование горело – сами разбирали, сами чинили».

Мещерское ЛПУ МГ. 1984 г.

Мокроусское ЛПУ МГ. 2017 г.

3.4. МОКРОУССКОЕ ЛПУ МГ

Осенью 1965 года на окраине поселка Мокроус появляется первый походный городок строителей газопровода. Это были приезжие со всех концов бывшего СССР. Костяк составляли строители специализированных управлений Москвы и Московской области. В это же время идет набор местных жителей на строительство первой очереди газопровода и объектов соцкультбыта. В декабре на железнодорожную станцию поселка начинают прибывать составы с оборудованием.

Расстояние от железнодорожной станции до стройплощадки – вроде бы и небольшое, но непролазная грязь, которая появлялась при первом дожде и по которой можно было проехать только на тракторе, при перевозке оборудования создавала огромные трудности. С разгрузкой-погрузкой тоже возникали проблемы. Мощная техника отсутствовала, поэтому каждый раз, когда поступали крупногабаритные механизмы, приходилось придумывать способы снятия их с вагонов и доставки до места.

Апрель 1966 года: забиты первые колышки, возвестившие строительство Мокроусской компрессорной станции. Администрация и диспетчерская размещались первоначально в вагончиках. В двух километрах восточнее поселка

стали возводиться мастерские, служебные помещения, растворобетонный узел, бараки и вагончики для жилья.

20 октября 1966 года приказом Министерства газовой промышленности № 664 Отделение Управления «Сред-азцентр» в поселке Мокроус Саратовской области реорганизовано в Мокроусское районное управление. Первым начальником Мокроусского ЛПУ в 1967 году назначен И.И. Жуков; главным бухгалтером – Е.Ф. Иванова; диспетчером – Т.И. Василенко; первым предсе-

Укладка трубы газопровода «САЦ» на окраине поселка Мокроус. 1968 г.

Мокроусское ЛПУ. 1976 г.

дателем профкома являлся В. В. Полулях; ответственным за строительство был назначен С. В. Гуценко.

По словам коллег, И. И. Жуков был на редкость одаренным человеком. Пользовался в коллективе огромным уважением и любовью. Был находчивым, мужественным, образованным. Умел ладить с людьми, помогал им, не боялся брать на себя ответственность в сложных ситуациях. На плечи И. И. Жукова легла колоссальная нагрузка по приему, размещению и монтажу оборудования. И он, сумев организовать коллектив, успешно с этим справился.

В местной газете «Вперёд» появились объявления о приеме на работу

в Управление «Средазцентр», а 20 октября 1966 года был издан первый приказ о назначениях. Среди тех, кто упоминался в этом приказе: Г. П. Заковрягин, Е. Н. Гуцин, Т. И. Василенко, С. И. Кашин, В. А. Золотухин, которые всю свою трудовую жизнь посвятили работе на Мокроусской компрессорной станции.

В ноябре 1967 года началось строительство компрессорной станции, а с декабря на железнодорожную станцию поселка уже прибывали составы с оборудованием.

16 марта 1969 года Т. И. Василенко передала данные о режиме работы первого турбоагрегата в диспет-

черскую г. Саратова. Вместе с его пуском завершилось строительство служебно-эксплуатационного и ремонтно-эксплуатационного блоков, электростанции.

Последним этапом в строительстве Мокроусской КС стал второй цех, который пущен в работу в 1972 году. Первоначально, когда еще было мало техники, на работу ходили пешком, а затем, как вспоминают старожилы, сварили сани, поставили на них будку и возили рабочих по 10 человек.

Одновременно со строительством компрессорной станции началось строительство жилых многоквартирных домов, благоустройство территории. Первый жилой дом был сдан в 1968 году. В последующем в эксплуатацию было введено еще 8 многоквартирных домов для газовиков.

В городке газовиков была обустроена спортивная площадка, зимой заливался каток. В 1973 году был введен в эксплуатацию детский сад.

В 1974 году на основании приказа Управления газовой промышленности газопроводов «Средняя Азия – Центр» произведена ликвидация Мокроусского районного управления и организовано Мокроусское линейное производственное управление магистральных газопроводов на базе цехов и служб Мокроусского районного управления.

В начале 90-х годов развернулось строительство коттеджного поселка для работников филиала, благодаря чему около 50 семей смогли улучшить свои жилищные условия.

Л. И. Выдыш. 1995 г.

Из воспоминаний Л. И. Выдыша, начальника Мокроусского ЛПУ МГ (с 1980 по 2006 год): «По окончании Саратовского института механизации сельского хозяйства в 1970 г. я поступил на работу в только что образованное Мокроусское ЛПУ МГ. Меня, молодого специалиста, назначили старшим инженером службы энерговодоснабжения.

В то время единственным надежным источником электроснабжения для компрессорной станции была электростанция собственных нужд, а единственным резервным источником питания – кабельный ввод от поселка Мокроус.

Помню, с каким нетерпением работники управления ждали обещанные двухэтажные дома с невиданными

ми для Мокроуса начала 70-х годов удобствами. Уставшие от многолетнего мытарства по строительным вагончикам и съемным квартирам, все работники ЛПУ по окончании трудового дня дружно выходили на благоустройство поселка, помогали строителям.

А затем было строительство новой школы в Мокроусе, спортивного комплекса, районного Дома культуры, гостиницы и районной поликлиники, в электрификации которых я принимал участие.

В 1980 году меня назначили на должность начальника Мокроусского ЛПУМГ, и с этого момента начался новый пе-

риод производственной деятельности, да и вообще жизни».

В числе первых, кто приехал в степной поселок Мокроус на «газовую» стройку, был **Г.П. Заковрягин**: «В то время я жил и работал на Украине. Однажды приехал в гости к родственникам в Мокроус. Тесть и говорит мне: «Я тут недавно в газете прочитал, что через наш поселок будут прокладывать какой-то газопровод. Может, сходишь на разведку, узнаешь, что к чему. Там наверняка требуются рабочие руки».

Я пошел. В конторе, которая располагалась в Доме колхозника, меня встретил человек по фамилии Белов. Он развернул передо мной три руло-

Проверка знаний у машинистов с помощью машины «Кобра». 1980 г.

на рисунков и чертежей и сказал: «Вот смотри, здесь вместе с компрессорной станцией будет возведен жилой поселок из 180 благоустроенных домов, стадион, бассейн, клуб, магазины. Здесь вскоре будет оазис. Я на газопроводе «Бухара – Урал» пять таких оазисов уже построил».

Разве я мог устоять перед такой «сказкой»? Правда, Белов оказался товарищем честным и, расписав все прелести ближайшего будущего, добавил: «Платят у нас немного, особо не разгуляешься...» Так я оказался в строительной бригаде вместе с Егором Гуциным, с которым мы подружился. За три месяца мы построили три барака для строителей газопровода и компрессорной. Однажды появился на стройке человек, который мне сразу показался необычным, неординарным. Это был Владимир Петрович Журавлев, начальник ремонтно-восстановительной службы (РВС). Посмотрел на нас и спрашивает, заикаясь: «Чем занимаетесь?» «Строим бараки, ждем жилье», – отвечаем мы. «Да? А разве вы не знаете, что жилье в первую очередь будут давать эксплуатационному персоналу? Идите работать ко мне». Он был учителем для многих, стал таковым и для меня. Я до конца жизни буду ему благодарен за преподанные уроки профессионализма, человеческой мудрости и душевной щедрости.

Еще один человек, о котором я всегда вспоминаю с теплотой, который многому меня научил – это Иван Иванович Жуков, первый начальник компрес-

сорной. Это был редкостный человек. Пользовался в коллективе огромным уважением и любовью. Был находчивым, мужественным, образованным».

Вспоминает ветеран Мокроусско-го ЛПУ Т.И. Василенко: «Диспетчерская располагалась в вагончике. Рядом с ним стояла машина с рацией, через нее и передавали все данные.

Вагончики – это особая тема. Ведь с них, по сути дела, все и начиналось. В вагончиках не только работали, но и жили. Зимой в них было очень холодно, а у нас тогда был уже ребенок полутора лет. В общем, пришлось несладко.

Еще один «захватывающий» сюжет из жизни того времени – это наши «путешествия» из поселка к месту работы и обратно. Дорог не было, повсюду стояла непролазная грязь. Пробраться через нее можно было только на тракторе. По этой же грязи доставляли с железнодорожной станции и оборудование для компрессорного цеха. Но вот что интересно: люди, несмотря на столь тяжелые условия труда и быта, жили дружно. Устраивали совместные ужины, выезжали отдыхать на природу. Пример в этом подавал начальник управления Иван Иванович Жуков. Это был отличный руководитель, профессионал и человек. Он оставил добрый след в памяти многих, кто вместе с ним работал.

Пуск цеха проходил в непростых условиях. Оборудование было несовершенным, «притиралось» с трудом. Бывали случаи, когда оно из-за неполадок останавливалось по нескольку раз

Начальник участка КИПиА В. Д. Поляков

в день. Нервы у всех были напряжены до предела – ведь объект надо было сдавать в намеченный срок. И специалисты сделали все для того, чтобы выполнить поставленную задачу.

Пуск первой турбины состоялся 16 марта 1969 года. И по воле судьбы получилось так, что именно в этот день была моя смена. Мне выпала честь передать в Саратов вместе со сменным инженером Р. Сафаровым первые данные о режиме работы турбоагрегата.

В. А. Золотухин работал на Мокроусской КС с первого дня: «В то время в нашем районном центре никто понятия не имел о том, что такое газопровод, КС и вообще газ. Отаплива-

лись углем и дровами. Тем временем областная пресса сообщала о социально-экономических благах, которые несет «голубое топливо», и о том, что вместе с трассой и компрессорными станциями будут возводиться жилые поселки и объекты соцкультбыта. Словом, дело было новое, перспективное и вызвало большой интерес среди населения. Появилось немало желающих испытать в нем свои силы. Среди таких оказался и я.

И действительно, вместе с трассой возводились жилые поселки газозаводов, объекты социально-бытового назначения. Мокроус тоже получил от газопровода свою долю благ: были введены

в строй школа, детский сад, стадион, гостиница. Строилось и жилье, поэтому специалисты и рабочие постепенно переселялись из вагончиков и снимаемых комнат в собственные квартиры. К концу шестидесятых «голубое топливо» пришло и в дома жителей.

Но это было потом, а пока мы с нетерпением ждали сдачи в эксплуатацию компрессорного цеха. И вот настал момент, когда тишину ближайших окрестностей нарушил шум работающих турбин. Первые кубометры газа пошли через Мокроус...

Наша служба, как и другие службы, участвовала в пуско-наладочных работах. Помогая приезжим специалистам, мы набирались у них опыта и мастерства. Но трудности с пуском первого, а потом и второго цеха не закончились. В работе оборудования выявлялось много неполадок. Утечка масла в газоперекачивающих агрегатах привела однажды к крупному пожару, в результате которого пострадали многие производственные помещения. На газопроводе было не меньшее напряжение: часто происходили разрывы трубы. Причины всех этих ЧП заключались и в строительном браке, и в технологических просчетах, и в неопытности обслуживающего персонала. Поэтому всем нам предстояло учиться, учиться и еще раз учиться.

Главным инженером тогда работал Б.С. Посягин. Он был из числа немногих, кого в то время можно было назвать истинным знатоком газотранспортного оборудования. Энергии и инициативы ему тоже было не занимать.

Запомнился мне и начальник цеха А.А. Иванов, отличный специалист и человек. Вообще вспоминая о тех, с кем пришлось работать, я всегда ловлю себя на мысли, что мне в этом плане повезло: рядом со мной были люди хорошие».

Своими воспоминаниями делится **ветеран Мокроусского ЛПУ МГ А.П. Калинин**: «В 1972 году, когда я, вернувшись из армии, устроился работать в Мокроусское ЛПУ слесарем ремонтно-восстановительной службы (так тогда называлась ЛЭС), первая и вторая нитки газопроводной системы уже пять лет транспортировали газ. Основная задача эксплуатационного персонала состояла в проведении шурфовки для проверки состояния трубы. Еще одной задачей службы являлось техническое обслуживание запорной арматуры. Материалы, технология набивки были тогда примитивными, поэтому для обеспечения герметичности кранов операцию приходилось выполнять чуть ли не каждую неделю.

В службе имелись трубовоз на базе автомобиля ЗиЛ-157, аварийная машина МАЗ, тягач «Ураган», гусеничный тягач, экскаваторы. Правда, не было специальной машины для заливки метанола – для этих целей использовали другой транспорт.

Сложными периодами для службы были зима и весна. Снега тогда выпадало очень много, все дороги заносило огромными сугробами – пробиться к объектам было трудно. А весной мешали большие паводки. Реки сильно разливались, и мы устанавливали

на них круглосуточное дежурство, жили на крановых площадках. На трассу в такой период выезжали обычно всеми службами – каждая контролировала свои объекты.

Самой надежной в эксплуатации оказалась первая нитка газопровода диаметром 1020 мм: здесь и технология укладки битумной изоляции была лучше, и качественней сварены стыки. На этом газопроводе аварии случались редко, и то уже в конце 70-х годов, когда стала проявляться коррозия. А вот

на «САЦ-2» диаметром 1220 мм аварии начались с самого начала по причине дефектов в сварных стыках.

На трассе работали сутками, без выходных и праздников, днем и ночью, в жару и холод.

Когда в Мокроусе начались работы по строительству газопровода, мне было 15 лет. Я с интересом наблюдал, как строители сваривают на стеллажах трубы в плеть, как укладывают эту плетть с помощью специальной техники в траншею – все это для сельского под-

Старший инспектор А.Ф. Янкин проверяет состояние рабочих мест

ростка было в диковинку. Но больше всего меня поражало, как можно работать в поле зимой при морозе. Теперь, участвуя в ликвидации аварий в любое время года, я понял: человек может все».

В числе первых эксплуатационников Мокроусского участка газопровода «Средняя Азия – Центр» оказался **А. И. Приказчиков**: «На газопровод я пришел в 1968 году, отслужив в армии. Действовала первая нитка газопровода, строился цех, завозилось оборудование. На территории управления стоял вагончик, в нем сидела Тамара Василенко и передавала с помощью радиации необходимые данные о работе газопровода.

В управлении уже работали Валерий Иванович Золотухин (диспетчерская), Николай Васильевич Пронь и Геннадий Петрович Заковрягин (ремонтно-восстановительная служба). Я устроился в службу КИПиА. В ней было пять человек во главе с Вадимом Павловичем Ковтуном. В цехе начался монтаж оборудования, мы активно в него включились. Необходимые знания и умения приобретали по ходу дела. Работали в напряженном режиме, не считаясь

ни со временем, ни с погодными условиями. Нередко задерживались в цеху до позднего вечера. Монтаж узла подключения вели зимой при 30-градусном морозе. Требования были весьма строгие. Все должно было работать четко, делаться со знаком качества. Когда цех был сдан в эксплуатацию, то изоляция на многом оборудовании отсутствовала. Поэтому в помещении стояли жара и шум. И в такой обстановке приходилось выполнять необходимые работы. Особенно испытанию жарой подвергались мы, киповцы – ведь наше оборудование находилось в местах, где наиболее высокая температура.

Было немало и других сложностей. Например, часто происходили отключения электроэнергии, поэтому появилась идея создать электростанцию».

В 2006 году в Мокроусском ЛПУ МГ было образовано новое подразделение филиала – Степновская промплощадка.

Сегодня Мокроусское ЛПУ МГ является одним из ведущих филиалов ООО «Газпром трансгаз Саратов». Слаженность работы и сплоченность коллектива филиала позволяют выполнять главную его задачу – обеспечивать бесперебойную транспортировку газа.

Петровское ЛПУ МГ. 2017 г.

3.5. ПЕТРОВСКОЕ ЛПУ МГ

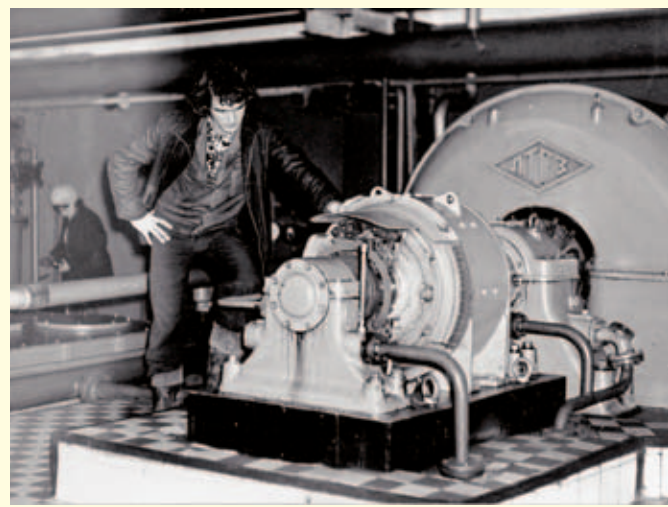
Петровское ЛПУ МГ – крупнейший газотранспортный узел редуцирования и реверса, что позволяет компрессорной станции работать в гибком режиме приема и распределения газа в шести направлениях.

История Петровского ЛПУ МГ начинается в 1959 году с началом строительства газопровода «Саратов – Горький». В 1964 году для транспорта газа по этому газопроводу был построен и введен в эксплуатацию электроприводной цех с 7 агрегатами СТМ0-4000-2 производительностью 20 млн. м³ газа в сутки. В то время еще не было Петровского ЛПУ, а был участок Сторожевского РУ МГ «Саратов – Горький».

По словам **В. И. Самсонова**, человека, который работал в газовой отрасли Саратовской области с самого ее зарождения, участвовал в строительстве газопровода «Саратов – Горький» и первого цеха на петровской земле: «Первоначально строительство цеха планировалось в другом месте, на 3 км севернее сегодняшнего. Это было обусловлено более удобным расположением трассы газопровода. Но из-за того, что оборудование для строительства доставлялось на станцию Петровск по железной дороге, а дальше на тракторах и автомашинах до места

строительства, возникло препятствие, которое не учли при проектировании – река Медведица. В то время на реке не было моста, который бы выдержал вес транспорта с оборудованием, тогда в проект были внесены изменения и цех построили там, где он и стоит сейчас.

При строительстве все делалось впервые, не хватало квалифицированных кадров, никто не знал, как поведет себя оборудование в той или иной ситуации, поэтому случались

Машинист ЭКЦ П.И. Служаев проверяет работу агрегата

и аварии. Так, после опрессовки первого агрегата начали стравливать газ через свечу, и она завалилась на крышу цеха. Когда разобрались, выяснилось, что монтажники срезали край свечи для красоты под углом, а при стравливании возникла реактивная сила, которая и загнула свечу на крышу цеха. Если бы срез был сделан в другую сторону, то последствия могли быть хуже, так как тогда свеча упала бы на краны и могло произойти возгорание. Или еще был случай: в июле 1964 года на выходном шлейфе лопнул сварочный шов и образовался свищ, который заметил сменный инженер цеха, но цех останавливать без команды центрального диспетчера было нельзя. Пока докладывали диспетчеру и ждали команду, произошел разрыв газопровода, и тогда уже цех остановили аварийно, со стороны цеха краны перекрыли, а с противоположной стороны газ продолжал выходить. По счастливой случайности

не произошло возгорание газа, но более 30 метров трубы оторвало».

По плану строительства газотранспортная система «Средняя Азия – Центр» должна была соединиться с магистралями Европейской части Советского Союза в Саратовской области. С этой целью в ноябре 1967 года при слиянии Петровского отделения Дирекции строящихся газопроводов «Средняя Азия – Центр» и бывшего районного управления газопровода «Саратов – Горький», было образовано Петровское районное управление газотранспортной системы «Средняя Азия – Центр».

Из книги С.С. Каширова «56 лет по пути развития газовой промышленности. Воспоминания ветерана»: «На 1967 год планом предусматривались ввод первой нитки магистральных газопроводов «САЦ» и начало строительства газопровода «Ухта – Торжок». «САЦ» пересекал газопровод «Саратов – Горький – Череповец» в районе Петровской компрессорной стан-

На нашем участке газопроводов «Средняя Азия – Центр» смолк гул тракторов и машин, очистных и сварочных агрегатов. Не видно по ночам голубых вспышек электросварки. Строители передали трассу нам, эксплуатационникам. На днях закончено сооружение линейной части магистрального газопровода, подписан акт ввода ее в эксплуатацию. Но строительные работы на участке продолжают. Вводятся здания компрессорного цеха, установки по очистке газа, подсобные сооружения.

А тем временем газ уже поступает по трубам в Москву. На нашем участке Вольск – Мецкерское на трассе наступили рабочие будни. Коллектив отделения прилагает все силы для того, чтобы участок работал образцово. Отлично трудятся линейный трубопроводчик Ю.И. Архипов, машинисты-турбинисты Н.Г. Михеев, А.Г. Ионов, В.В. Иньков, электрик В. Климин и другие.

Газета «Коммунист». 7 октября 1967 года.
Т. Финников начальник Петровского отделения газопровода.

Строители газопровода «Средняя Азия – Центр» наращивают темпы сооружения первой нитки магистрали. Хорошо идут дела на правом берегу, на участке Волга – Петровск. Работы здесь подходят к концу: осталось сварить два километра труб, нанести изоляционный слой на 33 километровой отрезке стальной нити. Одновременно идет подготовка к укладке труб непосредственно на правом берегу – на том самом месте, где предстоит

стыковать первую нитку с подводным дюкером. Подводники с нетерпением ждут спада половодья; именно в это время начинается подготовка к разработке второй подводной траншеи через Волгу. По этой траншее решено протянуть к 7 ноября 1967 года вторую нитку газовой магистрали.

Газета «Коммунист». 16 мая 1967 года.
Строитель Е. Николаев

ции. Учитывая важность газопровода «САЦ», коллектив управления включился в активную работу по подготовке к приему среднеазиатского газа на КС в Петровске.

В районе компрессорной станции собрали необходимое количество специалистов: сварщиков, монтажников, газорезчиков и других наиболее опытных работников ремонтно-восстановительных служб районных управлений, которые объединили в две бригады во главе с опытными бригадирами. И в течение месяца эти бригады построили газопровод-перемычку от газопровода «САЦ» до газовых коммуникаций КС. Дополнительный источник поступления газа в районы Саратова имел большое значение для народного хозяйства. В это время активно велись подготовительные работы по организации закачки газа в подземные хранилища – истощенные газовые месторождения Саратовской области, прежде всего, в Елшанское и Песчано-Уметское.

На следующий день был запланирован полет на вертолете на компрессор-

ную станцию «Петровская», где поток среднеазиатского газа шел на прием газоперекачивающими агрегатами и далее – в газопровод «Саратов – Горький – Череповец». На вертолете МИ-8, оборудованном салоном для полетов «высоких» гостей, полетели М. Т. Ефремов, А. К. Кортуннов, А. И. Шибяев, управляющий трестом «Газпромстрой» С. И. Гинзбург и я – С. С. Каширов.

Накануне силами обслуживающего персонала компрессорной станции провели дополнительные работы по благоустройству площадки, компрессорного цеха, помещений вспомогательного характера: убрали все ненужное, где-то подсыпали, где-то подмели, где-то подкрасили и т.д. Одним словом, сделали то, что обычно делают в квартире в ожидании гостей. Компрессорная станция всем очень понравилась, в разговорах отмечали образцовый порядок на площадке станции и в производственных помещениях. Алексей Кириллович назвал КС «Петровская» станцией высокой культуры. При этом добавил: «Эту компрессорную станцию

А. М. Котенджи (второй справа).
Огневые работы в Петровске. 1973 г.

можно показывать любой иностранной делегации».

А. М. Котенджи, начальник Петровского ЛПУ МГ (с 1980 по 1984 год): «Закончив Губкинский институт в 1967 году, по распределению я по-

Слева направо: М. С. Полубояров, И. П. Шпитко

пал в Саратовское управление «Средазцентр». Тогда еще только-только по газопроводу «САЦ» строился турбинный цех ГТ-756. Строители закладывали фундамент. Первое время я занимался перевозкой грузов. Ни турбин, ни нагнетателей еще не было. Не было и грузоподъемной техники. В нашем распоряжении были машины «Уралы». Не хватало кадров. К нам приходили работать не только выпускники училищ, но и кадры с военного завода «Молот» и с завода автозапчастей.

Вникали в дело здесь, на месте. Тут же работали, тут же учились, еще и других успевали обучать. Ведь в созданном в Петровске Учебном комбинате мы обязаны были обучать и других. Потом своих учеников я не раз встречал в Средней Азии. Первоначально с семьей в Петровске мы снимали квартиру, которая находилась рядом с рекой Медведицей. Просыпаюсь я как-то утром, а ноги в воде. «Так это река Медведица у нас так разливается», – сказала нам хозяйка квартиры. Лишь позже, в 70-е годы, когда были построены дома для газовиков, мне дали однокомнатную квартиру».

Конечно, вспоминается и напряженный период, когда ждали поступление «голубого топлива» из песков Средней Азии по газопроводу Петровского ЛПУ МГ. После того как газопровод «САЦ» врезали в газопровод «Саратов – Горький», образовалось Петровское районное управление.

В 1994 году начальником Петровского ЛПУ МГ становится И. П. Шпитко. Он одним из первых занимался вне-

дрением новых торцевых уплотнений нагнетателей «масло-газ», на основе боросилицированного графита разработки ВНИИГАЗа, взамен угольных. Это позволило увеличить надежность работы агрегатов и сократить расход турбинного масла.

За время работы И.П. Шпитко показал себя грамотным руководителем, квалифицированным специалистом. Обладая профессиональными, организаторскими способностями, большой энергией и опытом работы на производстве, он обеспечивал выполнение производственных заданий по бесперебойной подаче газа.

В период строительства в Петровское районное управление пришли работать **А. Г. Чирков** и **П. И. Лоскутов**. Ветераны газовой промышленности рассказывают о наиболее запомнившихся событиях того времени. **А. Г. Чирков:** «Моя газовая биография началась в 1964 году с забавного случая. Мы с другом пришли трудоустроиваться на компрессорную станцию, нас спрашивают: «Кем бы вы хотели работать?» Мы, конечно, понятия не имели, что такое газотранспортная система «Средняя Азия – Центр» и что такое вообще газовая промышленность. Поэтому в ответ молчим, только плечами пожимаем. Тогда нам говорят: «Будете машинистами по ремонту мехоборудования». А нам вместо «мехоборудование» послышалось «медоборудование». Думаем: «Медицинское оборудование – это интересно». Согласились. Повели нас в цех. А там какие-то огромные агрегаты сто-

ят, над ними «колдуют» люди в промасленной одежде с большими ключами в руках. Вот тебе и медоборудование! Мы испугались. Спрашиваем: «Может, какая-нибудь другая работа имеется?»»

Провели нас в большой зал с аппаратурой, объяснив, что это – главный щит управления. Старший инженер Соломасов занялся моим обучением: часами мы стояли у рабочей схемы агрегатов, он объяснял мне, как включать, как выключать. Потом меня обучал сменный инженер Владимир Барсуков, именно по его настоянию я поступил в техникум нефтяной и газовой промышлен-

ЭКЦ-2. Обслуживание агрегата. 1980 г.

Занятие по техучебе проводит инженер ЭХЗ И.Г. Татаринцев. 1983 г.

ленности. Вскоре в Петровск пришла первая нитка газопровода, а вместе с ней построен еще один электроприводной цех (ЭКЦ-2). Цех пускали зимой при 30-градусном морозе. Краны от холода замерзли, и сдвинуть их с места было невозможно. Приходит инженер Николай Михеев и дает приказ: «Поливайте краны холодной водой!» Мы в изумлении смотрим на него, как на ненормального: «Как холодной водой?! Краны и без того замерзли!» А он в ответ: «Говорю, лейте! Законы физики надо знать!» И, действительно, с помощью

холодной воды удалось краны отогреть. Газ пошел по трубам в цех к агрегатам.

П. И. Лоскутов: «В 1963 году я приехал в Петровск с целины. Сделал это по совету брата Сергея Ивановича, который начал работать в газовой промышленности сразу же после войны. Шло строительство ЭКЦ-1, меня приняли в службу. Киповцы в то время как раз вели наладку цеха оборудованием и приборами. Потом были построены еще два компрессорных цеха – ЭКЦ-2 и газотурбинный. Вновь были горячие дни

пуско-наладочных работ, в которых участвовал и я – сначала в должности старшего инженера, а затем в должности начальника службы.

К тому времени в Петровск пришли уже три нитки газотранспортной системы «Средняя Азия – Центр». Все цеха работали с предельной нагрузкой, поэтому расслабляться было некогда. Краны открывались и закрывались вручную, а для этого надо было сделать 250 оборотов – трудоемкое дело. Учет газа тоже требовал немало времени и сил. На замерных узлах в определенное время снимали диаграмму, вручную ее обрабатывали и таким образом получали данные о расходе газа – весьма приблизительные.

Охране труда внимания уделялось мало, нередко приходилось действовать не по правилам, а исходя из ситуации, на свой риск и страх. Запомнился,

например, такой случай. Необходимо было переставить кран, а он, хоть тресни, не открывается. Что делать? Никто не знает. Тогда начальник цеха Николай Шиндин берет резиновый шланг, поджигает его и с помощью такого факела начинает отогревать кран. А нам при этом говорит: «Вам так делать не советую». К счастью, все обошлось благополучно».

Е. И. Федотов, работая начальником службы связи Петровского ЛПУ МГ, был в числе первых эксплуатационников магистрального кабеля связи, проложенного вдоль газопровода «Средняя Азия – Центр»: «1966 год. В разгаре строительство газотранспортной системы «Средняя Азия – Центр», первая нитка газопровода все ближе подступает к Петровску, одновременно строится компрессорный цех. Параллельно с газопроводом

«1484 километра! Такое расстояние отделяет город Петровск от далекого Кунграда, расположенного в знойной среднеазиатской пустыне. Ныне оба эти города соединены стальным тоннелем метрового диаметра. По нему газ, добытый на промыслах Туркмении, Узбекистана и Западного Казахстана, устремился к центру России: Бейнеу, Макат, Кысык-Камыс... Одна за другой принимая, точно эстафету, голубое топливо, включались в работу компрессорные станции.

На днях эта эстафета вступила и на территорию нашей области. Сейчас от Алгя до Петровска в магистрали поддерживается давление, необходимое для испытания трубопровода, проверки надежности стыков. Испы-

тания проходят успешно: славно потрудились строители! Река газа приближается к знаменитой Елшанке, что под Саратовом, откуда более 20 лет назад взял начало газопровод «Саратов – Москва».

Передача газа по магистрали «Кунград – Москва» будет иметь огромное значение: уже сейчас есть возможность подать среднеазиатский газ в магистрали центра страны. Полностью первая очередь газопровода будет сдана к 50-летию Великого Октября. Строители дали слово заечь к этому сроку факел среднеазиатского газа под Москвой.

Газета «Коммунист». 14 июля 1967 года.
А. Михайлов

прокладывается магистральная кабельная линия связи. Это был первый подобный опыт. До этого при строительстве газопроводов монтировали временную воздушную линию связи, а уж потом, спустя время, сооружали постоянную кабельную линию. Строительные работы на всех участках вели подрядные организации, но самое активное участие в монтаже оборудования, в контроле хода работ принимали службы ЛПУ МГ, в том числе связи. Да это и понятно: ведь нам предстояло это оборудование эксплуатировать, поэтому мы были заинтересованы в том, чтобы уже на стадии монтажа приступить к его изучению, быть уверенными: все сделано надежно и качественно.

Присутствовала и тревога, которая, как вскоре выяснилось, была небезосновательной: уже при испытании газопровода стали происходить разрывы трубы. При одной такой аварии образовалась воронка диаметром 12 метров, а несколько кусков трубы улетело на полкилометра от места происшествия. Ликвидацией аварий занимались всем коллективом, в том числе связисты. И вот наступил исторический 1967 год. Первая нитка газопровода «Средняя Азия – Центр» и компрессорный цех введены в эксплуатацию. Спустя некоторое время в Петровск приходит вторая нитка газопровода и строится еще один цех.

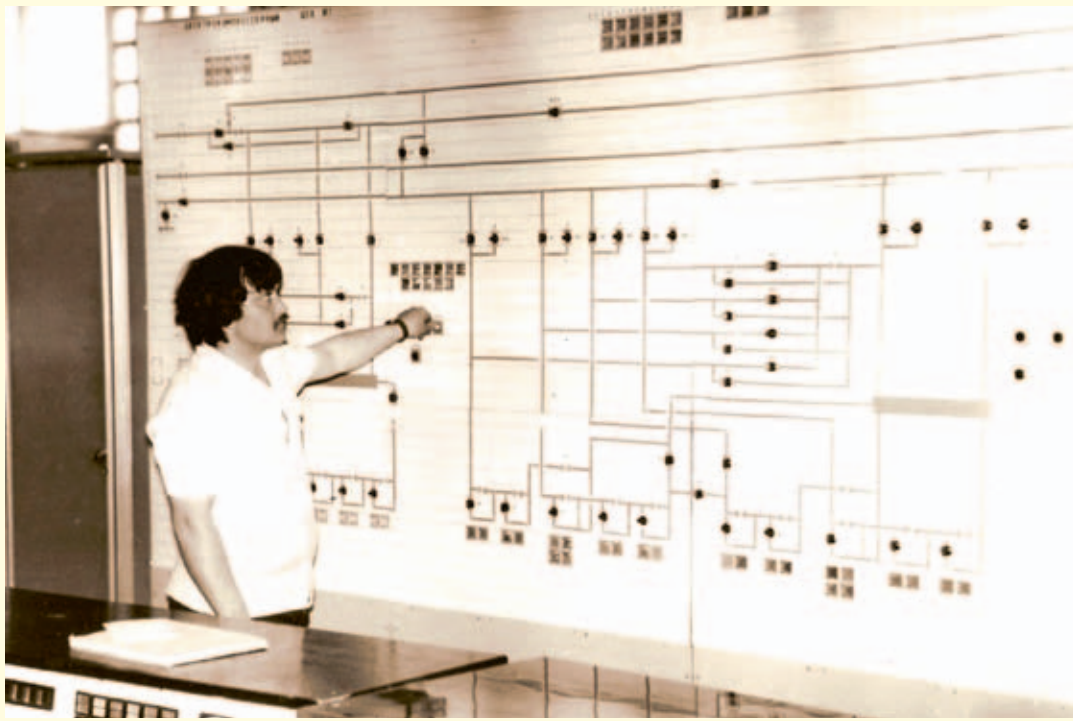
Вдоль трассы проложена магистральная кабельная линия связи с современным на тот момент оборудованием, основу которого составля-

ла аналоговая система уплотнения К-60П, позволявшая связать каналами автоматики все объекты ЛПУ вдоль газопровода. Мы были переполнены гордостью, потому что такой связи тогда нигде еще не было. Решая вопросы обеспечения газовой трассы надежной связью, работали в тесном контакте со связистами Москвы, Алгасово, Индера, Маката, Мубарека.

Техники было мало, приходилось многие работы выполнять вручную или изобретать собственные способы механизации. Например, при прокладке кабеля траншеей копали с помощью плуга.

Одним из первых и главных моих учителей был начальник Петровского ЛПУ МГ Г.Н. Тимошенко. Он научил меня многому и прежде всего – умению работать с подчиненными. Он говорил: «Отношения на производстве должны быть простыми, искренними и равными, потому что все мы выполняем одно общее дело». Виктор Петрович Федоров, сменивший Тимошенко, утверждал такой принцип: «Рабочий должен разбиться в лепешку и выполнить порученное задание, но и начальник должен прыгнуть выше головы, чтобы человеку комфортно жилось и работалось». И этот принцип всегда помогал нам решать сложные задачи на газопроводе «Средняя Азия – Центр»: при необходимости люди без лишних слов выходили на работу в сверхурочное время и делали то, что надо».

Петровское ЛПУ МГ всегда было в числе передовых подразделений общества «Газпром трансгаз Сара-

Главный щит управления. ЭКЦ-2. 1980-е годы

тов» по внедрению систем учета газа «Super RTU», которая значительно повысила точность, надежность и оперативность измерений региональной системы автоматизированного диспетчерского управления фирмы «Бинар».

В 2006 году для обеспечения заданных объемов транспорта газа по магистрали «Голубой поток», увеличения объемов подачи газа в Северо-Ставропольское подземное хранилище газа, транспортировки голубого топлива по дну Черного моря в Турцию в Петровском ЛПУ МГ введена в строй ком-

прессорная станция «Новопетровская» на газопроводе «Починки – Изобильное» с пятью агрегатами ГПА-Ц-1-16 производительностью 80 млн. м³ газа в сутки.

В настоящее время в состав Петровского ЛПУ МГ входят 5 компрессорных цехов, расположенных на 3 промплощадках, более 1044 км газопроводов (в однониточном исполнении), 22 газораспределительные станции. Петровское ЛПУ МГ осуществляет перекачку газа реверсивным способом для закачки газа по газопроводу «Петровск – Новопсков».

Приволжское ЛПУ МГ. 2017 г.

3.6. ПРИВОЛЖСКОЕ ЛПУ МГ

Елшанское районное управление образовалось 17 ноября 1967 года. Исполняющим обязанности начальника Елшанского РУ был назначен А. Н. Воротынцев.

Приказом Мингазпрома СССР № 251 от 28 октября 1968 года Елшанское районное управление переименовано в Приволжское районное управление на базе Петровского отделения Управления строящихся газодобывающих предприятий и магистральных газопроводов «Средняя Азия – Центр».

Параллельно со строительством газопровода «САЦ» на промплощадке возводятся компрессорные цеха: КЦ-1 (1968 год) и КЦ-2 (1971 год), оснащенные шестью газоперекачивающими агрегатами типа ГТК-10-4.

Вместе с производственными объектами строилось жилье, детский сад, спортивные площадки. В 1968 году в Елшанке на пустыре был построен первый двухэтажный 16-квартирный дом, жильцами которого стали семь работников Управления. Всего же в период с 1968 по 1972 годы сдано в эксплуатацию 9 благоустроенных жилых домов. Семьи газовиков своими силами озеленили территорию, посадив декоративные и плодовые деревья, кустарники, разбили клумбы. В 1973 году вступила в строй современная, оснащенная

хорошим медицинским оборудованием поликлиника с хирургическим, педиатрическим, терапевтическим отделениями, рентгеновским и стоматологическим кабинетами. В жилом поселке открылся магазин, детский сад «Ромашка».

Ветеран Приволжского ЛПУ МГ **Ю. Ф. Каверзин**: «Отслужив три года в армии в Комсомольске-на-Амуре, в 1961 году я поступил в техническое училище нефтяников в г. Черногорске (Красноярский край) и после его окончания был направлен в Калмыкию, в трест

Место будущего строительства Приволжского ЛПУ МГ

Крановая площадка Приволжского ЛПУ МГ.
1979 г.

Главный щит управления. 1983 г.

«Нефтегазразведка», где работал дизелистом буровых установок. Одновременно учился заочно в Грозненском институте нефти и газа. Так началась моя «нефтегазовая» дорога, которая продолжалась 40 лет.

В 1975 году меня направили в командировку в Саратовскую об-

ласть, где я участвовал в строительстве третьей нитки газотранспортной системы «Средняя Азия – Центр», прокладывая трубы от реки Терешка до КС в Елшанке Воскресенского района (ныне – Приволжское ЛПУ МГ). Объект надо было сдать в короткий срок, поэтому работали с предельным напряжением, зачастую даже в выходные. Энтузиазм, вера в лучшее были той силой, которая помогала не замечать трудностей. Обстановка в коллективе была доброй и дружеской, не было зависти, все друг другу помогали. Понравился мне и Саратов, и местный климат. Поэтому решил здесь остаться».

Из газеты «Голубая магистраль». 26 февраля 1986 года: Одним из путей получения высоких конечных результатов является внедрение достижений научно-технического прогресса в производстве. Именно за счет осуществления ряда мероприятий по внедрению новой техники наш коллектив сможет стабильно повысить производительность труда. На нынешний год у нас на предприятии планируется завершить замену морально устаревших газоперекачивающих агрегатов на машины ГТ-150-6 типа «Аврора». За счет этого будет увеличен срок безаварийной работы. В КС-25 проходят испытания для регулирования подачи газа через нагнетатель. Их внедрение даст сокращение производительных потерь. По рациональной организации рабочего места нами приняты меры уже сейчас.

В службе КС-25, удаленной от промплощадки на несколько километров, создана небольшая мастерская с токарным, фрезерным станками. Это сокращает рабочее время ремонтников и избавляет от многих затрат на транспортировку. Раньше даже из-за мелочи приходилось ехать в мастерские промплощадки.

В настоящее время Приволжское ЛПУ МГ обслуживает магистральные газопроводы и газопроводы-отводы, общая протяженность которых составляет более 530 км, два компрессорных цеха, 19 ГРС, с помощью которых «голубое топливо» получают многочисленные промышленные, сельскохозяйственные предприятия и население пяти районов Саратовской области.

Лимонарий Приволжского ЛПУ МГ. 2017 г.

Подсобные тепличные хозяйства нашего объединения дают круглый год труженикам зелень и свежие овощи. Одним из лучших считается хозяйство Приволжского ЛПУ. Две теплицы площадью по 1500 м² каждая были построены в декабре 1979 года, а в январе 1980 года произведена первая посадка огурцов, урожай удался на славу. Его хватило для полного обеспечения работников КС, детско-го сада и столовой ЛПУ.

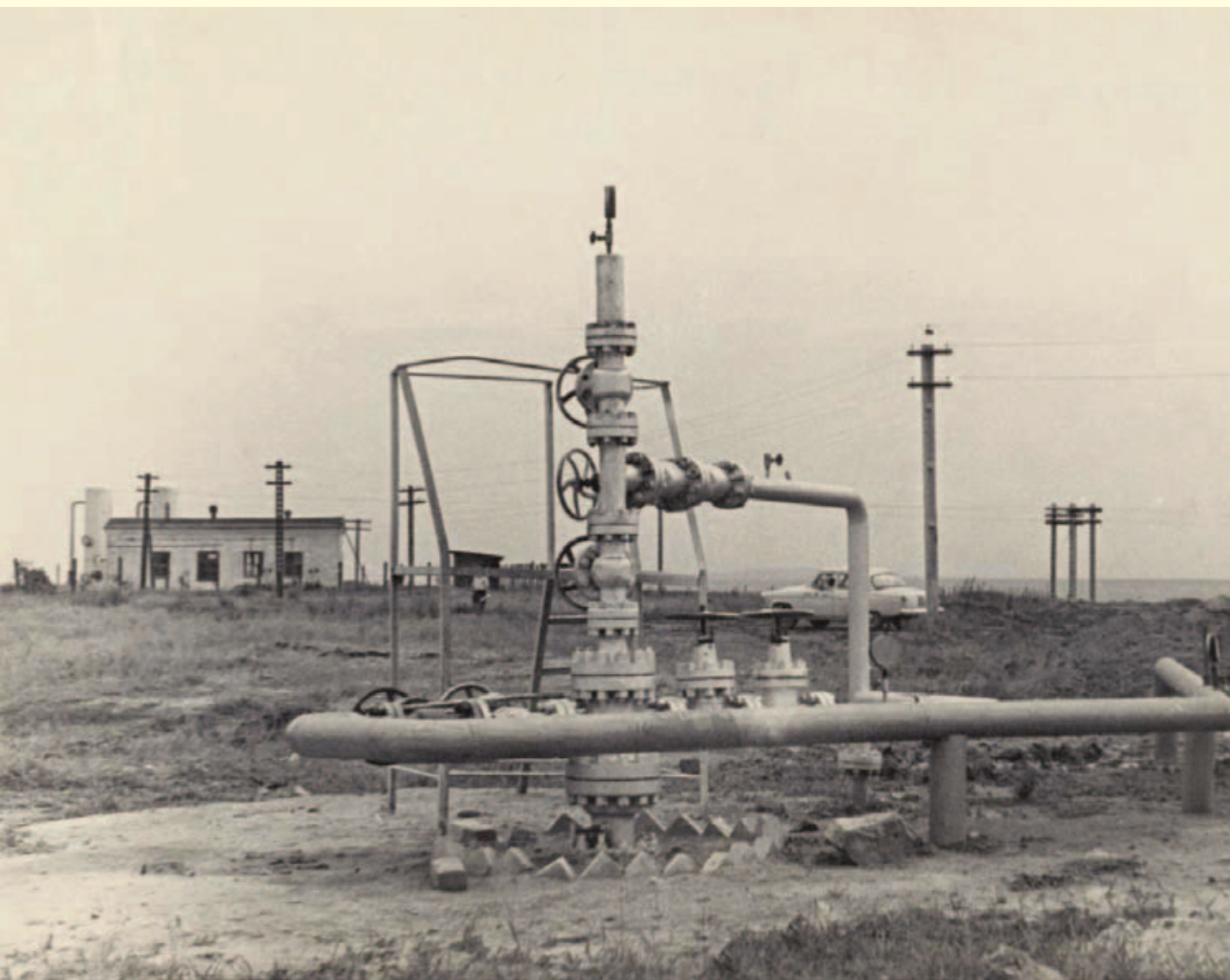
С тех пор минуло пять лет. За это время там выращен не один десяток тонн зеленой продукции. Сбор ее увеличивается с каждым годом. В этом основная заслуга коллектива тепличниц Н. А. Наховой, Л. В. Никитиной, Л. А. Быстровой, В. И. Золотухиной. Они постоянно делятся профессиональным мастерством с молодежью. Уже сейчас мастерами своего дела по праву можно называть Н. Легкову, Р. Пуговкину, Т. Кондрашову, которые бок о бок трудятся с опытными работниками.

Нелегкий труд этих женщин заслуживает самой высокой оценки. Молодая нежно-зеленая рассада, которая высаживается в рассадном отделении, вряд ли приживается в неподготовленной почве. Пока хрупкие ростки проходят «инкубационный» период, тепличницы старательно ухаживают за основной землей. Вносят удобрения, делают анализы почвы, определяют, каких компонентов в ней не хватает.

Высаженная рассада требует не меньшего внимания. Ее необходимо регулярно поливать, опылять, подвязывать стебли к шпалерам. А когда урожай созреет, его тщательно убирают, аккуратно укладывают в ящики.

В 1984 году, например, было собрано 18,9 тонны овощей, а в нынешнем – план сбора увеличится до 27 тонн. Можно быть уверенным, что коллектив справится с этой задачей успешно и уберет урожай вовремя и без потерь.

Газета «Голубая магистраль». 5 июля 1985 года.
С. Волков.

Елшанская скважина

3.7. ПОДЗЕМНЫЕ ХРАНИЛИЩА ГАЗА

В 1966 году был создан Елшано-Курдюмский газонефтедобывающий промысел, в состав которого вошли Уметское, Елшанское и Таловское газовые месторождения. На Елшанском и Песчано-Уметском месторождениях добыча нефти и газа была завершена. Началось проектирование и создание подземных хранилищ газа. Строительство газопровода «Средняя Азия – Центр» велось участками. Один из участков проходил через Таловское газовое месторождение. Поэтому испытание участка газопровода «Средняя Азия – Центр» от Новоузенска до Петровска осуществлялось газом Таловского месторождения Елшано-Курдюмского газонефтедобывающего промысла.

Однако работы по созданию станций подземного хранения газа на саратовской земле начались еще в июле 1959 года, когда в тульский горизонт Елшано-Курдюмского месторождения по инициативе геолога О.Ф. Белехиной и под руководством главного инженера Елшанского газопромысла Н.И. Царева была произведена пробная закачка в залежь первых 200 тысяч м³ газа и определены возможности газовых скважин. И уже в конце 1960-х годов началась промышленная закачка газа в объеме десятков миллионов

Коллектив Песчано-Уметской СПХГ
 на первомайской демонстрации

кубометров. Под руководством и при непосредственном участии И.Я. Пац, А.И. Абрамовой, специалистов института «Востокгипрогаз» (ныне «ВНИПИгаздобыча») были предложены и реализованы решения по созданию подземных хранилищ газа, ставших впоследствии родоначальником газохранилищ в истощенных месторождениях.

Строительство трансконтинентальной системы газопроводов «САЦ» потребовало создания еще одного газохранилища вблизи трассы. К Елшано-Курдюмскому истощенному месторождению прибавилось Песчано-Уметское

в двух горизонтах: тульском и бобриковско-кизеловском. Одним из авторов проекта станции стал В.С. Пшеничный, позднее возглавивший геологическую службу Песчано-Уметской СПХГ. Первыми эксплуатационниками станции стали А.Я. Трейбал, В.С. Передреев, В.Г. Борзов, А.С. Кошелев, М.В. Луппов.

Каждый новый объект газохраниения имел свои особенности, при его строительстве и эксплуатации выявлялись новые трудности и задачи, с которыми строители и эксплуатационники научились справляться быстро, оперативно и профессионально. И этот накопленный опыт пригодился при строительстве самого крупного в комплексе хранилищ области – Степновского. В его проектировании принимали участие Р. Муравьев, К. Тутелян, В. Каменский,

Л. Шулькова. Руководство станции было поручено старейшему работнику газовой промышленности Б.А. Ноеву. За создание комплекса подземных хранилищ газа в Саратовской области специалисты, непосредственно участвовавшие в этом деле, были удостоены премии Совета Министров СССР. Среди лауреатов – В.Н. Костюнин, М.А. Бандорин, В.Г. Левжинский, В.С. Передреев, А.Я. Трейбал.

Лучший машинист-кочегар Н.С. Сенотова.
Степновская СПХГ

Степновская СПХГ
была образована в сентябре 1973 г.

Степновская станция подземного хранения газа была образована в сентябре 1973 года приказом Министерства газовой промышленности на базе Степновского районного управления магистральных газопроводов в рамках объединения «Союзподземгаз». И в настоящее время станция является одним из крупнейших подземных хранилищ газа в России и даже в Европе.

С.С. Каширов: «Широкое использование в качестве ПХГ истощенных газовых месторождений Саратовской обла-

сти – Елшанского, Песчано-Уметского и Степновского – по сути восстановило запасы в них до первоначального уровня, что значительно повысило надежность газоснабжения региона, сняло проблему сезонной неравномерности, которая составляла от 10 до 20% потребления».

Первый начальник Елшано-Курдюмской СПХГ
В. Г. Левжинский. 1966 г.

Из воспоминаний В. Г. Левжинского, создателя Елшанской СПХГ, заместителя генерального директора ООО «Югтрансгаз» в 1976 году:
«Новый этап в развитии СУМГа насту-

пил в 1965 году, когда было принято решение о создании в системе газовой промышленности подземных хранилищ газа. Поскольку я был специалист в этом деле, то мне и поручили заниматься приемом объектов подземного хранения газа в состав СУМГа. Пришлось ездить в Москву, встречаться с руководителями газовой промышленности – А. Картуновым, С. Оруджеввым, М. Сидоренко. Это было время грандиозных дел, а какие личности – легенды!

Меня определили оператором 6-го разряда по добыче газа, затем седьмого разряда. Помню, Васечкин – директор – мне поручил подготовить материалы по подземному хранению газа. Я все библиотеки города обошел в поисках хоть какой-нибудь информации по этому вопросу. Очень мало, но все-таки что-то удалось найти. Наверное, именно с этого момента я и начал вплотную заниматься подземным хранением газа.

Когда объединили Елшанский газовый и нефтяной промыслы, меня назначили мастером по исследованию скважин. Причем совершенно случайно. В 1964 году на базе газопроводов Саратовской и Волгоградской областей создается Саратовское Управление МГ. Начальником СУМГа был назначен Александр Иванович Рожков – великолепный руководитель, организатор, внимательный и отзывчивый человек. Он и предложил мне работу в техническом отделе, который я в скором времени возглавил, а начальником производственного отдела стал Виктор Алексеевич Санников.

Материально-техническая база Управления отсутствовала как таковая. Руководящий состав размещался в одноэтажном здании на улице им. Сакко и Ванцетти в нескольких небольших комнатах. А основные службы заняли вагончики, установленные в поселке Елшанка.

В 64-65-х годах состоялся очередной съезд Коммунистической партии СССР. В решении съезда были директивные пункты о создании вблизи крупных промышленных городов подземных хранилищ газа. Мне было поручено заняться этим вопросом.

Совместно с объединением «Саратовнефтегаз» провели анализ всех имеющихся в области месторождений и предложили несколько: Елшанка, Песчаный, Луговское, Степное, Таловка.

От Луговского пришлось сразу же отказаться – плохие свойства – известняки, кол, около 500 скважин нужно бурить. Степное тогда нефтяники не отдали, так как месторождение было еще не выработано. Оставались Елшанка и Песчаный Умет со всеми сооружениями. Так организовался единый промысел – Елшано-Курдюмский, Песчано-Уметский и Таловка на перспективу в составе Саратовского УМГ. Возглавить промысел Рожков предложил мне. В 1967 году я был главным инженером, а затем начальником Елшанской станции подземного хранения газа.

Кроме скважин и газопроводов ничего не было – ни техники, ни нормальной связи, ни производственных помеще-

ний. Личным транспортом мне служил автомобиль, предназначенный для перевозки цемента.

В моем подчинении были скважины и операторы. Ни цехов, ничего не было, а был план закачки газа. Газ нужно было одновременно и качать, и добывать. Качали только летом. Построили для этого газопровод «Елшанка – Сторожевка» с давлением 50 атмосфер.

Постепенно на промысле шло обустройство. Начали принимать людей. И тогда я настоял, чтобы нам от нефтяников передали бригады по ремонту скважин. А бригада – это три человека и мастер. Бригада по нефтяным скважинам – это Деревнин. Бригада по газовым скважинам – это Французов Сережа.

Сложности были с техникой. Бортовой ГАЗ-52 использовали в качестве вахтовой машины. На ней возили людей и в Елшанке, и в Песчаном Умете. Бригаду ремонтников в Песчаном Умете оснастили одним «бакинцем», а в Елшанке у ребят был один подъемник и один «бакинец».

Первоначально на газопромысле работало три бригады. Худо-бедно справлялись. Хотя отмечу – объем работ был огромный. Скважины старые, практически все требовали ремонта. Фасонная арматура была самой различной, различного производства. Здесь были и румынские, и российские, и австрийские... Нефтяные скважины нужно было переводить на фонтанный способ, так как начали вести закачку газа. В связи с этим начало расти давление, а устья были разгерметизированы, так что некоторые сква-

Слева направо: В. С. Передреев, А. А. Левжинская. Елшано-Курдюмская СПХГ. 1966 г.

жины начали фонтанировать. И весь этот объем, повторю, огромный, должен был выполняться силами всего трех бригад.

Дважды в год ездил в Москву, в Министерство газовой промышленности, отчитывался по закачке, отбору, режимам. И всегда приходилось доказывать, что ПХГ без капитального ремонта скважин существовать по нормальной схеме не может. Заместитель министра газовой промышленности Динков меня в этом вопросе поддерживал. Каждую скважину смотрели, искали, что можно урезать, сократить без ущерба.

Сначала было пять бригад, потом семь. И году в 70-м мы создали на Елшанской СПХГ цех по капитальному ремонту скважин (КРС).

Вообще в конторе с самого начала были отличные специалисты, случайных людей не было. Выполнялись большие объемы сложнейшего ремонта и всегда с хорошим качеством. И контора стала лучшей конторой в Газпроме на подземках. Все необходимые работы выполнялись коллективом. При Белякове были налажены тесные связи с институтами в Ставрополье, Уфе, успешно разрабатывались новые технологии, рецептуры новых растворов.

В конторе был освоен выпуск монолавансановых, сетчатых фильтров. Да и вообще именно в Саратове шла отработка новых технологий, ведь здесь были созданы первые хранилища в стране на истощенных месторождениях. На саратовской конторе КРС учились все подземки Газпрома».

Транспорт системе «САЦ» был нужен как воздух: шло строительство газопроводов, компрессорных станций, жилых поселков

ГЛАВА 4. ТРАССОЙ МУЖЕСТВА

Строительство и дальнейшая эксплуатация газовой магистрали «Средняя Азия – Центр» потребовали включения в структуру предприятия новых подразделений, наделенных функциями по ремонту и обслуживанию многокилометровой трассы, обеспечению связи и транспортной доступности отдаленных участков, социальной поддержке газотранспортников и членов их семей. Сегодня эти филиалы, мно-

гие из которых являются ровесниками газотранспортной системы «Средняя Азия – Центр», составляют основу производственного потенциала ООО «Газпром трансгаз Саратов».

Рождение коллектива Управления организации ремонтных работ и строительства основных фондов совпало по времени со строительством второй и третьей ниток газопровода «Средняя Азия – Центр». После пуска и даль-

Среднеазиатские пески испытывали на прочность первопроходцев газопровода «САЦ»

нейшей эксплуатации первой нитки магистрального газопровода стали выявляться отдельные недостатки реализованных проектов. Непредсказуемо отразились на магистрали и сложные геологические условия Казахстана и Средней Азии: тяжелые грунты, соленые агрессивные воды сокращали срок эксплуатации газопроводов.

Ученье все выявленные недочеты и обеспечить дальнейшее проектирование и строительство газотранспортной магистрали, а также объектов социально-бытового назначения при полном отсутствии наработанной базы были призваны эти специалисты-первопроходцы. Именно ими был накоплен тот уникальный опыт, который и сегодня используется при реализации масштабных проектов ПАО «Газпром».

У истоков грандиозной стройки, становления в 1972 году Дирекции строящихся газопроводов, а еще через 20 лет – Управления капитального строительства стояли настоящие профессионалы, судьбы которых неразрывно связаны с газовой магистралью. Среди них М.А. Бандорин, В.А. Харьков, Г.А. Православнов (возглавивший Дирекцию строящихся газопроводов в 1983 году), Ю.П. Толмачев, А.С. Радюченко, В.В. Митрофанов (организатор и первый руководитель будущего ПКО), А.А. Мартынов, начальник отделения УКСа в г. Шевченко, «Закаспийсктрансгаз»; Ю.К. и И.К. Федоровы, Н.Ф. Речинский, Г.Н. Тимошенко, Ю.С. Марков, П.И. Петривчук, А.П. Левин, В.П. Федоров, В.И. Иванов, С.В. Грачев (возглавивший УКС в 1992

году), А.В. Мордвинкин, Н.А. Притула, А.С. Калиновский, Э.Г. Банаян, Б.М. Шайхисламов, В.М. Четвертнов и многие другие.

За годы существования филиала были построены сотни объектов производственного и вспомогательного назначения, целые жилые поселки не только в Средней Азии, но также в Алгае, Красном Октябре, Северном, Мокроусе, Екатериновке, Сторожевке, Новоколовогорском, Поливановке; объекты соцкультбыта для газовиков и их семей; предприятия сельского хозяйства и общественного питания; санаторий-профилакторий «Нива»; спортивно-оздоровительный комплекс «Родничок»; здание поликлиники.

Проложены тысячи километров магистральных газопроводов. Наиболее крупные из них: система «Средняя Азия – Центр», «Оренбург – Новопсков», «Челябинск – Петровск», «Дружба», «Союз» («Оренбург – западная граница СССР») с пятью КС, «Уренгой – Челябинск – Петровск», «Магат – Северный Кавказ», «Починки – Изобильное», специалисты филиала приняли участие в создании и обустройстве Таловского подземного хранения газа.

Газопровод ставил задачи пополнения коллектива квалифицированными специалистами. Как раз такие и пришли работать в 1983 году на объекты газотранспортной системы в составе хозрасчетного ремонтного участка (ныне – Управление аварийно-восстановительных работ), первым начальником которого стал В.А. Харьков, а главным инженером – В.М. Скасыйрский.

Слева направо: В. М. Скасырский, В. А. Харькин. 1990-е годы

Вновь образованный коллектив занимался не только работами на газопроводе и обустройством станций подземного хранения газа, но и масштабной газификацией Саратовской области. Целый ряд реорганизаций Управления не помешал ему с успехом исполнять свое производственное назначение. Его специалисты были задействованы на обустройстве скважин на Елшанской, Песчано-Уметской и Степновской СПХГ; в строительстве и ремонте газопроводов разного диаметра; введении в эксплуатацию в общей сложности 15 АГРС в Петровском, Балашовском, Аткарском, Базарно-Карабулакском районах.

В январе 1986 года был пущен цех антикоррозийного изоляционного покрытия труб малого диаметра, что позволило сократить сроки проведения работ по изоляции и значительно улучшить ее качество. Этот цех до сих пор остается единственным действующим цехом в системе «Газпром трансгаз Саратов».

Огромные расстояния от Бейнеу до Петровска, преодолеваемые для доставки важных грузов к таким удаленным точкам, как Макатское, Индерборгское, Кысык-Камысское, Редутское, Аккольское ЛПУ, а также транспортное обслуживание отделов и подразделений ПО «Саратовтрансгаз» потребовали

Слева направо: И. М. Бабушкин, И. А. Зайченко, В.И. Цюпко, Г.А. Осипов (первый начальник автотранспортного предприятия), Т.Г. Мосина, А. К. Ширшов, Т.К. Басиев, А.Д. Сидоров

создания автотранспортного предприятия с местом базирования в поселке Елшанка. История Управления технологического транспорта и спецтехники началась в 1975 году и связана с именем первого директора АТП Георгия Алексеевича Осипова.

Б. С. Суд пришел в автотранспортное управление в 1982 году. На его глазах происходили многие события, связанные с развитием предприятия: «Одной из самых тяжелых была трасса «Макат – Северный Кавказ», на объектах которой наши водители работали в течение двух лет. Даже вечером на улице стояла жара 50–60 градусов.

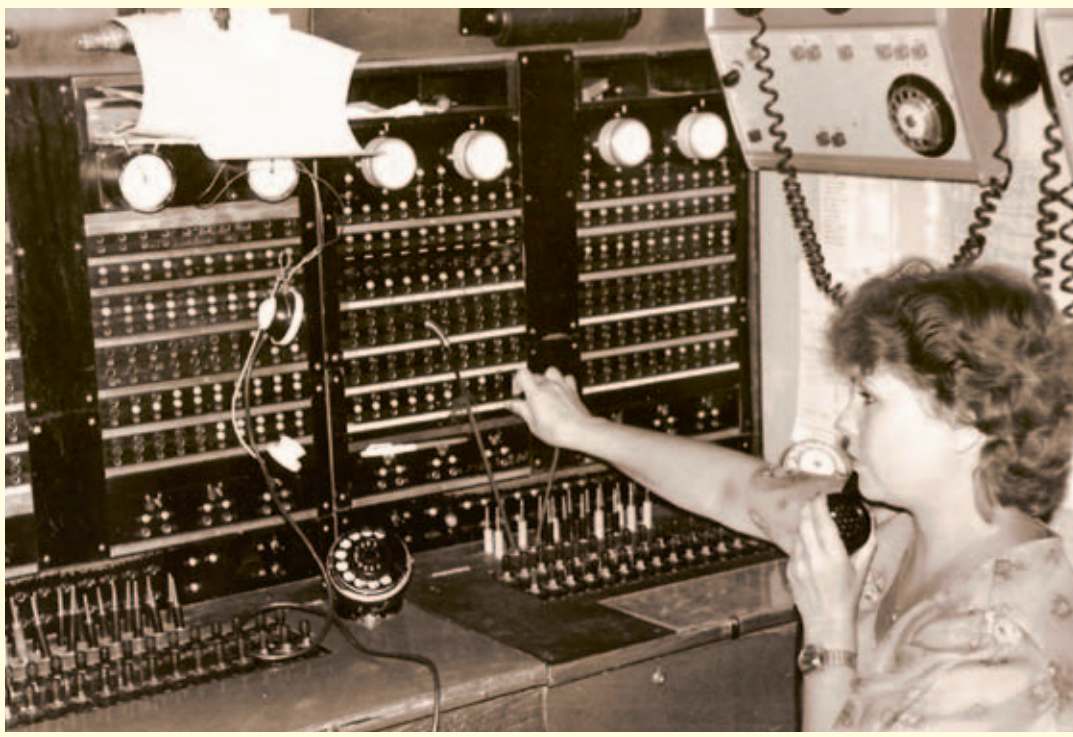
Однажды на один из объектов в Казахстане приехала правительственная комиссия. Запомнились слова, которые сказал один из ее членов: «Если бы люди здесь даже ничего не делали, им все равно надо было бы платить только за то, что они живут в этих труднейших климатических и бытовых условиях». Впрочем, работа водителя всегда, в любых обстоятельствах сопряжена с большим напряжением и даже опасностью».

Необходимость высокой оперативности управления и контроля за эксплуатацией отдаленных на тысячи километров участков газотранспортной

системы ставили перед предприятием вопросы организации внутрипроизводственной и междугородней связи. Ее развитием и совершенствованием с 1967 года занимался производственный отдел связи, предусмотренный структурой Управления магистральных газопроводов «Средняя Азия – Центр». Неоценимый вклад в становление Управления связи и модернизацию всех ее видов внесли специалисты: В. И. Бобьяков, А. Н. Тернавский, В. П. Мельников, В. Д. Иванищев, Н. А. Мирсков, С. В. Смирнов, С. Ф. Трышкин и многие другие.

Так, **М. А. Демидова** проработала в газовой промышленности 35 лет телефонисткой 1-го класса, телефонисткой междугородной телефонной станции круглосуточного действия УМГ «Средняя Азия – Центр», производственного отдела по транспортировке и поставкам газа «Центрогаз» Управления «Главюгтрансгаз»: «День и ночь мы, телефонистки, держали связь, неустанно запрашивая то Макат, то Индер, то Кульсары.

Связисты, так уж повелось, всегда были дружной семьей. Возглавлял коллектив Валериан Павлович Тараненко. Под его руководством работали

Коммутатор телефонной связи. 1986 г.

А. М. Страхова, В. А. Дивеева, А. М. Хворостухина, Т. С. Егорова, А. К. Машина, В. М. Шульга, О. В. Артемьева, А. С. Ганешкина. И всех нас тогда объединяло чувство высочайшей ответственности в работе, исключительная порядочность в отношениях друг с другом, ощущение, что любые трудности нам по плечу. Иначе, наверное, и быть не могло».

Целых три снабженческие структуры, с 1974 года регулирующие вопросы комплектации оборудования, приема и отправки грузов по железной дороге, совершенствования складского хозяйства, в 1997 году были объединены в Управление материально-технического снабжения и комплектации, первым руководителем которого был назначен Таймураз

Басиев. Сегодня, как и много лет назад, специалисты филиала, гарантируя своевременные поставки необходимого оборудования и комплектующих, помогают предприятию выполнять его главную задачу – обеспечивать бесперебойную работу объектов транспорта газа.

Строительство газотранспортной системы «Средняя Азия – Центр» требовало от всех, кто строил и сопровождал этот трудоемкий процесс, полной самоотдачи. Выходные, праздничные дни, редкие часы отдыха, казалось, всё подчинено условиям строительства и работы на объектах.

Помочь газотранспортникам в решении первоочередных социальных вопросов была призвана Объединенная проф-

Кладовщики УМТСИК. 1980-е годы

Справа налево: И. М. Бабушкин, Л. И. Башкирова. Торжественное открытие смены лагеря. 1979 г.

союзная организация, которая была создана на предприятии в 1969 году.

Председателем Линейного комитета профсоюза УМГ «Средняя Азия – Центр» на первой отчетно-выборной конференции был избран Л. А. Семенов, проработавший на этом посту 35 лет.

Рассказывает **Л. А. Семенов**: «В самый тяжелый, переходный период перед комитетом профсоюза стояла задача создать нормальный работоспособный коллектив, который мог бы не только эксплуатировать сложнейшую технику и автоматику, но и брать на себя ответственность за её эксплуатацию; принимать моментально единственно правильное решение в аварийных ситуациях...

Огромное внимание профсоюз уделял социальной сфере. Благодаря его активной позиции многие вопросы решались положительно, без особых задержек. Строились медпункты и дет-

ские сады, столовые, магазины и овощехранилища, жилые поселки, спортивные площадки и клубы».

Для скорейшей организации отдыха детей, чьи родители трудились на газопроводах системы «Средняя Азия – Центр», в самые короткие сроки, начиная с 1971 года, начал обустраиваться пионерский лагерь «Родничок».

А летом 1972 года лагерь уже принял первую смену ребят из Саратова, Мокроуса, Александрова Гая, Узбекистана, Казахстана, Туркмении. Первым начальником пионерского лагеря стала А. А. Пузанова.

Следующие годы в лагере отмечены интенсивным строительством и благоустройством территории. В настоящее время спортивно-оздоровительный комплекс «Родничок» служит объектом гордости коллектива предприятия и излюбленным местом отдыха для детей его работников.

Административное здание ООО «Югтрансгаз». 1990-е годы

Административное здание ООО «Газпром трансгаз Саратов». 2017 г.

ГЛАВА 5. СВИДЕТЕЛИ ВРЕМЕНИ. СОЗДАТЕЛИ ИСТОРИИ

*Снова память меня за собой позвала,
Снова ветром горячим накрыла,
В перекрестье дорог, в лихолетье тревог
Позвала за собой – в то, что было...
В. М. Скасырский*

В. Я. Чумаков: «В 1970 году меня назначили генеральным директором управления «Средазтрансгаз». Мы с женой отдыхали на Черном море. Приходит телеграмма с красной полосой: «Вы назначаетесь генеральным директором управления «Средазтрансгаз». Немедленно выезжайте на место для принятия дел». Я поехал в Ургенч.

Хозяйство было большое. Но наряду с управлением «Средазтрансгаз» было еще и Газлийское управление по разработке и добыче газа, которое отвечало за бурение скважин, первичную подготовку газа. Я тогда столкнулся с новым техническим производством – очисткой газа, поехал в Газли, чтобы ознакомиться с этим процессом на промыслах.

Во время моего приезда на одном из промыслов возник пожар – на расстоянии километра в пустыне что-то горит, туда бегут люди. И я побежал. Впереди бегут два человека в белых рубашках, в галстуках, в брюках. Один из них про-

бежал через бушующий огонь, потом и второй исчез в дыму, и тут же, прямо на глазах, пламя начало быстро уменьшаться, гаснуть. В памяти остался этот потрясший меня до глубины души яркий зрительный образ, как смельчаки про-

Слева направо: В. М. Матвеева, Ф. К. Синягина, В. Я. Чумаков, Н. А. Мирсков, Г. М. Лапшина, В. Д. Бармаева, М. А. Бандорин, М. П. Кочетова, В. П. Сосунова, В. Г. Левжинский. 1980 г.

бежали огневой барьер, рискуя жизнью, здоровьем, и перекрыли задвижку. Это были бывший начальник управления по разработке и добыче газа Р.Д. Маргулов и новый его руководитель Мельситдинов.

Вспоминается и такой случай: февраль 1974 года. Как раз только пустили компрессорную станцию в Хиве. Пошел газ, а я уже говорил, что промысловики должны были подавать его очищенным в трубопровод. Но в Хиве на тот момент очистных сооружений не было, поэтому сырой газ поступал в трубу, мешая нормальному транспорту газа, вся влага попадала на газовый нагнетатель, образуя помпажные зоны. Станция буквально дрожала и тряслась...

И вот такая ситуация. Давай газ, говорят, во что бы то ни стало. Да не могу, говорю, у нас стоят на станции пылеуловители, которые улавливают мехпри-

меси и жидкость, и все дрожит от напряжения... А команда была: держать давление газа! И вот мы все выстроились на этой площадке, стоим в полной готовности, чтобы принять какие-то меры, если что. И плещет этот конденсат, как море, уже подступает к станции... Хорошо, что еще погода была февральская – холодно, изморозь. А то спичку брось, и все бы запылало. Нам тогда повезло: все обошлось благополучно. Только запомнилось, как мы испереживались от неизвестности: взорвется или пронесет...»

Н. И. Ищенко: «6 августа 1968 года я добрался из Тюмени в Макат: сначала поездом, потом пешком. Кругом пустыня, ни одного деревца, под ногами пухляк – высохшая болотная тина, песчинки которой мельче, чем песчинки цемента.

Я был поражен таким явлением: ночью озера будто бы светятся повсюду. Спрашиваю у местных: «Откуда тут столько воды?» Ведь я думал, что в Казахстане ее вообще нет. Мне объяснили, что это ссоры – соленые озера, которые образуются после обильных дождей, а на вкус такая вода – голая соль.

Добраться до компрессорной станции оказалось не так просто. Никто из жителей не знал, что такое газопровод и где он находится. Хорошо, встретился на пути водитель, который возил грузы с железнодорожной станции именно туда, он и взял меня с собой. Когда мы наконец добрались до места, перед моими удивленными глазами предстала бескрайняя пустыня, где только еще рыли котлован, а я ведь приехал эксплуатировать компрессорную

Справа налево: В. М. Скасырский, Н. И. Ищенко

станцию. Ровное место, песок с глиной, кругом котлованы... Даже вагончиков не было. Первыми «пришельцами» на стройке были работники строительного-монтажного поезда, от них остались брошенные бараки, там мы и нашли приют на время. Мне было проще – я один терпел неудобства. Приезжали сюда и семейные пары. Например, Азербайевы. Стал я искать начальника, мне указали на казаха, который больше всех суетился, подписывал наряды подрядчикам. Это и был Исит Роватович Азербайев. Он был представителем Саратовской дирекции строящихся газопроводов. Раньше работал на газопроводе «Бухара – Урал» сменным инженером. Его, как перспективного, знающего дело специалиста, направили в Магат строить КС. На компрессорную станцию он приехал с женой Валентиной и маленьким ребенком. Исит Роватович был моим первым учителем в газовой отрасли. Он – талантливый организатор, умел подбирать кадры и расставлять их там, где они больше всего приносили пользу».

В. К. Батурин: «На газопроводах системы «САЦ» работало много молодежи, ребята ехали на ударную комсомольскую стройку с энтузиазмом, но зачастую без профессии, без каких-либо навыков и знаний. Перед партией и комсомолом – этими мощными идеологическими составляющими жизни страны – была поставлена задача объединить разнородную массу, сплотить одной идеей, определить конкретную и высокую цель их работы. Нужно было их действительно само-

Слева направо: В. К. Батурин, В. И. Цюпко

отверженному труду придать статус государственной значимости. Методы были разные, в том числе поощрения, грамоты, ценные подарки, совместные вечера отдыха, праздники, что самым положительным образом влияло на выполнение и перевыполнение планов. Вся идеологическая работа проводилась партией совместно с комсомолом».

А. М. Яценко: «После окончания Грозненского нефтяного института по специальности «Электрификация и автоматизация горных работ» в 1968 году я получил телеграмму с будущего места работы, в которой мне пообещали должность старшего инженера и предоставление квартиры. В общем, прекрасные условия. И на самолете АН-2 вместе с женой мы прилетаем в Кунград. Представьте, что большую часть жизни мы прожили в живописном, богатом Краснодарском крае, и тут – безжизненная пустыня. Жилье – пол-

вагончика, должность – приборист 5-го разряда. Хорошо, что хотя бы разряд был. Что можно сказать о Кунграде? Город не город, так, поселение, а вернее, старая крепость. Вокруг пустыня – ровная, как стол, и совершенно голая.

Меня всегда тянуло к технике. Знаний как таковых не было, приходилось с нуля, прямо здесь на практике вникать в тонкости производственного процесса. Нужно заметить, что мне посчастливилось, поскольку рядом со мной работали такие наставники, как Володя Буц, Коля Скляр, Юрий Уваров, Толя Понамарев, Толя Дейкин, которые помогали осваивать работу агрегатов. И изучив чехословацкую литературу, я стал понимать турбину по одному ее звуку. Через 3 месяца я становлюсь инженером. Это было таким счастьем! Ведь теперь можно было

самому заниматься пуско-наладочными работами.

Работали днем и ночью, месяцами в командировках, которых набиралось по 250 дней в году. Но какое действительное удовлетворение испытывали, когда станция включалась в магистраль! Когда заработало то, что без нас не работало, когда закрутилось все, что без нас не крутилось, когда решали задачи, которые то и дело подкидывала трасса. Мы работали в жестком режиме времени. Это нормальный рабочий ритм. Привыкли и на рыбалке у костра, и за праздничным столом говорить о работе. Таков наш менталитет. Плохо это или хорошо – не знаю. Только по-другому наше поколение не умеет».

Л. Н. Чернощев, генеральный директор ООО «Газпром трансгаз Са-

Слева направо: А. М. Яценко, М. А. Маркушин

На трибуне: секретарь комсомольской организации ПО «Средазтрансгаз» Л. Н. Чернощев. 1977 г.

ратов»: «В 1975 году после окончания института и службы в армии я приехал на комсомольскую молодежную стройку магистрального газопровода «Средняя Азия – Центр». С самого начала работал слесарем по ремонту в газокompрессорной службе Ургенчского ЛПУ МГ производственного объединения «Средазтрансгаз», которое в то время возглавлял В.Я. Чумаков. А моим непосредственным начальником на станции был А.С. Гусаров, от которого я многому научился в профессии.

Ремонт ГПА – непростое дело, особенно в те времена. Агрегаты были недоработаны, зачастую выходили из строя. Часто приходилось за 30 км от КС выезжать ночью на ремонт и последующий пуск ГПА.

Я навсегда запомнил жару и духоту цехов компрессорной станции.

Температура под 50 градусов, кругом раскаленный солнцем металл. Воздух не успевает остыть за ночь, укрыться негде, о кондиционерах тогда никто и не мечтал. Чтобы поддерживать себя в форме, приходилось постоянно пить газированную воду с солью. Работали, преодолевая жару, усталость».

Вспоминает Ю. И. Хохлов: «В марте 1968 года я оказался в Управлении «Средазцентр», где меня встретил первый мой руководитель – начальник производственного отдела КИП и автоматики Владимир Петрович Бобов. Этот замечательный человек, большой специалист в сфере автоматизации производственных процессов, преподавал мне первые уроки. «Самое главное для специалиста по автоматизации, – говорил он, – это знать технологический процесс не хуже любого техно-

лога». А для этого посоветовал начать работу в Бейнеуском ЛПУ, где только готовились к сдаче в эксплуатацию технологические объекты первой очереди системы газопроводов «Средняя Азия – Центр». Вкратце и очень осторожно он объяснил, что собой представляет тамошняя местность. Недолго думая, я решил, что надо посмотреть Среднюю Азию.

Каждые полтора года мы принимали в эксплуатацию очередную нитку газопровода и компрессорный цех. То есть мы не только эксплуатировали уже сданные объекты, но и активно участвовали в процессе строительства: вели постоянный контроль, ревизовали монтируемое оборудование, участвовали в его наладке, принимали исполнительную проектную документацию и оконченные стро-

Ремонтные работы на газопроводе «САЦ». 1980-е годы

ительством объекты в эксплуатацию. Если в начале мы боготворили наладчиков технологического оборудования, средств энергоснабжения, автоматизации и связи, то уже через 1,5-2 года приобрели опыт и навыки, необходимые для самостоятельной работы. Хорошие, дружеские взаимоотношения складывались и с соседними ЛПУ.

В условиях, когда частые аварийные остановки газоперекачивающих агрегатов и разрывы газопроводов грозили срывом поставок газа в центральные районы страны, своевременная помощь соседям необходимыми запчастями, специалистами-сварщиками, аварийными бригадами была нормой взаимоотношений. Помнится, как из Макатского ЛПУ необходимый ротор нагнетателя был срочно отправлен в Бейнеу по железной дороге в кабине тепловоза вопреки всем правилам грузоперевозок. Запчасти поменьше передавались с проводниками вагонов. И этот способ был надежнее автотранспорта, так как дороги, как таковые, отсутствовали.

В связи с этим хочется вспомнить первых руководителей соседних управлений. Начальником Опорненского районного управления был Франц Федорович Волченко, главным инженером и впоследствии начальником – Евгений Дмитриевич Никандров, который в условиях непрекращающейся стройки вместе со своими специалистами старался определять наиболее рациональное по отношению к проектным решениям размещение оборудования, технологических труб, импульсных линий, кабельных трасс с целью надежной

работы того или иного объекта во время предстоящей эксплуатации.

Это впоследствии сослужило добрую службу и обеспечило минимальные потери во время аварийных ситуаций, случаев возгораний на турбоагрегатах. Евгений Дмитриевич был требователен к строительным организациям в части качества выполнения работ при благоустройстве территории компрессорной станции, узлов подключения, крановых площадок и др. В этом он был примером для всех ЛПУ.

Всегда остаются в памяти товарищи по работе – руководители Опорненского ЛПУ А. Г. Дашенко и В. А. Круглов; руководители Кульсаринского ЛПУ Г. А. Тодоров, Т. Е. Наушиев и его главный инженер В. Ф. Черников; начальник Макатского ЛПУ И. Р. Азербайев; главный инженер В. И. Никишин, заместитель начальника А. А. Веремченко, А. С. Вербилло; начальник Индерборского ЛПУ В. И. Конкин, Р. С. Кушкинбайев и главный инженер Л. И. Морозов; начальник Кысык-Камысского ЛПУ К. С. Субботин, И. В. Купызин, начальник Мокроусского ЛПУ И. И. Жуков и его главный инженер Б. С. Посягин; начальник Александровогайского ЛПУ М. И. Бельченко; начальник Петровского ЛПУ В. П. Федоров и его главный инженер А. М. Котенджи.

С добрым чувством вспоминаю моих товарищей по Бейнеускому ЛПУ: начальника КС-12 Владимира Ивановича Скрипника, его заместителя Юрия Васильевича Щинникова; начальников службы энерговодоснабжения Валерия Николаевича Горячкина, Виктора

В. Г. Аврамов (слева). Кунград

Федоровича Федорченко, Владимира Дорофеевича Корниенко; начальника ЛЭС Геннадия Ивановича Павлюченко; начальника службы ЭХЗ Виктора Ивановича Бражника; начальника службы связи Эдуарда Васильевича Шилиева; старшего инженера службы КИПиА, секретаря партийной организации Виктора Ивановича Гонтаренко; начальника КС-3,4 Бориса Матвеевича Буховцева и его заместителя Анатолия Федоровича Нарожного; А. П. Донцова, Н. А. Медведева, который начинал на станции машинистом технологических компрессоров».

В. Г. Аврамов вспоминает о своей среднеазиатской «эпопее», которая продолжалась 17 лет: «В составе Кунградского ЛПУ МГ было две компрессорные станции – КС-1 на газопроводе «САЦ-I, II» и КС-6 на газопроводе «Бухара – Урал». Обслуживал компрессорные один электрик, который

находился в оперативном подчинении сменного инженера КС-6. Согласно должностной инструкции, у него были ключи от щитовых, и каждый час он должен был делать обход цехов и контролировать работу электроустановок. В действительности обход проводился только при приеме-передаче смены. И вот однажды перед окончанием ночной смены ко мне, сменному инженеру КС-1, прибегает дежурный электрик, с ужасом в глазах и голосе сообщает, что все электрощиты и кабельные каналы затоплены водой. На улице зима, а здесь, в помещении электрощитовой – горячая вода и поднимающийся от нее пар, сквозь который ничего не видно. Весь день мы откачивали воду, моля Бога, чтобы не произошло замыкания со всеми вытекающими последствиями.

В ночь с 13 на 14 января 1976 или 1977 года – год точно не помню, а вот время запомнил до минут – 23.45, при 20-градусном морозе во время перемены взорвался тройник входного шлейфа. Буквально за пять минут до этого старший машинист вернулся в цех с замерного узла, это и спасло ему жизнь. Пламя полыхало с такой силой, что начал таять снег на крыше цеха, а щебень на узле подключения и замерном узле превратился в стекло толщиной 30-40 см. Охранный кран из-за большого перепада температуры удалось закрыть только к утру с помощью воздушных баллонов.

«И это только несколько примеров наших «романтических» трудовых будней. А сколько еще всяких происше-

ствий было! – завершает свой рассказ В. Г. Аврамов. – Но в трудностях мы приобретали опыт, мастерство, становились профессионалами. У нас был многонациональный, дружный, сплоченный коллектив, который умел не только хорошо работать, но и полноценно отдыхать. Несмотря на все трудности, мы чувствовали себя прекрасно и радовались жизни.

Газотранспортная система «Средняя Азия – Центр», которой мы отдали свои молодые годы, до сих пор действует и служит людям. Значит, наши усилия и испытания были не напрасными».

Вспоминает В. Н. Дедешко: «Работали, не считаясь ни со временем, ни с бытовыми условиями. Пятница, Чумаков – генеральный директор – и я садимся в самолет и летим за 700-800 км на трассу. Плановая остановка. С остановками тогда было очень строго. Газопроводы работали, как натянутая струна, и причин для остановок было много. Турбины, например, встанут на узловой КС «Хива». Чумаков уже там, в цехе, и будет там, пока не устранят сбой. Час, другой, третий. Зима, холодно, отовсюду дует. И Оруджев звонит каждый час по прямой связи: «Что там? Когда?» Сабит Атаевич не только во время аварий звонил. Министр лично контролировал трассу. Утро у нас начиналось на два часа раньше. А Оруджев уже на проходе: сначала узнавал положение дел на промысле, потом звонил мне в Ургенч, потом в Саратов: почему остановка? А потому что весна, температура резко вверх, и на турбинах сбрасываем обороты.

Слева направо: А. К. Дедешко, В. Н. Дедешко. 2014 г.

Промысловики отвечают: мы даем газ, пусть Дедешко берет. Чумаков говорит: я приму. А я в серединке – за крайнего. И однажды не выдержал, так и сказал Оруджеву: «Жарко, Сабит Атаевич!» Он: «Завтра утром жду тебя у себя! Сделаю тебе прохладно». Я ночью в Ташкент, оттуда – в Москву... Объяснил ситуацию, но, конечно, волновался».

В. И. Цюпко: «На газопровод попал совершенно случайно. Говорят, что так не бывает, но вот со мной именно так и произошло. В Ургенче, куда я приехал в 1965 году по своим семейным делам, вынужден был задержаться: из-за холеры город закрыли. Вот тогда в кинотеатре я и встретился с моим будущим начальником Станиславом Ивановичем Юдиным. Это потрясающий человек, имя, ставшее легендой Газпрома. Он мне рассказал о газопроводе и пригласил работать. Я был молодой, легкий на подъем, да и как было не согласиться».

ся, когда там начиналась грандиозная стройка.

Второй раз приехал я в Ургенч в ноябре 1965 года и сразу же приступил к работе. Дирекция в то время располагалась в одноэтажном здании, у директора в кабинете стоял один стул, один стол, а не помещавшиеся на столе бумаги лежали на полу. Да и вся наша дирекция состояла из 27 человек, а обслуживали мы участок газопровода от Сазакино до Индера. И знаете, все успевали: принимать оборудование, комплектовать строительство, разбираться с технической документацией. Правда, работали все без исключения, что называется, от рассвета до заката, без выходных и без каких-либо отгулов. И в кабинетах не засиживались – мы постоянно были на трассе. Участок от Сазакино до Кульсаров я прошел буквально

но пешком. Жара 40 градусов и выше, пустыня – укрыться от палящего солнца можно только в тени машины, а что это за тень! Ни ветерка, ни дуновения. На солнце так прожарился, просолился – меня за местного все принимали. Помню, в автобусе мне узбечка задает вопрос на своем языке, я, естественно, прошу ее повторить по-русски. Она же, видимо, обидевшись, перед выходом кинула: мол, узбек, а прикидывается русским.

Помню, как в Акчалок приехали итальянцы монтировать турбины. А у них в контракте записано: жилье – в коттеджах, ресторанное питание, прямая связь с Италией и тому подобное. Им объясняют: романтика, пустыня, великая стройка! А главный их представитель отвечает: вы романтику оставьте себе, а нам создайте условия согласно контракту. Пришлось создавать. А что им объяснять? Все равно не поймут, как можно работать днями и ночами напролет, не задумываясь ни об условиях, ни о жаре, ни об отдыхе, ни о деньгах. И несмотря ни на какие трудности, жили мы дружно. Газопровод объединял многие национальности: русские, узбеки, татары, украинцы, евреи. И никто никогда никого не делил по национальному признаку. Были, конечно, и малоприятные случаи: приходилось падать вместе с вертолетом на землю, чудом остались в живых, три дня плутал по Устюрту без пищи и воды. Но даже и это вспоминается с удовольствием».

«Из воспоминаний Б. С. Посягина: Первая моя работа в качестве газовика была в Индере. Должность

Начальник Центрального производственно-диспетчерского департамента ПАО «Газпром» (с 1994 по 2015 год) Б. С. Посягин (в центре). Музей трудовой славы ООО «Газпром трансгаз Саратов». 2014 г.

называлась сменный инженер. А цех только строился. Пускали мы цех к 50-летию Советской власти – 5 ноября 1967 года. При пуске взорвалась машина, она еще, по сути, не была сдана в эксплуатацию. Авария произошла при наладчиках. Весь цех разнесло, все стекла повывлетали. Хорошо, никто не пострадал. Приехали главный инженер, начальник цеха. В общем, «разбор полетов». Это был вопрос технический: в камере сгорания и в дымоходах на выходе накопилась взрывоопасная смесь, она-то и бабахнула. Но поскольку на смене был я, меня ребята «из органов» без объяснения на следующий день забрали.

В 9 часов утра я смену сдал и поехал на квартиру, которую снимал у тети Шуры Самарцевой. А уже в 10 часов приехал «черный воронок», меня подняли с постели и увезли в Гурьев, за 180 км. После смены выходные, ну меня никто и не хватился, а тетя Шура своей соседке говорит: «А мово-то забрали, КГБ арестовал». И тогда меня начали искать. Вот таким вот «врагом народа» сделали. И ведь действительно: взрыв накануне 50-летия Советской власти – диверсия! Отпустили после того, когда прояснилось, что моей вины в аварии нет. Голодный и небритый, я своим ходом добирался до Индера. Никто не извинился».

А. М. Котенджи: «В Петровске мы запускали КС-25, это вторая очередь газопровода «САЦ». А сроки строительства были сжатыми, станцию должны были запустить к Новому году. А там работы было! До марта месяца, не мень-

Слева направо: Н. В. Думенко (третий),
А. М. Котенджи (пятый)

ше. А тут звонок из приемной министра газовой промышленности Оруджева: «Вас просят связаться с Сабитом Атаевичем». Я к начальнику цеха Роцину, начал докладывать, что министр на «проводе». Он, в свою очередь, к начальнику станции – Виктору Петровичу Федорову. Лишь в районе одиннадцати вечера удалось связаться с министром. Во время разговора с Виктора Федоровича сошло потов семь. Когда он положил трубку, мы спрашиваем: «Ну, что он Вам сказал-то?». «Сказал, что если мы запустим станцию в срок – получим ордена, медали. А нет – будем уволены». Да, было много трудностей, но работать было интересно».

А. Т. Хребтова: Имя этой женщины стало легендой давно, десятки лет назад, когда она была главным диспетчером производственного объединения «Саратовтрансгаз». Диспетчер от Бога, уважительно называли ее все, с кем ей

Легендарный диспетчер А. Т. Хребтова

пришлось работать, а среди них такие авторитетные имена в газовой отрасли, как Рожков, Динков, Осипов, Халанский, Костюнин, Аликов, Чумаков, Кортунов, Черномырдин...

«Я прожила счастливую жизнь, – уверенно говорила она, – ведь счастливы бывают те люди, которые умеют работать, которые любят свое дело. Мне повезло, что работа связала меня с газовой промышленностью, с людьми, которых я встретила в жизни и которыми можно гордиться. Я счастливый человек».

Ей действительно повезло, что первые шаги, с которых начался ее долгий трудовой путь, она сделала именно в газовой промышленности. Именно здесь она нашла свое место в жизни.

К Ангелине Трифоновне газовики всегда относились с доброй душой, ценили ее профессиональное мастерство и главное качество ее беспокойной

и решительной натуры – глубоко вникать в суть дела. На трассе все знали ее по голосу. Да это и понятно. С марта 1958 года и до выхода на пенсию у Ангелины Трифоновны была лишь одна должность – диспетчер. Только два раза в личном листке менялась запись: старший диспетчер, главный диспетчер.

Помнит Ангелина Трифоновна 1967 год. Зима тогда выдалась на редкость малоснежная, но холодная. Морозы стояли жестокие. Именно к ней обратился первый секретарь обкома КПСС А. И. Шibaев: «Ангелина Трифоновна, надо не дать городу замерзнуть. Сделай все, что можешь».

И Ангелина Трифоновна сутками сидела за своим диспетчерским пультом, следила, чтобы вся газовая магистраль работала предельно четко, понимала всю ответственность – за ней стояли сотни тысяч горожан, жителей поселков, предприятия, больницы, детские сады, школы, которые не должны были замерзнуть.

Она была профессионалом, грамотным специалистом, который оперативно и глубоко может сделать анализ, дать адекватный ответ на любой вопрос, а их ежедневно возникает немало. В голове Ангелина Трифоновна держала цифры, факты, новости, положения, все, что касалось газа. Пересчитывала миллиарды кубометров газа, обходясь без счетной машинки. Многие удивлялись и восхищенно говорили: «Лина, ты не простой человек, ты – Голова! Удивительная женщина, высший диспетчерский пилотаж!»

Человек авторитетный, уважаемый, Ангелина Трифоновна была напрочь лишена барских замашек. Жила семья Хребтовых более чем скромно, впрочем, как и большинство в те годы. Но вот что главный диспетчер не имела домашнего телефона – ночь-полночь она бежит в телефон-автомат – это было немыслимым. И только когда об этом случайно узнал начальник управления, телефон ей поставили. Да и все другие бытовые вопросы откладывались Хребтовой на потом – это было для нее не главным.

Ангелину Трифоновну знали на всех трассах Советского Союза, а уж газопроводы «Средняя Азия – Центр» и «Саратов – Москва» стали для нее родными, она объездила их, знала буквально все об особенностях той или иной компрессорной. Ее не смущали ночные звонки, постоянные командировки. Ей доверяли – знали, что никогда не подведет. Об этом говорят и записи в ее трудовой книжке, три четверти которых составляют сведения о поощрениях. Благодарностей, почетных грамот, ценных подарков, денежных премий – не счесть.

«Знаете, – говорила Ангелина Трифоновна, – диспетчер – это как сапер. Он может ошибиться только один раз. Вот что я уяснила в самом начале своей работы. Поэтому, когда почувствовала, что могу ошибиться, решила уйти на пенсию». Ее не хотели отпускать, мол, есть еще здоровье – надо работать. В.С. Черномырдин лично тогда звонил, просил остаться. Но Ангелина Трифоновна была непреклонна: «Все, Виктор Степанович, я больше не могу

работать – стала в тетрадку цифры и команды записывать. Память начала подводить, а это на моей должности недопустимо».

Ангелина Трифоновна Хребтова была награждена орденом Трудового Красного знамени; орденом Октябрьской революции; медалью «За доблестный труд»; Почетной грамотой Мингазпрома. Занесена в Книгу почета Конторы газопередачи треста «Саратовгаз»; Книгу Почета Мингазпрома; в книгу «Золотой фонд газовой промышленности».

Б.М. Шайхисламов: «...Двигатели вертолета затихли, и из кабины вышел высокий статный молодой человек в сером пальто, с приветливой улыбкой в уголках губ, – рассказывал ветеран газовой промышленности. – Я никогда не видел его прежде, но узнал сразу – это Михаил Алексеевич Бандорин, и почувствовал: все то хорошее, что я заочно слышал о нем, не просто красивые слова, а чистейшая правда.

Тогда, осенью 1976 года, все мы – участники строительства газопровода «Союз» – собрались в Алгае на выездное совещание. «Головной болью» для всех специалистов было несовершенство проектных решений, новая трасса требовала внесения изменений.

«Поговорим и разойдемся!» – с досадой думал я, памятуя о главной заповеди строителей – строгому следованию «букве проекта». Но как только обсуждение коснулось наиболее проблем, М.А. Бандорин, быстро сориентировавшись, дал согласие на необходимые изменения.

Решительный человек, подумалось мне. С таким легко работать!

Судьба распорядилась так, что мы с Михаилом Алексеевичем трудились рука об руку. Многие годы он верой и правдой служил общему делу всех газозаводчиков – обеспечению бесперебойной подачи голубого топлива потребителям, более того, он искренне и по-настоящему любил свою работу.

Михаил Алексеевич всегда шел навстречу, помогал советом, щедро делился накопленным опытом. Из многих учителей, которых я встретил в жизни, он, пожалуй, самый строгий. Но чем выше была планка, которую он ставил для меня и моих коллег, тем выше и значимей становилась для каждого из нас молчаливая оценка, которую мы получали в личном общении с ним».

Из воспоминаний П.И. Макаренко: «Кысык, Индер, Макат, Кульсары, Опорная, Бейнеу, Каракалпакия, Тулей,

Слева направо: Л. А. Семенов, И. Р. Азербайев, М. А. Бандорин, А. М. Христенко, Т. И. Морозова, В. Я. Чумаков

Акчалок, Дарьялык, Хива, Пустынная, Каракумская... За каждым названием – недели, а порой и месяцы командировок, ежедневная работа по 10-15 часов в сутки. В экстремальных условиях Средней Азии, в режиме, заставляющем не бояться принимать решения, кадры росли и крепились в ускоренном темпе. В двадцать с половиной ты – уже главный инженер, до тридцати – начальник управления. И столь высокая ответственность была по плечу молодым, хотя давалось это совсем не просто и далеко не каждому.

Была страшная текучесть кадров, в результате которой большинство молодых специалистов, приехавших на строительство «САЦ», отсеивались, не приспособившись к жестким требованиям среднеазиатской пустыни. В течение двух-трех лет кадровый состав службы КИПиА, например, менялся на 90-100%.

Основной девиз на трассе, как на войне: надо – значит надо! Трасса людей просеивала, воспитывала, проверяла на прочность. У меня, например, всегда была «точка отсчета»: если, работая по несколько суток, ты не потерял чувство юмора – значит, наш человек!

При работе компрессорных цехов без резерва остановка каждого агрегата была под бдительным контролем ЦПДУ, и лично генеральный директор отчитывался перед руководством министерства о причинах остановки, докладывал о сроках выполнения ремонта и запуска агрегатов. Ремонты и пуски велись круглосуточно».

Справа налево: А. М. Котенджи, П. И. Макаренко (третий), В. Н. Мельников (пятый)

Л. А. Доронина: «По распределению мы с мужем попали в Кунградское ЛПУ. В то время мужчин – молодых специалистов принимали машинистами пятого-шестого разрядов, а девушек – четвертого или пятого. Никто тогда сразу инженерских должностей не давал. Молодых специалистов проверяли на стойкость и на профпригодность. Меня направили в цех, где в мои обязанности входили помощь сменному диспетчеру, ведение технической документации. Знакомство с трассой, обязанкой цеха происходило так: мне выдали инструкцию, пачки чертежей. Спрашиваю у начальника: «А где здесь

у Вас подключение?» Меня подвели к окну, и начальник Кунградского ЛПУ Скляров Николай Александрович говорит: «Видишь вон там бетонная дорожка за ограждением ведет к будке. Возьми схему, сходи туда, посмотри, пощупай, поизучай приборы. Какие будут вопросы, вернешься и задашь их. А заодно возьми тряпку и ведро, протрешь полы и огнетушители». В цехах в кабельных каналах жили и гадюки, и ужи. В общем, сплошной террариум. И действительно, только на практике, покрутив, потрогав оборудование, можно было стать профессионалом своего дела».

Е. Д. Никандров, ветеран газовой промышленности: «Система газопроводов «Средняя Азия – Центр» для меня началась с Бейнеуского ЛПУ. Затем была работа в Алгайском управлении. В то время там пускали первый цех, там же я прошел первое крещение трассой... И тогда, оценив свои силы, я попросил главного инженера Управления «Средазцентр» Ю. Д. Лебедева-Цветкова отправить меня на строящуюся компрессорную станцию. Хотелось начать с нуля и довести компрессорную до пуска в эксплуатацию. И такая станция нашлась на «САЦ» – это была КС «Опорная». Это был 1971 год. В степи стояли два двухэтажных панельных дома и 38 колонн будущего цеха. И все. Встретил меня начальник КС Франц Федорович Волченко. И мы начали работать.

Пыльные бури, снежные заносы, практически полное отсутствие специалистов. Но несмотря ни на что, преодолевая все препятствия, мы упорно делали свое дело, строили станцию. Она уже начала вырисовываться, параллельно учили казахов, на личном примере показывая, как надо работать, и учились вместе с ними. Я с головой ушел в строительство, сам не переставая учиться. Научился читать все строительные схемы, стал досконально разбираться в сметах. Этому меня научил Константин Аверьянович Гусев.

Стройка – это даже не школа, это академия. И уже когда пустили первый цех, я осознал, что закончил академию.

Самое страшное на трассе – это, конечно, разрывы трубы, пожары в цехах. В конце 1969 года произошел разрыв трубы диаметром 1000 мм

недалеко от компрессорной станции «Опорная», выбросило метров 40 трубы. Зима, минус 25 градусов, сильнейший ветер. Главный инженер ЛПУ Воротынцев на самолете привез к месту аварии бригаду сварщиков. Ребята работали по очереди: 30 минут в котловане варят, потом перерыв, греются в аварийной машине и опять в котлован. Двое суток без сна, и постоянно на проводе диспетчер: «Что вы делаете? Как дела?»

А как меняли сразу 9 кранов на гитаре в Макатском ЛПУ за сутки! По-моему, это рекорд. Конечно, перед этим была проделана огромная работа по организации и подготовке «огневых». Благодаря грамотным, четким действиям отдела компрессорных станций Управления магистральных газопроводов «Средняя Азия – Центр», все было учтено, подготовлены оборудование, техника, назначены бригады.

Все сотрудники производственных отделов Управления в командировках на трассе проводили по полгода. Дома был всегда наготове, у офицеров «тревожный», а у нас – «командировочный» чемоданчик. В любое время года, дня и ночи могли вызвать и через два часа самолет вылетает в Кульсары...»

Г. А. Православнов, директор Дирекции строящихся газопроводов «Средняя Азия – Центр» (с 1985 по 1992 год): «Молодым специалистом в конце 60-х годов я приехал в Каракалпакское ЛПУ МГ. Надо сказать, что производство до этого я не знал, так как в Саратове в Управлении магистральных

газопроводов под руководством Сергея Алексеевича Осипова занимался в основном бумажной работой. В первый же рабочий день начальник привел меня в цех и сказал: «Видишь, кран течет? Его надо заменить». И ушел. Я только руками успел развести: как менять, что менять, где инструменты брать? Разыскал инженера по ремонту, с ним проконсультировался, спасибо и ребятам, которые помогли мне. Вот так мы и учились на местах. У нас была тяга к знаниям. Учились и днем, и ночью. Особенно любил ночные смены, когда ночь впереди, времени у тебя много. Мы с ребятами брали в руки техническую документацию и шли к турбине. Изучали досконально каждую ее гаечку. И это делали не только парни, но и две девушки – молодые выпускницы Челябинского техникума. Работали по 9–12 часов. Это было само собой разумеющимся. Коллектив наш был очень дружный и молодой. Жилой городок в Каракалпакии находился в двух километрах от ЛПУ, и если случалась авария – неважно, ночь это или день, – приезжали все и совместными усилиями запускали турбины. Я благодарен работе на среднеазиатской трассе, где происходило мое становление как специалиста. В период строительства и пуска газопровода «САЦ» был разноплановый круг общения – от простых специалистов до министров газовой промышленности, которые прилетали на трассу и проводили производственные планерки. И в этом огромном механизме ты не чувствовал себя мелким винтиком, ты знал,

что на тебе огромная ответственность, за тобой – дело масштаба всей страны.

Помню случай, который произошел в период моей работы в Каракалпакском ЛПУ, где также случались и пожары, и взрывы. Одна из причин – уплотнение газа, которое приводило масло в негодное состояние. Газ своим давлением вытеснял масло. Конструкция турбины была такова, что камера сгорания находилась внизу турбины, масло стекало на камеру, и турбина загоралась. И в мою смену возникла ситуация, которая грозила страшным пожаром. Масло стало активно стекать на пол. И две девушки нашего коллектива сняли с себя рабочие синенькие халаты и стали убирать ими с пола масло, дабы оно не попало на камеру сгорания».

А. С. Гусаров, начальник производственного отдела по защите подземных металлических сооружений от коррозии ПО «Югтрансгаз» (с 1979 по 1982 год): «В 1978 году я был назначен начальником производственного отдела электрохимзащиты ПО «Среднеазиаттрансгаз», а в конце 1979 года возглавил Каракумское линейно-производственное управление магистральных газопроводов. Это была уникальная компрессорная станция газопровода «САЦ-4» с первыми в СССР электроприводными агрегатами типа СТД-12500 мощностью 12500 кВт, где я проработал до 1982 года. В течение суток через компрессорную станцию по двум ниткам газопровода диаметром 1420 мм под давлением 75 атмосфер перекачивалось более 100 млн. м³ газа. Режим работы станции был очень напряженный, так как

она была первой от места добычи газа, и любой сбой в работе станции ограничивал работу скважин, что по технологии запрещалось делать. За время работы в Каракумском ЛПУ при мне были построены и запущены в эксплуатацию еще два электроприводных агрегата, один из них, шестой по счету – опытно-промышленный во взрывозащищенном исполнении на открытой площадке без укрытия.

Уже будучи в Саратове, в Главном управлении «Югтрансгаз», мне пришлось вновь поработать около полугода на КС «Каракумская» в качестве уполномоченного министра газовой промышленности по строительству второй очереди компрессорного цеха. Здесь пришлось встретиться и пообщаться с Виктором Степановичем Черномырдиным (на тот момент министром газовой промышленности) – в его инспекционной поездке по строящимся объектам.

Каракумское ЛПУ МГ располагалось в пустыне Каракум, в 120 км на север от областного центра города Мары Туркменской ССР. Ближайший населенный пункт – город Байрам Али, находившийся в 105 км от ЛПУ. Снаружи

температура воздуха в летний период достигала свыше плюс 40 градусов в тени, а в цеху – до 50 градусов. Частые песчаные бури. Несчетное количество фаланг и змей. Поселок состоял из нескольких домиков, небольшого общежития и десятка вагончиков. Вода была техническая, которая с помощью насоса из канала поступала по водоводу протяженностью 50 км в бетонный резервуар. Очистных сооружений не было, поэтому очистка воды проводилась в бетонном резервуаре хлорной известью. Телевидение отсутствовало. Школа состояла из одного класса, в котором учились дети с первого по четвертый классы. Связь с «большой землей» осуществлялась в основном самолетами Ан-2, если была открыта зона.

Стоит отметить и поблагодарить за практическую помощь и моральную поддержку генерального директора объединения «Средазтрансгаз» Виктора Никифоровича Дедешко и главного инженера ПО «Югтрансгаз» Анатолия Михайловича Яценко. Отдельную благодарность заслуживают наши жены-«декабристки», которые вместе с нами переносили все тяготы и невзгоды бытовой жизни».

Справа налево: В. Ф. Науменко, В. Н. Дедешко

Слева направо: И. М. Бабушкин, О. Б. Подвойский (третий), Н. И. Ищенко, И. Р. Азербает, Р. Н. Байгузин, В. А. Харьков, В. М. Скасырский. 1982 г.

Слева направо (первый ряд): М. Т. Сыров, А. М. Котенджи, А. Т. Сидоров. Слева направо (второй ряд): В. И. Барсуков, И. М. Бабушкин. 1981 г.

Один из создателей Елшано-Курдюмской СПХГ
В. Г. Левжинский

Слева направо: И. Р. Азербает, В. Я. Чумаков, В. Ф. Науменко (четвертый). Л. А. Семенов (пятый), Г. Ф. Сыров (седьмой). 1980-е годы

В. И. Скрипник (слева). Бейнеу. 1967 г.

Слева направо: В. Я. Чумаков, Л. И. Выдыш.
Мокроусское ЛПУ МГ

Министр газовой промышленности СССР
С. А. Оруджев (слева, первый ряд). В. И. Цюпко
(второй ряд), Ю. В. Мишин (крайний справа)

Слева направо: Ю. С. Марков, А. В. Горлов,
Г. И. Рябошапов

Слева направо: В. Я. Чумаков, А. М. Яценко,
А. Б. Саакян, А. А. Антонов, Н. И. Тышлек. Ургенч

Слева направо: В. Т. Илларионов,
П. И. Макаренко, В. Г. Левжинский, Г. С. Голод

Слева направо: первый – П. И. Макаренко,
третий – Н. И. Тышлек

Екатериновское ЛПУ МГ. 2017 г.

ГЛАВА 6. ИЗ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

Строительство газопровода «Средняя Азия – Центр» не только определило судьбу предприятия, но и, ориентируясь на потребности легендарной стройки, сформировало высокопрофессиональный трудовой коллектив, наделив его полномочиями по эксплуатации одного из значимых участков газотранспортной системы страны.

Сегодня «Газпром трансгаз Саратов» – один из лидеров социально ответственного бизнеса в Саратовской области, крупнейший налогоплательщик региона. Коллектив предприятия, а это около 6 тысяч работников, обслуживает более 7 тыс. км магистральных газопроводов и отводов, 6 автомобильных газонаполнительных компрессорных станций, имеет в своем составе 11 линейных производственных управлений, 29 компрессорных цехов, 165 газоперекачивающих агрегатов суммарной мощностью более 1,314 млн. кВт., 215 газораспределительных станций.

ООО «Газпром трансгаз Саратов» осуществляет свою производственную деятельность на территории Саратовской, Тамбовской и Пензенской областей, обеспечивая голубым топливом промышленные предприятия, объекты социальной сферы и более 4 млн. жителей.

На магистральном газопроводе «САЦ-II» проходит масштабный комплекс работ по внутритрубной диагностике. 2017 г.

Газотранспортная система предприятия – одна из самых сложных в Единой системе газоснабжения, но в то же время является универсальной, позволяющей регулировать и перераспределять потоки газа из Западной Сибири, Центральной Азии, Оренбуржья и трех саратовских ПХГ.

Общество «Газпром трансгаз Саратов» занимает одно из важнейших мест в системе Газпрома и с успехом выполняет возложенные на него задачи по обеспечению надежной работы газотранспортной системы и устойчивого газоснабжения потребителей. Работа

Генеральный директор ООО «Газпром трансгаз Саратов» Л. Н. Чернощевков посещает Мокроусское ЛПУ МГ. 2016 г.

предприятия способствует повышению качества жизни людей, экономическому развитию и инвестиционной привлека-

тельности регионов в зоне эксплуатационной ответственности.

Ежегодно предприятие обеспечивает бесперебойную поставку газа в необходимых объемах потребителям, а также выполнение всех установленных заданий ПАО «Газпром» по магистральному транспорту газа в регионы России и по зарубежным контрактам.

В реализации своих основных функций предприятие соблюдает принципы единой технической политики ПАО «Газпром». В Обществе своевременно выполняются все комплексы мероприятий, включающие как планово-предупредительные работы, так и работы по диагностическому обследованию, техническому обслуживанию и ремонту объектов магистральных газопроводов. Четко следуя политике Газпрома по внедрению новых технологий в процесс диагностики и мо-

Балашовское ЛПУ МГ. 2017 г.

ниторинга объектов линейной части магистральных газопроводов, с апреля 2017 года в обществе реализуется проект по применению беспилотных летательных аппаратов для патрулирования трассы.

Подробные диагностические обследования внутреннего состояния газопроводов сегодня в ООО «Газпром трансгаз Саратов» проводятся одним из самых современных способов исследования – с помощью внутритрубной дефектоскопии, что позволило существенно увеличить количество обследуемых участков газопроводов.

С целью повышения надежности газоснабжения жителей 11 населенных пунктов Саратовской области завершается реконструкция трех бывших бесхозяйных газораспределительных станций.

Для обеспечения растущих потребностей в природном газе Саратова, Энгельса и Балаково разрабатывается проектная документация на строительство и реконструкцию еще трех ГРС, что позволит увеличить объемы поставок газа для нужд Саратовской области почти в полтора раза.

Работники общества успешно осуществляют новаторскую деятельность. Предприятием получен патент на изобретение установки «Резонанс», с помощью которой восстанавливаются газодинамические и экологические характеристики агрегатов компрессорных станций. Это одно из почти пятисот новаторских предложений, которые были внедрены на объектах предприятия в 2016 году.

ООО «Газпром трансгаз Саратов» продолжает свой курс на динамичное развитие. Одним из важнейших условий результативности производственной деятельности предприятия в рамках реализации политики ПАО «Газпром» остаются вопросы экологии и энергосбережения.

II природоохранный этнокультурный Фестиваль тюльпанов. Новоузенск (Саратовская область). 2017 г.

Деятельность предприятия тесно связана с выполнением экологических обязательств в регионах присутствия. В соответствии с Экологической политикой основной задачей ООО «Газпром трансгаз Саратов» при осуществлении производственной деятельности является максимально рациональное использование природных ресурсов и сохранение благоприятной окружающей среды. На предприятии внедрена система экологического менеджмента, проводится планомерная работа по модерни-

Региональный центр по переоборудованию автотранспорта на КПГ

зации газоперекачивающих агрегатов, что позволяет в разы снизить выбросы в атмосферу загрязняющих веществ.

Общество традиционно присутствует во многих региональных проектах. Это касается, в частности, просветительских экологических мероприятий, а также акций по внедрению энергосберегающих технологий и оборудования.

Партнерами предприятия в этой работе уже не первый год являются общественные организации – Неправительственный экологический фонд имени Вернадского, Региональная общественная организация «Союз юных экологов», Саратовское отделение «Русского географического общества», которые не только поддерживают деятельность предприятия в сфере экологии, но и выступают активными ее участниками.

Экологические инициативы работников поощряются руководством. Одним из ярких примеров экологической ответственности сотрудников предприятия является их традиционное участие в природоохранном этнокультурном фестивале тюльпанов в Новоузенском районе и Всероссийском фестивале энергосбережения #ВместеЯрче. Задачам сохранения экологического благополучия регионов присутствия ООО «Газпром трансгаз Саратов» служат и мероприятия по расширению рынка газомоторного топлива.

С каждым годом увеличивается объем реализации компримированного природного газа (КПГ) для автомобильной техники через газонаполнительные компрессорные станции предприятия. В текущем году этот показатель составил порядка 20 процентов, а за последние несколько лет спрос на КПГ увеличился почти в 2 раза, что обусловлено как возрастающим интересом сторонних автовладельцев к использованию экологичного и экономичного ресурса, так и пополнением собственного автопарка

Экологически чистое такси

Санаторий-профилакторий «Нива» ООО «Газпром трансгаз Саратов». 2017 г.

предприятия автомобилями, применяющими природный газ в качестве моторного топлива. Сегодня около 40 процентов автомобильной техники общества работает на КПГ, заместив в этом году более тысячи тонн традиционных жидких видов моторного топлива.

Перспективы расширения рынка газомоторного топлива связаны с развитием газозаправочной инфраструктуры. На предприятии ведутся проектно-исследовательские работы на строительство шести газозаправочных станций, которые будут построены в 2019–2020 годах. В ближайшие годы общество совместно с ООО «Газпром газомоторное топливо» планирует построить еще две

АГНКС в областном центре. Это уже не первый совместный проект двух компаний по расширению рынка газомоторного топлива. В июне 2016 года в результате реализации проекта по созданию в городе Саратове парка экологически чистого такси на дороги области выехали более 200 экологичных автомобилей коммерческого перевозчика.

Социальная ответственность – ключевой девиз общества в деятельности, не связанной с производством. Социальные объекты предприятия – санаторий-профилакторий «Нива» и спортивно-оздоровительный комплекс «Родничок» ежегодно обеспечивают оздоровительный отдых работникам

общества, членам их семей и пенсионерам. Качественное медицинское обслуживание и диспансерное наблюдение за здоровьем работающих и вышедших на заслуженный отдых сотрудников общества осуществляются Медико-санитарной частью.

Богатое историческое прошлое предприятия наложило неизгладимый отпечаток на сферу общения в коллективе, основу которой составляют взаимоуважение и дружба поколений. На протяжении многих лет в обществе внимание к нуждам старших является одной из главных и добрых традиций. Сегодня помощь генерального директора предприятия Леонида Чернощекова, лично принимающего участие в судьбах многих ветеранов и их семей, и активная позиция Председателя Совета ве-

теранов Тамары Морозовой позволяют поддерживать достойный уровень жизни более 3000 пенсионеров и сохранять их вовлеченность в трудовой ритм коллектива.

Неотъемлемой частью кадровой политики общества является работа с молодежью, направленная на подготовку смены специалистам, обладающим высокими профессиональными знаниями. Активная молодежь предприятия реализует большое количество культурно-спортивных, патриотических и благотворительных проектов.

ООО «Газпром трансгаз Саратов» не только обеспечивает социальную поддержку своих работников, но и нацелено на повышение качества жизни населения в регионах своего присутствия. Предприятие последовательно ведет

Ветераны ООО «Газпром трансгаз Саратов» на мемориальном комплексе. 2016 г.

благотворительную деятельность, приоритетным направлением которой является поддержка массового спорта, учреждений образования и культуры, адресная помощь гражданам.

Особое внимание сотрудники общества уделяют социально уязвимым категориям населения, в том числе, детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Ежегодно предприятие при активном содействии трудового коллектива реализует около 20 благотворительных мероприятий, направленных на поддержку детей с ограниченными возможностями здоровья и ребят из социально неблагополучной среды.

Работники предприятия проявляют высокую степень социальной ответственности, участвуя во всероссийских и региональных проектах «Час Зем-

Участники VII корпоративного фестиваля «Факел»

ли», «День донора» и организуя собственные мероприятия, приуроченные

Сборная команда по мини-футболу ООО «Газпром трансгаз Саратов» – победитель XI зимней Спартакиады ПАО «Газпром». 2016 г.

ко Дню матери и Международному Дню пожилых людей.

Одной из важнейших составляющих социальной политики ООО «Газпром трансгаз Саратов» является развитие спорта и творчества, как в стенах самого предприятия, так и за его пределами.

Работникам общества созданы все условия для занятий физкультурой и спортом. Наличие собственной современной спортивной базы во многом способствует достижению высоких спортивных результатов. Наибольших успехов за эти годы добилась команда по мини-футболу, профессионализм которой уже подтвержден не только

титолом чемпиона Саратовской корпоративной футбольной лиги, но и заслуженными победами сборной предприятия на Спартакиадах ПАО «Газпром», где команда дважды становилась чемпионом и трижды выигрывала бронзовые медали.

С 2004 года работники предприятия и их дети принимают активное участие в корпоративном фестивале ПАО «Газпром» «Факел». Конкурсные номера исполнителей и творческих коллективов общества регулярно получают призовые места и высокую оценку профессионального жюри. Победы в творчестве способствуют всестороннему развитию

Открытие физкультурно-оздоровительного комплекса в р.п. Степное. 2016 г.

коллектива, расширению круга интересов и возможностей, формированию качеств характера, незаменимых для решения трудовых задач предприятия.

Общество «Газпром трансгаз Саратов» участвует в крупнейшем социальном проекте ПАО «Газпром» – Программе «Газпром – детям».

В рамках Программы построены и оснащены оборудованием уже более 20 современных спортивных объектов – детские игровые и спортивные площадки, спортзалы, физкультурно-оздоровительные комплексы в Саратовской, Пензенской, Тамбовской областях.

Заметным событием для Саратовской области в рамках реализации Программы стало торжественное открытие в сентябре 2016 года нового физкультурно-оздоровительного комплекса с бассейном в поселке Степное Саратовской области, инициатива

строительства которого принадлежала генеральному директору общества Леониду Чернощекову. Еще один важный итог Программы – завершение строительства детского оздоровительного лагеря на базе детского дома в селе Караул Тамбовской области. В заключительную стадию вступило строительство спорткомплекса в поселке Солнечный города Саратова. Решением руководства ПАО «Газпром» в ближайшее время будет возведен новый спортивный объект в городе Красный Кут Саратовской области.

Комплексный подход в реализации производственных и социальных задач обеспечивает предприятию стабильные позиции среди дочерних обществ и организаций Газпрома, что позволяет ему, опираясь на надежный фундамент прошлого, с уверенностью смотреть в будущее.

Мемориальный комплекс «Начало большого газа» ООО «Газпром трансгаз Саратов». 2017 г.

ИМЕНА ВЕТЕРАНОВ, ЗАНЕСЕННЫХ НА ДОСКУ ПОЧЕТА «УЧАСТНИКИ, ВНЕСШИЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ВКЛАД В СТРОИТЕЛЬСТВО И ЭКСПЛУАТАЦИЮ ТРАНСКОНТИНЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ГАЗОПРОВОДОВ «СРЕДНЯЯ АЗИЯ – ЦЕНТР»

Абушинов Александр Николаевич
Азербает Исит Роватович
Андриянов Николай Петрович
Андриянов Петр Петрович
Атаев Анатолий Ибрагимович
Афлятонов Фариль Салихович
Ахмадеев Рамиль Фаатович
Ахмедов Анатолий Шарипович
Байрамов Аллик Гараевич
Бандорин Михаил Алексеевич
Барсуков Владимир Игнатьевич
Басиев Таймураз Камболатович
Батурин Валерий Константинович
Башлаев Иван Антонович
Бем Александр Давыдович
Безверхов Олег Яковлевич
Безруков Николай Константинович
Беккер Михаил Викторович
Бельченко Михаил Иванович
Бехер Артур Гидальевич
Блоцаков Александр Николаевич
Бобов Владимир Петрович
Бобьяков Вячеслав Иванович
Богданова Лидия Тимофеевна
Болтушкин Александр Васильевич
Болтышев Александр Владимирович
Борисенко Владимир Михайлович
Бочарников Павел Петрович

Бреус Анна Павловна
Бреус Константин Макарович
Будко Валентин Федорович
Букин Николай Николаевич
Булда Виктор Дмитриевич
Буховцев Борис Матвеевич
Буц Владимир Тимофеевич
Василенко Тамара Ивановна
Вербилло Александр Сергеевич
Верременко Алексей Алексеевич
Вовченко Анатолий Константинович
Войтенко Александр Сергеевич
Воронин Геннадий Васильевич
Воротынцев Анатолий Николаевич
Выдыш Леонид Иванович
Гаврилов Николай Павлович
Ганженко Всеволод Петрович
Гемусов Николай Николаевич
Генералова Людмила Ивановна
Герке Виктор Георгиевич
Гетман Владимир Николаевич
Говорун Виктор Павлович
Горбунов Анатолий Петрович
Горелов Виктор Ильич
Горлов Александр Васильевич
Горлов Анатолий Васильевич
Гречушкин Виктор Алексеевич
Григорчук Владимир Васильевич

Григорьев Владислав Валентинович
Григорьев Лев Васильевич
Гурина Валентна Яковлевна
Гусаров Анатолий Савельевич
Гущин Егор Николаевич
Давыдкин Олег Васильевич
Дашунин Николай Васильевич
Дашенко Анатолий Григорьевич
Дегиль Эдуард Орестович
Дедешко Виктор Никифорович
Детке Валерий Павлович
Добролюбов Александр Константинович
Донцов Анатолий Петрович
Доронин Владимир Павлович
Дорофеев Виктор Михайлович
Дубровин Владимир Тимофеевич
Дулепина Антонина Федоровна
Думенко Николай Васильевич
Духанин Анатолий Андреевич
Дьяков Александр Николаевич
Дьяченко Павел Михайлович
Еньков Николай Яковлевич
Еремеев Петр Николаевич
Ефремов Петр Николаевич
Жданов Владимир Евгеньевич
Жуков Иван Иванович
Заковрягин Геннадий Петрович
Замеров Георгий Лазаревич
Заулочный Виктор Петрович
Золотенков Владимир Анатольевич
Золотухин Валерий Андреевич
Иванов Борис Александрович
Иванов Валентин Иванович
Иванова Евгения Феофановна
Илларионов Вячеслав Тимофеевич
Ильиных Василий Алексеевич
Ионов Александр Петрович
Иосевич Андрей Яковлевич
Ишутин Николай Алексеевич
Ищенко Николай Иванович

Казьмин Виктор Александрович
Калинин Анатолий Павлович
Карпенко Иван Иванович
Касимов Сергей Михайлович
Кашин Сергей Иванович
Ким Анатолий Орестович
Ким Петр Семенович
Киндеев Виктор Владимирович
Клешаев Владимир Константинович
Клименко Александр Николаевич
Клименко Анатолий Ильич
Климкин Степан Васильевич
Князьков Николай Николаевич
Коблов Василий Васильевич
Коблов Василий Федорович
Коднянко Николай Иванович
Колпаков Владимир Борисович
Копылов Александр Владимирович
Копырин Иван Васильевич
Корниенко Владимир Дорофеевич
Коротин Владимир Николаевич
Коршунов Александр Владимирович
Костромин Александр Михайлович
Костюнин Владимир Николаевич
Котенджи Анатолий Михайлович
Кочанов Александр Анатольевич
Кошелев Сергей Васильевич
Красичков Борис Владимирович
Крафт Владимир Александрович
Круглов Виктор Алексеевич
Кузнецов Анатолий Михайлович
Кузнецов Леонид Георгиевич
Кузьмичев Валерий Германович
Кукин Борис Александрович
Курченков Владимир Григорьевич
Кутергин Петр Анатольевич
Кучерявенко Григорий Васильевич
Кушкинбаев Амангельды Кушкинбаевич
Кушнир Богдан Иосипович
Лакейхин Анатолий Николаевич

Лебедев Сергей Сергеевич
Лебедев-Цветков Юрий Дмитриевич
Левин Алексей Петрович
Леденев Федор Иванович
Ледовских Валентин Николаевич
Литвинчук Владимир Антонович
Лохов Виктор Петрович
Макаренко Петр Игнатьевич
Максин Александр Михайлович
Маньшев Виктор Васильевич
Марков Юрий Сергеевич
Машавин Вячеслав Ефимович
Маслов Николай Михайлович
Матвеев Александр Николаевич
Медведев Николай Александрович
Мельников Анатолий Андреевич
Мельников Виталий Петрович
Мельников Владимир Николаевич
Милованов Алексей Александрович
Михайлов Геннадий Андреевич
Мичков Герман Николаевич
Моля Спиридон Андреевич
Морозов Леонид Иванович
Москаленко Анатолий Николаевич
Москаленко Николай Николаевич
Мужиливский Петр Михайлович
Муравлева Надежда Ильинична
Мурованый Петр Кириллович
Нагибина Татьяна Владимировна
Нагорнов Константин Михайлович
Нарожный Анатолий Федорович
Наследсков Виктор Петрович
Науменко Виктор Филимонович
Наушиев Танбай Есиналиевич
Никандров Евгений Дмитриевич
Никишин Валентин Иванович
Никишов Василий Григорьевич
Обиденко Анатолий Николаевич
Овчаров Михаил Алексеевич
Онисин Дмитрий Сергеевич

Осипов Георгий Алексеевич
Осипов Сергей Алексеевич
Острогомгильский Леонид Борисович
Панков Валерий Иванович
Панов Виктор Матвеевич
Парамонов Анатолий Михайлович
Паршин Вячеслав Николаевич
Перфилов Вячеслав Александрович
Петрашин Игорь Михайлович
Петров Валерий Иванович
Пилеков Николай Самзарович
Пирогов Владимир Николаевич
Подлубный Иван Моисеевич
Подмарков Владимир Юрьевич
Полдникова Тамара Васильевна
Полунин Михаил Иванович
Поляков Вадим Борисович
Попов Анатолий Федорович
Постных Виктор Леонидович
Посягин Борис Сергеевич
Потрясаев Александр Федорович
Православно Геннадий Александрович
Приказчиков Александр Иванович
Пшеничнов Владимир Александрович
Романовский Иван Николаевич
Рузаев Александр Леонидович
Рябошкапов Анатолий Иванович
Рябошкапов Геннадий Иванович
Саакян Альберто Богдасарович
Савкин Сергей Михайлович
Савченко Валерий Петрович
Сагандыков Эдиге Ильясович
Сайфулин Вилор Ярулович
Самодуров Владимир Николаевич
Сафонова Наталия Петровна
Селукова Анна Федоровна
Семенов Лев Александрович
Сенотов Виктор Иванович
Сизоненко Анатолий Степанович
Симакин Александр Иванович

Склярлов Николай Александрович
Скорляков Владимир Анфиногенович
Скрипаль Николай Иосифович
Скрипник Владимир Иванович
Слепов Николай Васильевич
Сломов Александр Ильич
Смирнов Сергей Васильевич
Соколовский Владимир Петрович
Сорокин Виктор Иванович
Стасевич Александр Григорьевич
Стаценко Александр Афанасьевич
Стоянов Иван Васильевич
Струков Александр Васильевич
Сундуков Александр Васильевич
Сырых Дмитрий Михайлович
Терский Евгений Александрович
Тимофеев Виктор Алексеевич
Титов Андрей Римович
Тихий Владимир Никонорович
Токарев Виктор Васильевич
Травкин Виктор Алексеевич
Трегубов Петр Андреевич
Трейбал Антон Ярославович
Трепалин Николай Иванович
Трубко Василий Петрович
Трышкин Сергей Федорович
Тугушев Владислав Александрович
Тышлек Николай Иванович
Усков Владимир Николаевич
Устинов Евгений Иванович
Фадеев Василий Тихонович
Федоров Виктор Петрович
Федоров Николай Михайлович
Федоровский Александр Аркадьевич
Федосеева Пелагея Степановна
Федотов Евгений Иванович
Федотов Юрий Михайлович
Филатов Николай Петрович

Фролов Сергей Валентинович
Халанский Владимир Павлович
Халатин Владимир Иванович
Ханталин Борис Федорович
Харькин Виктор Алексеевич
Хенкин Борис Ханурович
Хмелевской Сергей Егорович
Хомутов Николай Александрович
Хохлов Юрий Иванович
Цюпко Владимир Иванович
Чеботарев Василий Васильевич
Черников Валерий Александрович
Черников Владимир Федорович
Чернощеков Леонид Николаевич
Чижов Дмитрий Иванович
Чубарь Владимир Иванович
Чумаков Владимир Яковлевич
Шабакаева Нурия Абдрахмановна
Шакирзянов Мэлс Галимзянович
Шамин Валерий Павлович
Шашлов Виктор Михайлович
Швед Анатолий Прокофьевич
Швечиков Геннадий Иванович
Шевцов Анатолий Григорьевич
Шевченко Иван Васильевич
Шеломанов Николай Иванович
Шемонаев Николай Васильевич
Шкенин Владимир Алексеевич
Шпитко Иван Павлович
Шульга Феодосий Семенович
Шумаков Иван Петрович
Юдин Станислав Иванович
Юкин Виктор Васильевич
Янгуразов Ринат Махмутович
Янкин Николай Иванович
Януш Юрий Никонович
Яценко Анатолий Михайлович
и многие другие...

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. История освоения среднеазиатского «голубого золота»	7
1.1. Узбекистан и его «голубое золото»	13
1.2. Добыча газа в Туркмении	19
1.3. Месторождения газа в Казахстане.....	23
Глава 2. Система газопроводов «Средняя Азия – Центр»: как всё начиналось.....	27
2.1. Уникальность строительства: и невозможное возможно	43
2.2. Быт газовиков в песках Средней Азии	65
Глава 3. В эпицентре масштабных событий.....	77
3.1. Александровогайское ЛПУ МГ	77
3.2. Башмаковское ЛПУ МГ	87
3.3. Мещерское ЛПУ МГ.....	97
3.4. Мокроусское ЛПУ МГ.....	103
3.5. Петровское ЛПУ МГ.....	113
3.6. Приволжское ЛПУ МГ	123
3.7. Подземные хранилища газа	127
Глава 4. Трассой мужества	133
Глава 5. Свидетели времени. Создатели истории	141
Глава 6. Из прошлого к настоящему.....	161
Имена ветеранов, занесенных на Доску Почета «Участники, внесшие значительный вклад в строительство и эксплуатацию трансконтинентальной системы газопроводов «Средняя Азия – Центр».....	171

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ:

Генеральный директор ООО «Газпром трансгаз Саратов» Л. Н. Чернощевков

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:

Начальник службы по связям с общественностью и СМИ В. В. Супрун
Председатель Совета ветеранов ООО «Газпром трансгаз Саратов» Т. И. Морозова

НАД БУКЛЕТОМ РАБОТАЛИ:

Е. С. Грачева

Н. А. Петракова

С. А. Гашумова

В. И. Шарабандова

Ю. С. Устенко

В буклете использованы материалы из открытых источников информации

ООО «Газпром трансгаз Саратов»
Российская Федерация, 410052, г. Саратов, пр. 50 лет Октября, 118-А
Телефон 8(8452) 306–600, 306–770
Факс: 8(8452) 306–838
E-mail: secr@utg.gazprom.ru

ИЗГОТОВЛЕНО:

ООО «АРМК Софит»
410028, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 153